

А. А. Бестужев до 14 декабря 1825 г.

Материалы, публикуемые здесь, а также в статье Г. В. Прохорова, извлекаются из архива братьев Бестужевых, хранящегося в Пушкинском Доме, в собрании «Русской Старины», под №№ 5569, 5571—5592, 5698 и 5724. Архив этот был получен М. И. Семевским в 1860—1870-х годах от последних представителей семьи Бестужевых — Михаила Александровича и Елены Александровны. В письмах и документах его ярко и полно отражается жизнь этого замечательного, высококультурного гнезда декабристов, с конца XVIII до второй половины XIX века: личные и семейные отношения, литературная и общественная деятельность, ссылка и трагическая судьба пяти братьев, всех более или менее пострадавших после 14 декабря. Этот богатый материал был частично использован М. И. Семевским. Напечатать весь архив целиком пока не представляется возможным. В настоящем сборнике из этого архива публикуются лишь некоторые материалы, относящиеся к жизни и творчеству того из братьев Бестужевых, кто оставил наиболее яркий след по себе, не столько, как деятель Тайного Общества — таким он никогда и не был — сколько как писатель и человек — Александра (Марлинского). Из этих материалов выбраны цельные, законченные группы документов, характеризующие два момента его личной и общественной биографии: его молодые годы и жизнь до 14 декабря.

Семилетие, предшествовавшее катастрофе 14 декабря, было для Александра Бестужева временем творческого роста и созревания, формирования его умственной и нравственной личности, временем блестящих успехов в области литературы и быстрого возвышения по служебной и общественной лестнице.

Еще в 1819 году его первое журнальное предприятие — журнал «Зимдёрла» — провалилось, потому что цензурный комитет нашел, что будущий издатель слишком молод, его печатные статьи «не отличаются ни чистотою слога, ни правильностью языка» и, наконец, в его программе замечено «въ десяти не болѣе строкахъ три ошибки противъ правописанія, что доказываетъ

по меньшей мере невнимательность и небрежность Бестужева)... А через 6 лет, в 1825 году, этот «полуграмотный драгун» был уже известнейшим литератором, издателем самого популярного, ценимого и влиятельного альманаха, автором прославленных повестей и ежегодных критических обзоров, ожидавшихся с нетерпением и возбуждавших напряженную полемику; был другом и знакомцем всех известнейших литераторов своего времени, деятельным членом литературных обществ, прозаиком, на которого Пушкин возлагал надежды, как на будущего создателя русского романа; из неизвестного, не-родовитого и очень небогатого гвардейского офицера стал любимым, блестящим адъютантом герцога Александра Виртембергского, брата вдовствующей императрицы,— адъютантом, которому открывались уже двери высшего петербургского общества; был, наконец — между прочим, отдавая дань распространенным вольнолюбивым идеям, горячему темпераменту, врожденному честолюбию и тесной дружбе с таким человеком, как Рылеев, — был видным, хотя и не деятельным членом Северного Тайного Общества.

Все, казалось, ему улыбалось: широкая жизненная дорога была перед ним открыта, и он шел по ней уверенно, жадно ловя впечатления и радости жизни... День 14-го декабря разрушил его надежды и бросил в каземат Петропавловской крепости. Жизнь кончилась — время остановилось. Наступила пора испытаний и горького раздумья. Из крепости он вышел, хотя и не потерявший воли и жажды жизни, но изменившимся, иным человеком — и в тяжелой борьбе с окружающим гнетом, в горьком сознании безнадежно-сломленной и придушенной жизни, прожил остальные 13 лет.

Жизнь его после 1826 года нам довольно известна. Но подготовительный, первый период его биографии слабо освещен до сих пор в литературе. Мы сочли, поэтому, нужным выбрать весь материал, к нему относящийся, в виде писем и дневников, как бы мало-значительны ни казались многие их подробности, касающиеся частного, семейного или служебного быта.

Публикуемый материал распадается на несколько групп. В него входят письма Александра Бестужева и письма к нему брата Николая, записки Александра о поездке в Москву

в 1823 году и дневник 1824 года. Большая часть писем Александра адресованы к матери, брату Николаю и сестрам; два письма — к С. В. Савицкой, соседке Бестужевых по имению. По содержанию, из 26 писем Александра почти половина (№№ 2—4, 16—18, 22—28) относятся к Петербургской жизни Бестужева — сперва начинающего литератора и простого гвардейского офицера, потом адъютанта герцога Виртембергского и известнейшего писателя; в них, кроме чисто-личных сообщений, вопросов, рассказов и пожеланий нежного сына и любящего брата, много известий литературных, светских и даже иногда общественно-политических; много упоминаний о литературных и светских знакомых, о работе по изданию «Полярной Звезды» и проч.— Письма с 5 по 15-е относятся к тому времени, когда, после известного «возмущения» старого Семеновского полка, вся гвардия, в виде наказания и для укрощения строптивого духа, была выведена в поход, весною 1821 года, в западные губернии, на квартиры и на маневры. Из этого похода Бестужев вернулся в Петербург лишь весною 1822 года. Относящиеся к этому же времени письма его к Ф. В. Булгарину были уже напечатаны на страницах «Русской Старины».¹ Печатаемые ныне служат к ним дополнением — более интимного и личного характера, но тем не менее интересным для характеристики среды офицеров и польских помещиков. — Два письма 1824 года посвящены описанию служебной командировки Бестужева в Ригу и дают живой очерк города, его общества и курорта на взморьи. Наконец, одно письмо рассказывает о поездке Бестужева в Москву, в мае 1825 года. Последнее же, 28-е письмо, написано перед самым выступлением 14-го декабря, под впечатлением известия о смерти Александра I и присяги Константину. Оно было опубликовано М. И. Семевским, вместе со снимком одной страницы, но с некоторыми цензурными пропусками, и для полноты воспроизводится здесь.²

Особый интерес представляют дневники Александра Бестужева 1823 и 1824 годов. Первый из них — подневное описание поездки в Москву в конце зимы 1823 года, сделанное для памяти, на нескольких листках бумаги. Некоторая часть листков,

¹ «Изъ архива Ф. В. Булгарина» — «Русская Старина» 1901, февраль, стр. 392—397.

² «Сборникъ снимковъ съ автографовъ русскихъ дѣятелей 1801—1825» Изд. «Русской Старины» и Ф. К. Опочинина. СПб. 1873.

повидимому, утрачена, но невозможно определить, что именно, так как датировка почти всюду отсутствует. Исходя из датированных записей и из поддающихся датировке записанных фактов, можно определить, что Бестужев пробыл в Москве с 19 февраля по 12 марта включительно, причем датированы 23, 24 февраля, 8, 9, 11 марта; записаны 18 дней, и 4-х дней, таким образом, не хватает. Записи кратки, перечисляют сплошь почти имена и факты: у кого был, с кем виделся, куда ездил, что делал, о чем говорил; сделаны наспех, часто в течение дня, в промежутке двух визитов — но дают живую и полную картину. Они перемежаются с заметками о виденных памятниках и о том, что из достопримечательностей нужно осмотреть; иные из этих заметок введены автором в самый текст дневника, выдержки из других мы даем в примечаниях. — Читая дневник, нельзя не поразиться разносторонности, широте и серьезности интересов Бестужева, и обширности круга его знакомых. Светские отношения, визиты, приемы и балы играют здесь немалую роль — но несравненно меньшую, чем историко-археологические, литературные и обще-научные интересы. Бестужев приехал в Москву, чтобы многое посмотреть и многому научиться — и не терял даром времени. Его патриотические, овеянные романтической идеализацией, симпатии к русской старине, не имевшие опоры в европейском и служилом Петербурге, здесь, в древней столице, нашли себе широкое применение и обильную пищу. Кремль, соборы, Патриаршая ризница, Троице-Сергиевская лавра, — вся Московская старина, — Университет, Архив Коллегии Иностранных Дел — вот предметы его любопытства и изучения; перед осмотром составляются подробные конспекты того, что нужно видеть; во время и после осмотра — беглые заметки о виденном — о зданиях и связанных с ними исторических событиях, о старинных рукописях и предметах — и не только перечни, но и наблюдения палеографические и исторические — плоды бесед с Калайдовичем, Каченовским и Малиновским. — Знакомства и беседы чисто-литературные занимают не менее важное место в этом, насыщенном содержанием, трех-недельном пребывании в Москве; Бестужев бывает у виднейших Московских литературных деятелей, присутствует в заседании Общества Любителей Российской Словесности — и всюду отмечает споры и собеседования на литературные темы, затягивающиеся далеко за-полночь. — Но не только в истории и в поэзии его

интересы: на второй день прибытия он слушает, в заседании Общества испытателей природы, доклады ученых-естественников на специальные темы, а в Университете осматривает все кабинеты. — В светском кругу, наконец, он знакомится с самыми замечательными и типичными фигурами Москвы — и попутно, мимоходом, набрасывает целую рецензию об итальянском театре... Поистине удивительно все это, особенно в 26-летнем Петербургском адъютанте из лейб-драгунских поручиков. Но этот лейб-драгун был уже признанным литератором, издателем только что перед тем выпущенного и в три дня разошедшегося нашумевшего альманаха «Полярная Звезда» — он был сам восходящим светилом русской словесности, тогда еще бедной и неокрепшей. И Московские литераторы знали, кого они принимают, и оказывали ему почетный прием. Через две недели после отъезда Бестужева скептический и суровый М. Т. Каченовский писал Ф. В. Булгарину о том, что «А. А. Бестужевъ прелюбезный человекъ» и что «наши *зажиточные* литераторы давали для него праздники»...¹ А князь П. А. Вяземский, сблизившийся с Бестужевым во время его пребывания в Москве, советовал ему передать печатно свои впечатления: «Не пугайтесь затруднениями и расскажите намъ свою поѣздку въ матушку-Москву. За однѣ личности будутъ въ правѣ сердиться; ихъ, вѣрно, у васъ и не будетъ; а отъ неосновательнаго сердца дураковъ нигдѣ и никакъ не упасешься... Преданія старины; 1812 годъ, который все еще не преломленъ нашими писателями,... русская литература, долго имѣвшая Москву столицею своею и колыбелью, вопреки мнѣнію Булгарина въ обзорѣніи своемъ; нѣкоторыя лица, господствовавшія въ ней: Новиковъ, Херасковъ и другіе живые покойники; вліяніе Москвы на Россію, пагубное и цѣлебное; цѣлебное въ отношеніи образованности, которая разлилась на губерніи отъ насъ, а не отъ васъ; пагубное потому, что праздность, разсѣянность, глупая роскошь, роговая музыка, крѣпостные виртуозы и въ школѣ палокъ воспитанные актеры, однимъ словомъ, незлѣное бригадирство съ причетомъ своимъ отъ насъ заразило Россію: все это вставиться можетъ въ раму вашу»...² Эти отзывы, а всего более — широкая программа, начертанная Вязем-

¹ Письмо от 26 марта 1823 года. «Русская Старина» 1903, декабрь, стр. 606.

² Письмо кн. П. А. Вяземского Бестужеву, от 8 апреля 1823 г. — «Русская Старина» 1888 г., ноябрь, стр. 313.

ским, ясно показывают значение поездки в Москву для Бестужева и отношение к нему литературных кругов Москвы.

Второй из дневников — иного значения. Он обнимает — с большими, правда, пробелами — весь 1824 год и представляет собою ряд ежедневных заметок на пустых листках памятной книжки, изданной Главным Штабом. Заметки эти — о том, что делал, где был, с кем виделся А. А. Бестужев — характеризуют его будничную, служебную и личную жизнь; иногда — но очень редко — сухая запись событий дополняется лирическими восклицаниями или шутливыми и сатирическими замечаниями, — но чаще они излагаются лишь очень кратко и строго-фактически. Первые месяцы заполнены изо дня в день и с большою подробностью, потом записи становятся реже, в конце года целые месяцы пусты. Дневник отражает полностью жизнь Бестужева. Дежурства у герцога Виртембергского, служебные поездки и поручения, бивачная жизнь при осмотре строящихся дорог — чередуются с перечислением визитов к светским знакомым, обедов и вечеров у литературных, служебных и иных приятелей, собраний Вольного Общества Любителей Российской Словесности, иногда — выездов на балы в большой свет Петербургский. На страницах памятной книжки мелькает множество имен, самых разнообразных. Блестящий адъютант отдает много времени свету, много времени и светским красавицам. Имена их, скрытые инициалами, являются там и сям, сопровождаемые лирическими тирадами или краткими отметками об «*amourette*»: «наука страсти нежной» была хорошо известна Бестужеву — известна была и ее обратная сторона; разочарование в светской жизни, скука и пустота ее отмечаются не раз в дневнике — и в этом отношении Бестужев может быть причислен к многочисленным прототипам героя Пушкинского романа. Но были у Бестужева иные черты, резко отличающие его от Онегина: сильная воля, большое честолюбие, живые литературные и общественные интересы. По утрам, перед началом светского дня, он берет уроки английского языка, упорно им занимается, вскоре может читать Вальтер-Скотта, Шекспира и Байрона, печатает в журналах ряд переводов с английского на серьезные общественные темы; он отдает свободное время чтению и литературному творчеству, общению с литераторами и с лучшими из своих современников — деятелями Тайного Общества; в служебных поездках он знакомится с Россией и с народом и самую

службу понимает, повидимому, достаточно серьезно и ревностно, критически относясь и к герцогу, своему начальнику, и к окружающим его лицам... Принятие Бестужева в Тайное Общество, происшедшее, через посредство Рылеева, в начале этого года, ничем, конечно, не отражено в дневнике: одним из условий вступления в Общество было — воздержание от какой бы то ни было переписки или записей о нем; но имена будущих декабристов мелькают нередко. Не говоря о ближайшем друге его — Рылееве, упоминаются Батеньков, Митьков, Торсон, Оболенский, Пущин, Оржицкий, бр. Мухановы... Имена опального Адама Мицкевича и его друзей, проводивших с Бестужевым вечер под новый 1825-й год, замыкают собою эту любопытную хронику пред-декабрьского Петербурга. ¹

Как введение к письмам А. А. Бестужева, мы помещаем письмо к нему — вернее, длинное послание — его старшего брата Николая. Старший в семье (р. 1791), офицер флота в то время, как другие братья были почти детьми, Николай заменял им заботливого и любящего отца — а Александр платил ему за это восторженным чувством, доходившим до благоговения и сохранившимся на всю жизнь — стоит только вспомнить отзыв его о Николае, данный в ответах Следственной Комиссии, и упоминания в позднейших письмах. Письмо, печатаемое здесь, прекрасно характеризует их обоих — старшего, уравновешенного и спокойного, с твердой волей и широким взглядом на жизнь; младшего, горячего, порывистого и нетерпеливого, тщеславного и самолюбивого, с желанием первенствовать и покорять жизнь, еще не зная жизни. Оно написано тогда, когда Александр, сменив и бросив одно за другим горное, артиллерийское и морское дело, вступил юнкером лейб-гвардии в Драгунский полк и ждал с нетерпением производства в офицеры. ²

Н. Измайлов.

---

¹ Дневник служит комментарием и дополнением ко многим письмам 1824 года.

² Письмо Н. А. Бестужева и письма А. А. Бестужева к С. В. Савицкой приготовлены к печати Г. В. Прохоровым.

Н. А. Бестужев А. А. Бестужеву.¹

Сентября 29 дня [1816 — 1817 г.].

Любезной братъ!

Напрасно ты сомнѣвался когда либо въ моей искренности предъ тобою; но причина малой довѣренности или лучше сказать повѣренности можетъ быть изъяснена такъ: Обстоятельства кои приходятъ тревожить или радовать насъ въ жизни сей столь многообразны, что надобно имѣть необходимо подлѣ себя человека которой бы нѣкоторымъ образомъ есть ли не былъ непосредственнымъ оныхъ наблюдателемъ, по крайней мѣрѣ ходъ оныхъ былъ бы ему извѣстенъ. Такой человекъ можетъ быть повѣреннымъ; но и отъ сего укрываются подробности; послѣдствіе коихъ только, даетъ справедливое и точное понятіе и разсужденіе о поступкахъ довѣряющей особы; какимъ же бы теперь образомъ могъ я быть къ тебѣ довѣренъ, когда мы видимся можно сказать въ годъ одинъ разъ, и въ сей разъ едва имѣемъ время сказать другъ другу здравствуй или прощай? — разсуди самъ, тѣмъ болѣе что искренность моя не послужитъ ни къ чему ни для меня ни для тебя. — Расскажи я тебѣ случай бывшій со мною: ты не будучи предваренъ ни чемъ, совершенно; — при-мешь оной какъ анекдотъ, по дѣйствию и по впечатлѣнію всякихъ вообще обстоятельствъ на посторонняго человека; надобно необходимо долгимъ слѣдствіемъ одинакой жизни, одинаково мыслить чтобы быть совершеннымъ участникомъ довѣряемыхъ обстоятельствъ. Но совѣмъ симъ ты не можешь упрекнуть меня въ неискренности: сколько разъ ты слыхалъ отъ меня всё что только я могъ о себѣ сказать; то что зналъ ты зналъ бы только и тотъ къ коему я имѣлъ бы наивеличайшую довѣренность, и сіе то самое доказываетъ что ты принималъ оное какъ постороннія впечатлѣнія не почитая меня искреннимъ, тогда какъ вся искренность въ семъ заключалась. — Теперь я тебѣ буду говорить яснѣе: мы всѣ представляемъ дружбу, искренность и всѣ прилежащія къ ней качества нѣкими особенными чувствами; до тѣхъ поръ пока не извѣдаемъ собственную опытностію, полагаемъ что присутствіе друга, разговоры

¹ Примечанія к письмам см. в конце статьи.

съ нимъ должны имѣть нѣчто особенное, что сердце наше трогается необходимо всѣмъ до него относящимся; но на дѣлѣ оное не такъ бываетъ: ты по неопытности воображалъ что дабы повѣрить тебѣ тайну надлежало бы намъ съ тобою спрятаться, говорить тайкомъ, заставить тебя клясться и такъ далѣе; но я извѣдавъ болѣе нежели ты не дѣлалъ силъ пустяковъ а ты видя что ошибся въ своемъ ожиданіи ни какъ не полагалъ важнаго въ томъ что я тебѣ сказывалъ безъ обиняковъ. — Ты ожидалъ впечатлѣнія и обманулся, думалъ видѣть дружбу въ картинномъ видѣ, не нашелъ ее таковою и обманулся въ другой разъ, не почитая оную таковою какова она есть въ самомъ дѣлѣ. — Любовь только подходитъ немного и то съ начала къ тому идеалу которой мы создаемъ изъ книгъ въ нашемъ воображеніи.

Но я знаю что ты хочешь забрать меня въ переписку: скажу тебѣ напередъ что лишняго въ семъ случаѣ не дождешся. — Писать много не охотникъ, а — есть-ли и пишу то право больше дѣльное нежели острое, дѣльное же не займетъ и осьмушки.

Какъ ты ни говори, даже какъ ни увѣрай, что ты уже научился мыслить здраво, я тебѣ не повѣрю пока ты не будешь въ кругу дѣйствиій большаго свѣта ибо единая опытность доставляетъ намъ разсудокъ, а не пылкое умозрѣніе, въ коемъ острота замѣняетъ мѣсто здраваго смысла; скажу тебѣ больше: пока не узнаешь женьщинъ, не будешь имѣть яснаго понятія о вещахъ: обращеніе съ ними внушаетъ намъ ту разборчивость и приличіе которыя не могутъ быть замѣнены никакою логикою на свѣтѣ, но которыя вмѣстѣ съ оною составляютъ полный курсъ моральнаго образованія. — Не подивись моимъ рѣчамъ, я прежде самъ думалъ также какъ ты, а теперъ нашелъ что обращеніе съ мужчинами есть чистая Геометрія а обращеніе съ женьщинами хитрая Алгебра посредствомъ коей самыя хитрѣйшія задачи разрѣшаются тогда какъ единой геометріи недостаточно безъ приложенія Аналитики.

Хочешь ли я тебѣ докажу справедливость словъ моихъ: докажу что ты привыкъ думать но не обдумывать, двѣ вещи совершенно различныя. Первая свойственна стихотворцамъ, а вторая намъ прозаикамъ ибо мы живемъ прозою въ семъ мірѣ: однѣ только мечты наши стихотворенія, всё же видимое есть проза. — Ты говоришь что ждешь чину но что оной игрушка, философствуешь надъ сею мыслию прекрасно, и въ ту же минуту уговариваешь искать славы въ новомъ свѣтѣ. — Что это

такое? Ботфорта и шлагбаумъ?... Если ты ищешь денегъ: военному неприлично быть корыстолюбивымъ; если славы, наемники никогда оной не получаютъ. — Совѣтуешь мнѣ бросить Кронштатъ, и идти дѣлать дѣла ибо говоришь въ 24 года люди дѣла дѣлаютъ: согласенъ; но для чего же ты самъ съ сими прекрасными совѣтами до сихъ поръ не офицеръ, для чего не богатъ и для чего до сихъ поръ тебя случай не сыскалъ? не понимаю? — а думаю потомуже почему я до сихъ поръ в Кронштатѣ, до сихъ поръ малозначущъ, и до сихъ поръ ничего важнаго предпринять не могу.

Спасибо за совѣтъ о братѣ: дѣйствительно ты говоришь правду; но добрая воля дѣлаетъ болѣе, нежели принужденіе, и потому я совѣтовалъ самъ, читалъ ему твое письмо, а дальнѣйшее оставляю на его произволъ; ибо другъ мой, ты знаешь каковы всѣ Бестужевы, каковъ ты самъ, они принужденія не любятъ. — Ты полагаешь причиною тому что я его не заставилъ рабѣ, мои пустые связи которые меня не стоятъ; благодарю покорно за предпочтеніе передъ всѣми людьми изъ коихъ каждый въ свою очередь имѣетъ связи и въ нихъ находить свое удовольствіе. Другъ мой, узнаешь что не должно возвышая одного думать мало о другихъ; человѣкъ рожденъ быть въ обществѣ: уединивъ себя онъ будетъ столь же мало походить на человека какъ и Полетаевъ съ которымъ ты мнѣ здѣлалъ честь сравненіемъ, какъ и Полетаевъ говорю я которой дѣлаетъ противное, бросаясь на дѣло свѣтъ. — Не знаю, былъ ли бы я теперь въ Петербургѣ тѣмъ что я есть теперь, т.-е. офицеромъ на шесту начальства, что ты, думаю, повѣришь въ службѣ многое значить; а самъ думаю, простирается и не на одинъ Кронштатъ; осужденъ же будучи судьбою или чемъ ты хочешь назови, служить во флотѣ, я необходимо *долженъ* служить такъ какъ *должно*; или ты полагаешь что принявъ намѣреніе, когда либо оставить службу я уже не долженъ заботиться о томъ каково будутъ думать обо мнѣ во весь остатокъ времени если я пренебрегу службою. Нѣтъ для сего надобно служить, покуда должно, надобно имѣть связи, и имъ то обязанъ я болѣе вѣроятно, нежели предполагаемымъ тобою во мнѣ мнимымъ достоинствамъ. Въ самомъ дѣлѣ что болѣе здѣлаетъ меня извѣстнымъ гдѣ бы то ни было, какъ не оныя? —

Я говорилъ объ одномъ родѣ связей, какъ будто тебя не понимаю, но я вижу куда ты мѣтишь своею матеріею; и потому

если ты думаешь что связи иного рода возобладали мною, то положивъ что ты угадалъ, знаешь или слышалъ, мнѣ надлежитъ здѣлать тебѣ вопросъ чемъ ты меня считаешь, бездѣльникомъ или честнымъ человѣкомъ?—Если бездѣльникомъ, то ты правъ, ибо онаго не должны останавливать ни какія связи относящіяся на щетъ его сердца, склонностей, душевного расположенія; онъ имѣетъ въ виду одну только цѣль: собственное возвышеніе; остальные обстоятельства, не должны быть для него иначе какъ вещами посторонними коими онъ пользуется, для того что оныя ему представляются, или достигаетъ ихъ потому что оныя могутъ ему быть полезны; но никто его не свяжетъ, ни что для него не важно, онъ жертвуетъ всѣмъ для своего эгоизма, и онъ будетъ правъ вмѣстѣ съ тобою ибо мы тогда только цѣнимъ чужія чувства, когда въ насъ оныя заключаются; подобно тому, какъ чувствуешь живо несчастіе другого испытавъ самъ подобное.

Прежде сего вопроса надлежало бы тебя предварить, что человѣкъ созданъ необходимо для того чтобъ испытать различные случаи, въ различное время своей жизни; вѣрь, что тотъ кто упустилъ первые случаи молодости рано или поздно узнаетъ оныя, но только съ большею жестокостію нежели въ свое время; есть время для шалостей, есть время для важнѣйшихъ связей, время славы и почестей, наконецъ время скупости или жадности къ деньгамъ и тотъ кто проходитъ сіе поприще назначенное ему судьбою, не измѣняя ни должности своей, ни важнѣйшимъ обязанностямъ, не заслуживаетъ никакого нареканія. Обратимся же опять къ своему вопросу: если ты считаешь меня честнымъ человѣкомъ, то положивъ что у меня есть связи (ибо есть оныя или нѣтъ мнѣ все равно отвѣчать) я тебѣ отвѣчаю: честной человѣкъ идучи по пути жизни, покоряется необходимости сужденной человѣку: любить и любить искренно. Не основывая своихъ домогательствъ на безчестныхъ правилахъ искать единого удовлетворенія не заботясь о слѣдствіяхъ и оставя то что связь сія дѣлаетъ его въ свое время щастливѣйшимъ человѣкомъ, онъ полагаетъ оную нужною для сердца, потому что безъ оной человѣкъ сиротѣтъ такъ сказать въ мірѣ, что въ оной чувства его самыя благороднѣйшія образуются и находятъ пищу, что самыя его способности возвышаются, сердце удобряется, самая душа приѣмлетъ лучшее направленіе. Я могу тебе сказать опытомъ, сколь действуетъ

связь сія на всѣ наши способности; даже думаю что въ оной есть нѣчто Божественное, ибо сколь часто я видѣлъ людей незнавшихъ Бога и обратившихся къ нему потому только что оныя полюбили; наконецъ скажу что честный человекъ уважая связь свою, уважая предметъ оной, уважаетъ самъ себя. — Скажи же теперь, нападая на мои связи, не обижаешь ли ты меня, не поражаешь ли ты меня въ самое чувствительное мѣсто, нападая симъ самымъ на мою нравственность?.. Знаю, что для тебя покажется странно, читать сіи строки; но еще скажу что до тѣхъ поръ оныя тебѣ будутъ непонятны пока не испытаешь самъ собою всѣхъ пружинъ оживляющихъ собою кругъ дѣйствій большаго свѣта; до тѣхъ поръ я не требую чтобы ты извинялся предо мною, ибо требовать сего теперь, было бы, требовать не возможнаго. — Не думай чтобы я хоть крошечку на тебя сердился, но мнѣ надобно же отвѣчать, надобно же показать тебѣ что ты не совсѣмъ то умѣешь обсуживать вещи. — Знаю, что любовь братская заставила тебя говорить такимъ образомъ, знаю что тебѣ жалко меня видѣть бездѣйственнаго; но утѣшая, я слѣдую очень доброй системѣ: извлекать изо всего пользу чтобы мнѣ ни встрѣчалось доброе или злое, и есть ли судьба на долго оставить меня въ семъ кругу бездѣйствія, то по крайней мѣрѣ будь увѣренъ любезный что братъ твой, образуетъ сердце свое и характеръ, и еслии не будетъ Героемъ, фениксомъ, то будетъ человекомъ.

Мнѣ чрезвычайно пріятно что ты началъ хоть такимъ образомъ переписку; сердиться не для чего за то что всѣ люди не одинаково мыслятъ; я тебѣ здѣлалъ маленькій эскизъ своего образа мыслей; онъ самой смирной, въ немъ нѣтъ скачковъ за то нѣтъ опасности сломить себѣ шею о перваго встрѣчнаго, что какъ я замѣчаю, и какъ пишетъ сестра начало гнѣздиться въ твоёмъ образѣ мышленія.

Въ самомъ дѣлѣ, образъ мыслей, нравы товарищей, даже родъ службы, необходимо дѣйствуютъ на нашъ характеръ, нечувствительно перемѣняя направленіе нашихъ мыслей, склонностей, обычаевъ и словомъ сказать перемѣняютъ совершенно человека а особливо въ такія мягкія лѣта какъ твои. — Я не потому говорю такъ чтобы ты имѣлъ мягкій характеръ, съ которымъ можно все дѣлать изъ человека оной имѣющаго; но не менѣе того люди съ самымъ твердымъ характеромъ уже получившіе основаніе, здаются на примѣры живущихъ съ ними. —

Такъ напริมѣръ, ты начинаешь уже думать о дуеляхъ, полагаешь истинную честь въ томъ чтобы заирать другихъ или чтобы другіе тебя заирали, думаешь что почтеніе къ тебѣ не иначе можетъ утвердиться какъ только на забіячествѣ. — Я такъ думаю, что здравый разумокъ необходимо долженъ нами руководствовать во всѣхъ случаяхъ, что не родъ службы намъ образуетъ оной, но что разумокъ управлять долженъ службою нашею? Онъ долженъ быть мѣрою, кою измѣряемъ всѣ дѣянія наши. — Возьми ты свою мѣру въ настоящемъ положеніи твоего разсудка и прикладывай оную къ различнымъ отраслямъ общежитейскихъ состояній и службы; увидишь что мѣра твоя ни куды не придется кромѣ твоей службы въ коей что называется: *министерство*. доведено до высочайшей степени. Нынѣшній *militaire*, руководствуется слѣдующими правилами: не имѣя способовъ превзойти другихъ достойными качествами и снискать отличіе должнымъ благоразуміемъ, онъ преклоняетъ на свою сторону вниманіе подобнаго ему общества, славою отважнаго или лучше сказать неуступчиваго человѣка; съ нимъ нельзя скоротиться ибо онъ боится выставить слабую свою сторону, малѣйшее приближеніе онъ считаетъ обидою, ибо въ самомъ дѣлѣ такому человѣку обидно естьли видятъ вблизи его недостатки; въ такомъ случаѣ онъ лучше любитъ блестять на балахъ и вахтпарадахъ нежели показываться въ мирныхъ и дружескихъ обществахъ, ибо въ первомъ случаѣ онъ показывается мгновенно, а въ другомъ подвергается должайшему испытанію; не имѣвъ случая ни на минуту остановиться въ разсѣяной жизни своей, онъ не уважаетъ ничемъ, что могло бы и остановить его; не уважая онъ считаетъ оное даже не нужнымъ; привыкши такъ думать, полагаетъ что мысли его справедливы, и такимъ образомъ основываетъ и присваиваетъ себѣ особенной образъ мыслей; безпрестанное же послѣдованіе однихъ и тѣхъ же идей составляютъ и образуютъ характеръ, и военной человѣкъ нынѣшняго свѣта тѣмъ отличіе бываетъ чемъ безсовѣстіе.

Всякой человѣкъ, прежде нежели здѣлается военнымъ бываетъ человѣкомъ; оставя военную службу долженъ также быть человекомъ, слѣдовательно, права и поступки каждаго должны вездѣ быть одинаковы, сколько бы разъ онъ ни перемѣнялъ свое состояніе; но чтобы симъ поступкамъ быть одинаковыми надлежитъ управлять ими по правиламъ вообще для человѣка принятымъ, а не по тѣмъ коими нѣкая часть только людей упра-

вляется; общія же правила не иначе какъ въ обществѣ избранномъ пріобрѣтаются. — Ты не считаи обществомъ собраніе двадцати или тридцати молодыхъ вѣтренниковъ изъ коихъ каждый поступаетъ по своимъ законамъ; каждый изъ нихъ рано или поздно узнаетъ свои ошибки и вѣроятно исправить ихъ; но не лучше ли исправить ихъ какъ можно ранѣе? —

Гдѣ-жъ теперъ, какъ не въ обществѣ искать своего назначенія, какъ не въ обществѣ учиться мыслигъ и поступать, какъ не въ немъ усовершенствоватъ себя, ибо я увѣренъ что лучший общественный человѣкъ, будетъ лучшимъ офицеромъ; тогда какъ усумнюсь, будетъ ли лучшей офицеръ хорошимъ общественнымъ человѣкомъ; для сего нужны связи, а не визитное знакомство; для сего не нужно волочиться, какъ думаешь ты дѣлаю я, а нужны твердость и постоянство во всякомъ случаѣ ибо даже постоянное дурачество для меня кажется лучше нежели вѣтренный умъ не умѣющій остановиться ни на единой вещи и тѣмъ самымъ извлечь для себя пользу.

Наконецъ дошелъ я до того что мнѣ сказагъ хотѣлось: именно, какимъ бы образомъ могъ я съ тобою быть искрененъ, когда образъ мыслей нашихъ етоль различенъ; когда то что для меня дорого и свято, для тебя кажется навозною кучею? ты спрашиваешь, не ужели не достанетъ у меня силы согнать муху съ носу? — а слыхалъ ли ты когда-нибудь о сумасшедшемъ который чрезвычайно плѣнялся ангельскимъ пѣніемъ, слышимомъ только въ его воображеніи и который будучи вылѣченъ здѣлался несчастливъ лишившись пріятнаго своего сумасшествія? есть ли ты хочешь вся наша жизнь составлена изъ заблужденій, но лишивъ ихъ человѣка, здѣлаешь изъ него суроваго и дикаго звѣря ибо заблужденія сии естли не превышаютъ здраваго разсудка дѣлають человѣка щастливымъ. —

Прощай, продолжай совѣтовать мнѣ, голько будь разборчиве въ мысляхъ, а я что могу скажу; оное не то значить чтобы ты остерегался мнѣ что либо говорить; а то чтобы въ собственныхъ своихъ мысляхъ наблюдагъ побольше порядку и связи; тѣмъ болѣе что ты можешь здѣлать оное приложивъ только не много старанія; равно какъ и то что можешь пріобрѣсть уваженіе поступками своими не прибѣгая къ помощи кулака или пули. — Сии доказательства тамъ только должны дѣйствовать, гдѣ умъ не забираетъ.

Твой Николай.

2.

А. А. Бестужев — С. В. Савицкой.

[1817—1819 г.?]]

Милостивая Государыня
Софья Васильевна!

Не нахожу словъ дабы благодарить Васъ за приписку къ Островскому отшельнику. Это напоминаетъ ему вѣрность предковъ нашихъ въ исполненіи обѣщаній, которыя какъ видно по близости мѣсту гдѣ она царствовала досталась вамъ въ наслѣдство: «кто слову измѣнитъ, тому да будетъ стыдно» говаривали они, и вѣрили другъ другу. Теперь только вы оправдываете современниковъ. Вѣсна кажется уѣхала вмѣстѣ съ вами — холодъ оковалъ землю, но ни снѣжинки не порхнуло еще на нее изъ облаковъ, и мы среди зимы кагаемся на дрожкахъ. — Дѣвицы жалуются что имъ не во что лить воска, и негдѣ полоть снѣгу: — впротчемъ и вы подвержены такому же нещастію? — Чтожь до меня, то я бы желалъ прихода лѣта — тогда Софья Васильевна я бондировалъ бы всю Ладогу балладами и идилліями—но теперь

Какъ жаль, что вѣютъ здѣсь Борен—не Зефиры
Что не цвѣтутъ цвѣты,
И словомъ: вѣшнихъ дней не видно красоты!
А то бы волю давъ струнамъ пернатой лиры
(въ престолярѣчиі гусиное перо)
На крыльяхъ юныя мечты,
Я бъ могъ представить васъ, среди полей, кусточковъ,
Гуляющую въ тѣни лѣсовъ
Задумавшуюся при шумѣ ручейковъ
Прѣ говорѣ листочковъ
При пѣньи птицъ лѣсныхъ;
И даже вспомнивши тираду изъ Мойны
Вдыхающею—(для картины)
Или въ душѣ съ мечтой съ М-мъ Жанлисъ въ рукъ
Спѣшите къ Волхову рѣкѣ
То съ пѣснями по ней катаясь въ челнокѣ
То на удѣ и гибкой и дрожащеп
Прельстившись чешуеи блѣстащеп
Влечете бьющихся невинныхъ рыбъ изъ волнь,
То къ старой Ладогѣ стремите утлыи челнъ
И тамъ съ высотъ уже осиротѣлыхъ башень

Раздробленныхъ вѣковъ стопой,
 На всѣ окрестности бросаете взоръ свой,
 Воспоминаете сколь Игорьъ въ нихъ былъ страшенъ,
 Какъ славою сей градъ гремелъ!..

А нынѣ? тамъ, гдѣ мечъ о камень точилъ воитель
 Гдѣ щитъ войну звучалъ, звѣнели тулы стрѣлъ
 Смиренная стоитъ отшельниковъ обитель!

Плющемъ камня поросли
 Упали стѣны и бойницы

И кролики живутъ героевъ средь столицы.
 Вы мыслите «такъ все проходить на земли!..»

И въ гости на кадрилъ свѣшите. —
 Потомъ я могъ представить Васъ
 На берегу крутомъ, где Волховъ волны рьяны
 Катить черезъ порогъ, черезъ бугры пещаны
 Стрѣлой лѣтя отъ глазъ

Я вижу мысленно на сопкѣ вы сидите
 На западъ пламенный глядите,
 Любуется, когда среди пурпурныхъ тучъ
 Играетъ отразясь послѣдній солнца лучъ.

Какъ съ твѣрди мраки льются,
 Какъ по холмамъ туманы вьются.
 ...Вы погрузились въ морѣ думъ;
 Вотъ слышится плескъ волнъ, дубравы тихой шумъ

И вѣтровъ хладныхъ завыванье
 И подъ курганами подземное стѣнанье.
 По чувствамъ трепеть пробѣжалъ.

Цѣнями призракъ зазвучалъ
 О ужасъ! близко... Не пугайтесь...
 Не бойтесь мертвецовъ,—съ живыми забавляйтесь,

Въ кругу своихъ
 Знакомыхъ и родныхъ.
 Объ ужасахъ лишь въ снахъ видайте
 Лишь въ жмуркахъ въ мрачности блуждайте.

И стихотворному повѣря не всѣму
 Благодарите вновь зиму,
 Котора въ теплыя васъ комнаты загнавши
 Вкругъ игръ и радости собравши
 Съ сестрами братьями заставила вѣсть дни,
 Въ священной отческой сени!

А то бы сплюю, обильно рифмъ теченья,
 И лѣтняго воображенья
 Я можетъ быть заставилъ васъ,
 Парить изъ Ладоги—по вѣтру на Кавказъ!

Но видъ природы въ Декабрѣ месяцѣ не можетъ воспламенить
 и поэта—поэта говорю, а я не поэтъ! одно живое воображеніе
 не даетъ еще права на это имя.—Мнѣ кажется, я вижу теперь все

ваше семейство, усѣвшись вокругъ чайнаго столика, вижу почтеннаго батюшку вашего любующагося дѣтьми, и дѣтей восхищенныхъ его любовію, вашу заботливую матушку путеводительницею юности вашей—вашихъ сестрицъ, братьевъ рѣзвѣвшихся, спорящихъ, разсуждающихъ. — Кажется слышу смѣхъ — даже кажется будто сижу вмѣстѣ съ вами. Тамъ какой то гость разсказываетъ были и небылицы, тамъ Николай дѣлаетъ на него комментаріи, тамъ вы вспоминаете вслухъ о Петербургскихъ клубахъ и веселостяхъ и не жалѣете о нихъ. Старшая сестрица наряжаетъ Валеру въ какой нибудь святочный нарядъ, Пульхерія В. разсказываетъ о четырехъ лѣтней своей Олимпіадѣ, которая для ней дороже всѣхъ Греческихъ и Римскихъ вмѣстѣ. Самоваръ кипитъ, трубки дымятся, расказы льются, смѣхъ потрясаетъ чашки, шумъ глушитъ уши, но радуется сердце—и время лѣтитъ быстрѣе молніи, скорѣе московскихъ курьеровъ. Но еще все ли я высказалъ? посѣщенія приемы, игры, танцы, катанья, гулянья и проч. и пр. занимаютъ васъ я думаю не менѣе пріятно во все время праздниковъ.

Лишь къ удовольствіямъ желанія стремя,
Смѣйтесь, рѣзвитесь, танцуете, а я?

А я скучаю по обыкновенію, сижу дома по привычкѣ и занимаюсь по охотѣ. Много читаю, мало пишу, а еще менѣе сочиняю.—По общему удѣлу людей думаю и раздумываю; въ неудачахъ приговариваю все къ лучшему! Объ *смертной* кости думаю рѣдко, ибо люблю жизнь хоть и не боюсь смерти, веселюсь когда можно (это не часто бываетъ). Радоваться здѣсь нечему.

Я не живу почти—дышу
Скучаю самъ—другихъ сиѣшу,
И хладность дружбы
Мечтами золота
Играю дѣпью службы
Какъ малое дитя.

Воображеніе сдѣлало мнѣ картину вашей жизни. Эти строки покажутъ льдоватое мое препровожденіе времени. Чувствую что ваши три строки стоили моихъ десяти униженныхъ страницъ; но я надѣюсь, что вы простите бездѣльность ихъ. *On fait ce qu'on peut, et non se qu'on veut*, говорятъ французы.

Осмѣливаясь дѣловать ваши ручки прошу засвидѣтельствовать, нижайшее мое почтеніе вашимъ батюшкѣ и матушкѣ и сестри-

дамъ. Николая и Валера прошу поцѣловать какъ вамъ угодно. Я же снова благодаря васъ за снисхожденіе и впредь удостоить чемъ нибудь подобнымъ остаюсь покорный

Александръ Бестужевъ.

Р. S. Теперь только прочитавши письмо мое, я замѣтилъ, что оно весьма скучно, скорость, но болѣе мой умъ тому виною. Можно двѣцамъ подносить бабочекъ, но я первой предлагаю вамъ муху!

3.

А. А. Бестужев — С. В. Савицкой.

1-го апрѣля [1819 г.]

Милостивая Государыня
Софья Васильевна!

Надѣясь на христіанское снисхожденіе ваше, думаю, что вы простите меня хоть для наступающаго Свѣтлаго праздника (съ которымъ васъ и все почтенное ваше родство поздравляю) во первыхъ за то что не писалъ долго, а болѣе всего за то что собрался скучать вамъ этимъ посланіемъ, коего вы читаете это нескладное начало. Этимъ вы можете удостовѣриться, что распутица существуетъ не только на столбовой, но и на ораторской дорогѣ на которую изъ казначейства не отпускаютъ ни одной копейки, да и самъ исправникъ ее (то есть Апполонъ) занятъ теперь приготовленіями для себя пьесъ и пестрыхъ платьевъ коими онъ будетъ забавлять смурую публику въ лубошныхъ амфитеатрахъ; сами же мы (т. е. когда я говорю мы то разумью Лейбъ-Драгуны) собираемся тѣшить Царя, и чистимся чтобы какъ можно красивѣе забрызгаться для блага отечества и славы—вахтъ-парадскаго Олимпа. Въстѣ съ праздникомъ позвольте поздравить васъ и съ возвращеніемъ вѣсны! Вскорѣ распахнутся ваши окна, и чистой воздухъ разольетъ ароматы,—скоро подернутся бархатные луга, вспорхнутъ птички, опушятся деревья, и красное солнышко выманитъ васъ въ чистое полѣ. Тогда вспомните мои прежніе вирши, привѣтствуя Славянскій цвѣтъ (т. е. май) своими—а воскрешая воспоминанія протекшихъ лѣтъ—украсите ими настоящія,—прошу васъ при первомъ сухомъ времени идти прогуливаться,—иначе мое желаніе можетъ сдѣлаться пустымъ; вотъ оно:

Чтобъ съ первымъ вѣшнимъ вѣтеркомъ
 Повѣяла вамъ радостью свобода—
 Чтобъ первымъ полевымъ дѣвѣткомъ
 Украсила васъ юная природа.
 Чтобъ зелень первая играющихъ вѣтвей
 Склонилася надъ вашею главою
 Чтобъ первый сверкающій ручей
 Кристальной освѣжилъ струею.
 И сладкой пѣснью соловей
 Васъ первую плѣнилъ собою.

Теперь въ прибавку всего этого желаю вамъ, что можетъ желать на нашей скудной радостями землѣ:

Чтобы во всякое время въ поляхъ и лѣсахъ
 Тихой мечтою сердце лѣлѣя
 Вы были довольны, при Феба лучахъ
 И щастливы въ снахъ, на макахъ Морфея.

Въ самомъ дѣлѣ, только въ однихъ сновидѣнїяхъ человѣкъ можетъ быть щастливъ, тогда прошедшее не занимаетъ, а будущее не беспокоитъ его,—онъ оживотворяетъ всѣ химеры воображенїя, и часто въ садахъ Сильфидъ и Сильфовъ повѣлеваютъ точно такъ же какъ нашъ царь днемъ—и ни войны ни заговоры не нарушаютъ его власти—кто щастливѣе?

Въ одномъ писмѣ вашемъ, котораго содержанїе мнѣ сказала сестрица ваша вы столь же строго бранили меня за мои критики, сколь ѣдко они написаны, въ оправданїе мое скажу, что не зная лично ни Г-на Катенина ни Шаховскаго, я не могъ имѣть къ нимъ личной Антипатїи; но разсматривая ихъ со стороны вреда нанесеннаго изпорченнымъ ихъ вкусомъ, и самохвальною дерзостїю, я рѣшился отдѣлать ихъ однимъ разомъ, основываясь на правилѣ что: «Сатира для людей, а для скотовъ дубина», при томъ надобно примолвить, что весь Петербургъ былъ столько же доволенъ этимъ безкровнымъ Мамаевымъ побоищемъ, какъ побѣдою надъ турками.

Снова свидѣтельствуя мое почтенїе вамъ и всѣмъ Вашимъ роднымъ и желая провѣсти весело наступающїе дни радостнаго праздника

Имѣю честь быть

Милостивая Государыня

вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Александръ Бестужевъ.

1-го апрѣля [1819 г.].

Н. В. Не подумайте, что мое желанїе есть обманъ.

4.

А. А. Бестужев—Е. А. Бестужевой.

27 Окт[ября] 1820 г. Петергоф].¹

Любезной Сестрицѣ Люшинькѣ,² Александръ
Здравія и благодѣнствія!

Наконецъ милая Пустынница дождались и мы снѣгу—и поднимъ какъ озимъ всходитъ надежда моя скоро увидѣть васъ въ стѣнахъ столицы.—Правда, осенній снѣгъ не проченъ, но кажется, время ручается болѣе феноменовъ за скорость холодовъ—и не всякая зима приходитъ для Крещенскаго параду какъ третьяго года.—Злой пророкъ Шубертъ предсказываетъ тоже на нынѣшній годъ, но благодаря своимъ телескопамъ, Астрономы ошибаются не хуже насъ грѣшныхъ, и я вопреки ему, надѣюсь увидѣть васъ здѣсь въ половинѣ Ноября—ибо думаю не забавно да и бесполезно жить между снѣговъ и голыхъ рощъ; слушать вой жаднаго волка или свистъ мятежнаго вѣтра!—И какъ ни скоро вертится веретено въ рукахъ вашихъ, время свинцовымъ маятникомъ означаетъ длинные скукою дни и длинные безконѣчные вечера, и со всѣмъ вашимъ равнодушіемъ, вы и даже матушка не безъ удовольствія, думаю, ждете снѣгу съ туманнаго неба,—и провожаете глазами почтовую тележку и слухомъ звонъ колокольчика въ пустынную даль—туда—т. е. сюда.—Что до меня я сумраченъ по обыкновенію, но иногда бываю веселъ. Недавно Ревматизмъ посѣтилъ меня и теперь изъ одного плеча перенесся въ другое—однакожь онъ не значителенъ.—Привычкой я доволенъ сколь могу своимъ положеніемъ.³ Генераль⁴ ничего кажется на сердцѣ не держитъ непріязненнаго потому что вѣтренъ, а болѣе потому что не ъздитъ въ полкъ. Денежнымъ быть не могу, но я благодаря брата Николая исправился для зимы—и нужды не имѣлъ доселѣ.—Новостей литературныхъ мало.—За Поэму Пушкина Русланъ и Людмила возстала здѣсь ужасная чернильная война—глупость на глупости,—но она недурна.⁵ Я познакомился съ Воейковымъ и миленькою его женою, урожденной Протасовою,⁶ которой Жуковскій посвятилъ свои баллады, но какъ они живутъ не близко, то рѣдко тамъ бываю.

Такъ то коротаетъ время ленивѣцъ братецъ вашъ; почти ничего не дѣлая, и всегда собираясь дѣлать много.—Но что говорить.—Приѣзжайте сюда и вы найдете брата своего такимъ же точно какъ и прежде; а потому прошу не выводить въ расходъ вашей ко мнѣ любви и дружбы

братъ Александръ.

A mes cheres soeurs Marie et Olga je fais mes compliments!

Цѣлую васъ мои замерзлыя душечки и съ тѣмъ вмѣстѣ желаю чтобы вы отогрѣвательства приѣхали въ Питеръ, которой теперь выросъ на цѣлой вершокъ, но погодой бѣденъ какъ и вашъ край и ни въ одномъ магазинѣ не найдешь яснаго дня.—Маша, любезная моя монастырочка, говорятъ похудѣла, такъ я рекомендую Олинкѣ кормить ее овсянымъ киселемъ (которой ѣдятъ и сами Музы), для того что не кормленыхъ зверковъ въ Петербургъ не возятъ,—а смѣшнить можетъ Отецъ Федоръ.—Знакомые ваши здоровы, изъ коихъ Авдотья Дмитревна говорятъ въ Кронштатѣ съ недѣлю.—Я былъ у Семеновцевъ тамъ же на другой день ихъ отправки на нѣсколько часовъ—но теперь они въ Свеаборгѣ.⁷—Я же зѣваль, зѣваю на прохожихъ изъ окна, вспоминаю васъ и жду съ нетерпѣнiемъ въ городъ.—Прошу васъ Мил[остивыя] Г[осудары]ни быть веселыми и здоровыми, забавлять матушку и не забывать вашего братца т. е. меня. Которой еще разъ цѣлюя васъ для финалу остается

Любящимъ васъ Александромъ.

5.

А. А. Бѣстужев — матери.

11 мая [1821 г. Дер. Лялицы].

Любезная Матушка!

Наконецъ мы в походѣ;¹ подъ дождемъ или на пѣклѣ солнца, въ пыли, или въ грязи всякой день—однакожь нескучно проводимъ время. Говорю нескучно потому только что веселѣе не надѣмся проводить его, а привычка, вы знаете, со всѣмъ принудитъ ознакомиться и подружится. Стоимъ мы втроемъ, а теперь и въ четверомъ стоять будемъ.—Офицеры Эскадрона нашего имянно Николаевъ, Рукинъ и Любицкiй очень хорошия и добрыя ребята.—Смѣемся много хоть радуемся очень мало; у полковника

вовсе не бываемъ; онъ не послѣднее животное, скупъ и глупъ до нельзя; да мы и не дорожимъ его обѣдами:—не бываемъ голодны. Говядины и молока и прочихъ снадобьевъ вездѣ достать можно, а не купленной поклонами обѣдъ если не вкуснѣе, то приятнѣе всегда чужаго.—Телегу мы намѣрены купить въ Нарвѣ, потому что теперь нанимаемъ двуколыя радки, для перевозу чемодановъ, облегчая тѣмъ лошадей.—Кони мои здоровы и кажется выдержутъ походъ безъ всякаго поврежденія. За Фондезинскаго ужъ мнѣ давали 350 р. но теперь и самому надобно.—Въ дорогѣ до сихъ поръ ничего не потеряли.—Неносная погода продолжается, холодъ ужасной, но это лучше для лошадей. Часто даже снѣгъ и градъ падаетъ вмѣстѣ съ лучами яркаго солнца.—Вчера съ намъ волкъ перебѣжалъ дорогу, я гналъ его далеко но онъ ускакалъ.—Говорятъ, будто это предзнаменуетъ счастье: тѣмъ лучше. Сей часъ пишу къ вамъ приѣхавъ отъ своихъ офицеровъ другаго эскадрона, верстъ изъ за пяти, потому, что полкъ растянутъ на восемь верстъ.—Надобно видѣть наше путешествіе чтобы смѣяться дни два; представте себѣ четырехъ человѣкъ въ буркахъ, въ калатахъ, на двуколой радкѣ, одинъ верхомъ, пробѣжающихъ съ пѣснями и съ хохотомъ по большой дорогѣ.—Завтра мы стоимъ подъ Ямбургомъ и обѣдаемъ (всѣ офицеры) по приглашенію у Двор. предводителя Албрехта и вотъ почему, бывши увѣренъ что завтра я не буду имѣть времени писать приготавливаю письма къ Нарвѣ.

Кажется любезная матушка! вы не успѣли послѣ нашего отправленія погулять въ саду Петергофскомъ, посмотреть наши рѣдкости, полюбоваться на фонтаны? дождь которой провожаетъ насъ, вѣрно помѣшалъ и вамъ?—бурка предохраняетъ меня на походѣ, бережетъ и на ночлегѣ; днемъ на мнѣ; ночью она стелется постелею на солому—и не смотря на мое отвращеніе отъ насѣкомых начинаю уже хорошо спать въ курныхъ избахъ и часто вмѣстѣ съ хозяевами.

Скажите что дѣлаютъ мои сестрицы?—Сохрани ихъ Богъ если на нихъ находить блажь плакать объ чемъ. Про походъ и слыхомъ не слыхать, да если онъ и будетъ, то мы всё остаемся въ резервѣ.

Машенькѣ желаю на это лѣто побольше цвѣточковъ и василечковъ въ чистомъ полѣ, Олинкѣ совѣтую сочинить романъ, въ которой бы Раисину ролю играла Маша; а Люшинку (какъ и прежде имянованныкъ) целую не одинъ разъ.—У васъ же

прошу благословенія и остаюсь покорный и истинно любящій
васъ сынъ

Александръ.

11 Мая. Деревня Лялицы.

Р. S. Пишу къ вамъ любезная матушка изъ мѣста вашей
родины, въ виду башенъ наровскихъ, по которымъ вчера лазилъ
я какъ бѣлка, въ опасности быть раздавленнымъ сводами, или
упасть съ 30 саженой вышины; лазилъ по обрушеннымъ и гни-
лымъ лѣстницамъ, спускался въ подземелья, бродилъ по рвамъ и ба-
стіонамъ.—Какой видъ, какое мѣстоположеніе! Проливной дождь
бьетъ въ окна прекрасной кварگیری моей, но я собираюсь
ѣхать на водопадъ. Стою въ Ивановской слободѣ въ новомъ
и пустомъ домѣ.—Здоровье мое очень хорошо. Городъ пре-
чистенькой и премилый. Трактиръ дорогъ, но хорошъ.—Я все
осмотрѣлъ и при случаѣ вамъ опишу.—Тишка здоровъ. Скажите
пожалуйста, какимъ образомъ я считалъ что у меня мѣлкими
бумажками 100 руб. а вышло 50 р?. Будьте веселы и здоровы,
поцѣлуйте сестеръ и братьевъ. Николѣ напишу послѣ. Сынъ вашъ

Александръ.

14 Мая.

6.

А. А. Бестужев — матери.

Тормансъ-Гофъ, въ 45 верстахъ отъ
Дерпта. 23 мая 1821 г.

Любезная Матушка!

Думаю, что это послѣднее письмо которое застанетъ васъ въ
городѣ.—Всѣ полки остановлены, исключая нашего, идущаго до
своей Опочки.—Конные Егеря остановлены въ Дерптѣ, Гусары
въ Веро, и такъ прочіе въ окрестностяхъ; но пойдутъ ли на-
задъ? никто не знаетъ. Какъ вы можете представить, дорога наша
единообразіемъ жизни очень скучна: переходъ и привалъ, походъ
и дневка, тоже и гѣже всегда—не радостно.—Полкъ иногда стоимъ
на 18 верстахъ и болѣе; эскадроны ходятъ по 10 верстѣ въ
сторону, чтобъ найти ночлегъ въ этой скудной Эстоніи, и по-

тому видимся съ другими товарищами очень рѣдко. Квартиры почти всегда весьма дурны—но болѣе всего неприятна холодная и сырая погода.—Въ Нарвѣ послѣ отправленія къ вамъ писемъ видѣлъ я водопадъ, которой описывалъ *заочно*, и которой украсило мое воображеніе.¹ Онъ падаетъ раздѣленный островомъ двумя порогами. Мостъ ведущій на острова и мѣльницы на островѣ построенныя оживляютъ угрюмой пейзажъ природы. Шумъ слышенъ далеко, брызги желтыхъ валовъ Наровскихъ стоятъ тучей надъ водопадомъ и влажутъ землю. Тысячи ключей свергаясь въ рѣку образуютъ тысячи водопадовъ—видъ прекрасный, еще болѣе отдаленною Нарвою съ ея башнями, съ ея развалинами; небо согласовалось мрачностью съ окружностію, тучи неслись, ветеръ завывалъ, и я вспомнилъ картину самимъ мною начертанную въ исторіи небывалаго своего предка,² вспомнилъ и васъ и еще задумчивѣе прежняго возвратился домой.—Быстрота паденія ужасна: мы бросили два огромныхъ бруса съ затвора мѣльницы, и въ мигъ ихъ изломало въ куски.

Недавно мы стояли на Чудскомъ озерѣ—рыбы множество и дешева особенно. За 15 огромныхъ налимовъ и окуней мы заплатили 1 р. 30 копѣекъ, впрочемъ здѣсь ничего достать нельзя или очень дорогою цѣною.

О здоровьѣ своемъ скажу, что оно въ лучшей исправности. Доказательствомъ тому, что я изъ бани купался въ озерѣ и слава Богу невредимъ не смотря на холодъ.—

Брата Николая за меня поцѣлуйте; и попросите чтобъ онъ кланялся всемъ *общественнымъ* нашимъ знакомымъ,³ особенно Гречу и Воейкову; у жены послѣдняго я надѣюсь быть въ Дерптѣ и увижу тамъ Свѣтлану Жуковского т. е. ея сестру).⁴ Сестеръ заочно целую, Ліониньку благодарю за письмо, а всѣмъ знакомымъ кланяюсь.—Каково проводите вы время? все ли хорошо течетъ здоровье ваше?—вотъ что часто занимаетъ мысли мои, пробуждаетъ воспоминаніе—и вздохъ летитъ на родную сторону.—Мы почти не видимъ людей, кромѣ драгунъ и профъзжихъ которые прячутся въ повозки; мѣстоположенія встрѣчаются прекрасныя но грустно любоваться ими когда некому похвалить вмѣстѣ.—

По предосторожности приготавливаю письмо за два дни до Дерпта, въ которомъ я думаю мнѣ не удастся взять пера въ руки.—Я сдѣлался совершеннымъ лѣнивцемъ; читать нечего, пи-

сать еще менѣ. Письма ко мнѣ адресуйте въ Опочку.—Прощайте
Любезная Матушка будьте веселы и здоровы и щастливы; въ
этомъ состоитъ одно желанье, истинно любящаго васъ сына

Александра.

Серой мой жеребець, какъ нарочно съ Нарвы захромалъ на
прежнюю большую ногу и по сю пору не перестаетъ; кажется
не надежной онъ слуга и я при первомъ случаѣ его продамъ.

7.

А. А. Бестужев — матери.

Въ 35 верстахъ отъ мѣстечка *Рѣ-
жиць* въ Витебской Губерніи, Мыза
Зеленполь. 1821. Юля 2-го дня.

Здравствуйте Любезная Матушка!

Наконецъ мы на мѣстѣ, на Контонир. Квартирахъ своихъ,
куда прибыли 29-го Юня, въ самой Петровъ день.—Не много
могу вамъ сказать объ окрѣстностяхъ, объ сосѣдяхъ и сосѣд-
кахъ, потому что дождь закабалилъ насъ дома съ арендаторомъ
нашей мызы и съ толстою съ претолстою женою его съ кото-
рой я *мую* и *адамъ по польску*.—Въ виду у меня озеро, кру-
гомъ горы, пески и никакого лѣсу, а потому пребываніе мое
здѣсь и по удаленію отъ всѣхъ существъ словесныхъ и по не-
достатку зелени, мнѣ не нравится и скучаетъ.—Стою вдвоемъ
съ Николаевымъ, далеко отъ городу впрочемъ которой не по-
ходить на порядочную русскую деревню, и даже отъ взводу
своего на 15 верстъ. Сегодня собираемся, если дождь перейдетъ,
въ *Рѣжицы* на ярмонку, подобную *Солецкой*, а потомъ пустимся
съ визитами по панамъ и *Ей Мосцялѣ* окружнымъ. Надо васъ пре-
дупредить что здѣсь какъ кажется нѣтъ ни богатыхъ помѣ-
щиковъ ни красивыхъ невѣстъ, а потому вашъ Зигвартъ по
видимому не будетъ имѣть случая повздыхать и на бумагѣ для
близиру.—Далѣе, по началу судя я проведу время не слишкомъ
весело,—точно также какъ и въ походѣ гдѣ однакожь неиз-
вѣстность украшала будущее а теперь оно извѣстно!—на долго ли
на коротко ли? никто не знаетъ. Полкъ остановленъ на мир-
номъ положеніи, т. е. у насъ отняли фуражъ, и если бъ я не

поставилъ (взятками съ деревень) коней своихъ на траву то казиѣ моей плотно бы досталось, ибо овесъ здѣсь непомѣрно дорогъ— 17-го числа будетъ сюда Великій князь Константинъ а въ Августѣ сказываютъ пойдѣмъ маневрировать къ Витебску—достойная цѣль нашихъ военныхъ трудовъ.

Стоять здѣсь: и то и сію.—Ѣдимъ щи съ солониной да пьемъ нивко и такъ коротаемъ день до вечера!—Жаль только видѣть господскихъ крестьянъ, латышей и поляковъ—и частію русскихъ, которые здѣсь всѣ раскольники—Филипоны.—Ни на одномъ нѣтъ лица человѣческаго—блѣдны, худы, измучены.—Многіе въ цѣлую недѣлю получаютъ отъ Господь полгарца ячменю на челоуѣвка. Можете представить себѣ ихъ положеніе. Городки, Себѣжъ, Люцинъ, Рѣжицы, суть не что иное какъ запачканные жидовскіе гнѣзды, гдѣ оборванные Евреи, и полунагіе дѣти ихъ скитаются по грязнымъ улицамъ. Впрочемъ надобно сказать, рускіе живутъ стократно лучше другихъ и въ здѣшнихъ мѣстахъ при озерахъ даже богато, даже роскошно. Презрѣніе къ пьянству тому виною.

Думаю любезная матушка, дожди и непогоды васъ не менѣе нашего беспокоютъ.—Сестрамъ мои поцѣлуй. Люшиньку благодарю за то что она не забываетъ меня, Олю за её слогъ,—Машу за многое писанье, но прошу её писать по разборчивѣе.—Пусть они собираютъ ягоды и грибки, которые надѣюсь развѣсть съ вами зимою, ибо вѣрно мы возвратимся назадъ къ Октябрю. Желаю болѣе всѣго увидѣть здоровую и вмѣстѣ спокойной душею.—Мое здоровье слава Богу идетъ мѣрными шагами, я не похуѣлъ ни потолстѣлъ, но загорѣлъ много.—Вспоминая о домашнихъ скоро промчится время; и я на родинѣ и я съ вами.—Снова желая вамъ всѣхъ благъ, цѣлую руку вашу, обнимаю заочно сестеръ и прося родительскаго благословенія, остаюсь истинно любящимъ васъ

Сыномъ

Александромъ.

8.

А. А. Бестужев — матери.

[Июль — Августъ 1821 года].

. . . . . *
 . . . . . Командующимъ (Сакеномъ) ¹ . . . . . дѣлаетъ и
 смотры несносными; все мокнетъ и не . . . . . многіе бо-
 лѣютъ.—Квартиръ тамъ или вовсе нѣтъ, или въ большой тѣ-
 снотѣ, но за то здѣсь мы стоимъ очень широко: эскадронъ
 верстахъ на 50 въ длину, и отъ этого сообщеніе между офи-
 церами весьма затруднительно.—Жалю очень, что дурная по-
 года мѣшала мнѣ ранѣ воспользоваться знакомствомъ нѣкото-
 рыхъ весьма любезныхъ домовъ нашего уѣзда, именно маршала
 Рика . . . . .
 . . . . . могу сказать, что всѣ обыватели меня очень любятъ,
 и просвѣщенные и нѣтъ. Съ старухами говорю я по польски,
 молодымъ сыплю комплиментами, стариковъ смѣшу а съ своей
 братьей смѣюсь. Недостатокъ книгъ весьма былъ мнѣ чувстви-
 теленъ съ начала, но сведши знакомство съ людьми имѣющими
 библиотеку я уже пользуюсь польскими книгами, хотя несовер-
 шенно еще разумю польской языкъ . . . . .
 . . . . . **

9.

А. А. Бестужев — матери и сестрам.

Деревня *Выгоничи* въ 40 верст. отъ
Минска.

1821 Года. Октября 22 дня.

.Любезная Матушка!

Оглядѣвшись немного на зимнихъ квартирахъ своихъ пишу
 къ Вамъ изъ гнѣзда своего; прошу прощенія въ долгомъ мол-

* Отрывки письма; верхней части листа и всего второго листа не достает.

** Ниже текста приписка: «Не беспокойтесь если послѣ этого. . . . . писать въ хлопотахъ бивуачныхъ . . . . . Режизу иль гдѣ полкъ нахо . . . . ».

чанин, которому походъ былъ причиною и объявляю что я благодаря Бога здоровъ и по возможности довольно весель.—Братъ Николай я думаю писалъ къ вамъ, что мы давали Государю пышной обѣдъ? Я извѣщалъ васъ изъ Режицъ выходя, о Маневрахъ въ Бешенковичахъ?—все это прошло щастливо и мы блуждая два мѣсяца по проселочнымъ дорогамъ Бѣлой Руси забрались наконецъ и въ Литву на зимовье.¹—Судьба была довольно благосклонна избравъ мнѣ квартиру у одного небогатаго но прекраснаго человѣка.—Любезное Семѣйство, книги на всѣхъ языкахъ, хотя не многочисленныя, но занимательныя, фортепiano; умныя и здравыя сужденія отца, доброе расположеніе матери, компанія дочерей, еще болѣе милыхъ, нежели прекрасныхъ—все это обѣщаетъ мнѣ сносную зиму, а близость города и самыя удовольствія.—Минскъ строеніемъ весьма не дуренъ внутри, но гадокъ жидовскими жильями около. Онъ не великъ. Дороговизна всего непомѣрна. Я живши въ немъ очень умѣренно два дни истратилъ 25 рублей на одинъ столъ. Судите о прочемъ по обращику. Одни только сукна немного дешевле Петербургскихъ, прочее особенно вина втридорого и втридурно.—Въ слѣдующемъ письмѣ опишу его подробнѣе ибо долженъ буду узнать его по необходимости короче.

Читая двѣ верхнія строки² вы вѣрно улыбнетесь, любезная матушка! «Не влюбись Александръ! говоритевы «польки умѣютъ заводить въ сѣти.—Сказать правду, въ младшую сестру можно бы было *закозаться* отъ нечего дѣлать. Но къ нещастію онѣ обѣ уже невѣсты въ полномъ смыслѣ слова. Слѣдовательно съ этой стороны я обезпеченъ.—Хозяинъ никакъ не хотѣлъ позволить мнѣ держать свой столъ, и я почти всегда сижу у нихъ.—Говорю по польски довольно бѣгло и смѣшу часто своими ошибками. На обѣ стороны въ верстѣ и въ двухъ стоятъ мои товарищи, съ которыми мы безпрестанно плотимся визитами.—Комната моя чиста и свѣтла, сомнѣваюсь только въ теплѣ, ибо здѣсь не въ употребленіи двойныя рамы.—Погода до сихъ поръ здѣсь стояла ясная съ морозами но теперь вѣтрено и дождить. Вотъ любезная матушка всё что относится до меня, до вашего драгуна, которой часто, часто груститъ по родныхъ и по родинѣ, тѣмъ болѣе теперь, не получая въ теченіи двухъ мѣсяцевъ отъ васъ ни строчки.—Неужели перемѣной мѣста утратились письма?—Я жду отъ васъ разрѣшенія этой загадки и

конца моему безпокойству.—Поделуйте за меня сестеръ, я целую вашу руку, которою вы благословили меня; поручая себя въ молитвы родительскія, молюсь о вашемъ здравіи самъ;—Истинно любящій и покорный вашъ сынъ

Александръ.

Письма адресуйте въ Г. *Минскъ*. Штаб-квартиру Л. Г. Др[агунскаго] полка.

Любезнымъ и лѣнливымъ сестрицамъ моимъ, желаю веселья и всего, всего добраго!

Дни приходятъ, недѣли текутъ, мѣсяцы исчезаютъ а я не имѣю отъ васъ никакого извѣстія и по правдѣ не знаю что объ этомъ и думать. Всякую почту надѣюсь, каждый разъ обманываюсь. Неужели ваши сельскія занятія не дадутъ вамъ времени заморскаго и загорскаго брата обрадовать грамоткой? — Непонятно! Чудно!

Честь имѣю донести, что Фонъ Дезинской жеребецъ промѣнянъ на другога чалаго рысака, съ придачею сотни рублей—и что я отъ того не въ убыткѣ.—Кони мои и я здравствуемъ чего и вамъ отъ всего сердца неизмѣнно желаемъ.

Je n'ai rien à present à vous dire de curieux, à cause que je ne suis pas encore en fait du pays. Mais si je verrais des Casino et des bals d'ici, je vous rendrais compte de mes remarques.— Seulement je vois qu'on a repandu chez nous des idées bien fosses à l'égard des demoiselles polonaises; elles sont comme partout ailleurs peut-être mieux élevées, mais non pas plus libres au demeurent.—Adieux mes belles, soyez en santé, je vous embrasse mille et mille fois.—Votre dévoué frère Alexandre.

Перевод: Я не могу теперь рассказать вам ничего любопытнаго, так как еще не ознакомился с краем. Но если я увижу здешние собрания и балы, я сообщу вам свои наблюдения. Я вижу только, что у нас распространены очень ложные представления о польских барышнях; они такие же, как и везде, быть может только лучше воспитаны, но не вольнее в обращении.—Прощайте, мои прекрасные, будьте здоровы, целую вас тысячу и тысячу раз. Ваш преданный брат Александр.

10.

А. А. Бестужев — матери.

Винница, декабря 7, 1821 Года.

Любезная Матушка!

Надѣюсь, что это письмо встрѣтитъ васъ въ Петербургѣ, или по крайнѣй мѣрѣ вскорости послѣ прибытія въ столицу.— Не повѣрите сколько безпокойства нанесло мнѣ, и еще до сихъ поръ наноситъ, ваше долгое молчаніе. Я еще ни разу не получалъ отъ васъ извѣстія—со дня вашего отъѣзда въ Сольцу; и незнаю чѣму приписать такой случай? неисправности ли почты? недостатку ли оказіи или наконецъ совершенному меня забвенію?—Изъ Минска уже я пишу къ вамъ въ 3-й разъ; а изъ другихъ разныхъ мѣстъ, разъ 5-ть—адресуя всегда на имя Николая Васильевича, въ Ладогу.—Въ чужбинѣ дорога и малѣйшая новость о своемъ краѣ, судитежь каково мнѣ не имѣть никакой вѣсти о родительницѣ, о родныхъ!—Слава Богу что судьба выпала мнѣ стоять у добрыхъ людей, съ которыми можно пріятно провести время, но какое удовольствіе можетъ изъ памяти изгладить домашнихъ, чѣмъ уравнивать безпокойство о ихъ участи?.. Между тѣмъ я льщу себя надеждою, что вы здоровы любезная матушка и что никакая новая печаль васъ не тревожить, и за вѣрное полагаю, что эта надежда моя осуществлена у васъ нашимъ желаніемъ вамъ счастья.

Моя жизнь весьма единообразна. Встаю часовъ въ 8-мъ или немного ранѣе; читаю лежа или изрѣдка пишу.—Въ 11-ть зовутъ меня завтракать, въ часъ обѣдать—и я цѣлой день провожу у хозяевъ въ разговорахъ, въ спорахъ, въ чтеніи французскихъ или польскихъ книгъ, которыя разумѣю хорошо. Говорю часто по польски но объясняюсь по французски и это весьма вредитъ моей выучкѣ. Впрочемъ могу выдержать обыкновенной разговоръ съ правильностію, а что рѣдко, съ должнымъ выговоромъ. Я весьма доволенъ польскою поэзією. Патріотизмъ въ ней дышетъ и вымысль облекается часто, въ одежду новыхъ мыслей и щастливыхъ выраженій. Далѣе, учась по польски я разрабатываю новую руду для Русскаго языка.¹—Извѣстная

вамъ лѣнь моя, мѣшаетъ занятію; но думаю что мало по малу я привыкну къ труду и буду кое что бросать на бумагу.— Походомъ отвыкъ я писать, но теперь съ нова привыкаю мыслить, а это приведетъ на первую дорогу.— Въ Минскѣ бываю не часто—во 1-хъ для дороговизны, во 2-хъ для скуки.— Онъ не богатъ обитателями а я не имѣю надобности ихъ искать въ далекѣ и потому безъ сожалѣнія оставляю смѣшной театръ и шумныя трактиры. Офицеровъ нашихъ тамъ живетъ множество, но форма, въ городкѣ которой весь на ладони, весьма докучаетъ. Теперь я ѣду въ Минскъ чтобъ отдать письма и прожить недѣлю ибо хозяева мои туда перебрались на полмѣсяца.— Домъ ихъ весьма порядочной и совсѣмъ не похожъ манерами на другіе польскіе.— Хорошо меблированъ безъ богатства—хозяйки милы безъ чванства и жеманства, хозяинъ учтивъ безъ низости и добротенъ безъ навязчивости.— Онъ ѣдетъ въ Петербургъ и желаетъ быть у васъ.— Гостепріимство ваше, любезная матушка, конечно не требуетъ другой рекомендаціи, какъ имя чужеземца; но доброта его къ сыну вашему, конечно еще болѣе заслуживаетъ вниманія.— Мои гости у нихъ въ домѣ ихъ гости—позвольте же иногда ему быть вашимъ; онъ человѣкъ не глупой и съ нимъ нескучно провести можно часть и другой.— Когда буду писать съ нимъ то напишу болѣе. Теперь свѣшу ѣхать и быть на *Казино* (родъ Танц[овальнаго] Клуба).— Сестеръ цѣлую, но не пишу имъ ничего—Невѣсткѣ и отмѣстку.— Прощайте любезная Матушка, будьте здоровы какъ я и довольны какъ возможно. Прошу вашего благословенія.

Покорный сынъ вашъ Александръ.

P. S. Татьянѣ Григорьевнѣ поклонъ. И всѣмъ кто меня помнитъ.

11.

А. А. Бестужев — Н. А. Бестужеву.

Выпущенъ въ 40 верстахъ отъ
Минска.

1821 года *Декабря* 7 дня.

Любезной братъ!

Не знаю чѣму приписать непонягное твое молчаніе послѣ трехъ посланныхъ мною писемъ; изъ коихъ два отпавлены изъ

самаго Минска?—Каждую почту съ нетерпѣніемъ жду извѣстій отъ домашнихъ, отвѣтовъ отъ друзей, отъ знакомыхъ и доселѣ ни отъ кого кромѣ Галла не получалъ отписи.—Не дивился я тому лѣтомъ, предполагая тебя (безъ ошибочно) въ странствіяхъ, но теперь кажется ты долженъ быть въ Петербургѣ или Кронштатѣ, слѣдовательно имѣешь время и случай порадовать (безъ шутокъ) брата своими строчками—Чѣмъ долѣ времени разлуки, тѣмъ больше цѣны письмамъ, и я это теперь на опытѣ вижу особенно неполученіе ни одного письма отъ матушки изъ деревни весьма меня беспокоитъ.—Ко всѣмъ доходятъ извѣстія хоть поздно, но вѣрно,—неужели на меня одного падаетъ потеря и при томъ всегда?—Ей, ей не понимаю.—

Что сказать тебѣ о моей жизни?—Я провожу ее не могу сказать весело, но приятно.—Двѣ дѣвушки, хозяйки мои милы любезны,—безъ кокетства, безъ натяжки, и это дѣлаетъ ихъ общество занимательнымъ; хозяинъ человекъ обыкновенный но добрый, довольно просвѣщенный и съ здравымъ умомъ, мать женщина тихая, которая горюетъ о недавней потерѣ единственнаго сына—вотъ вся ихъ семья.—Присоедини къ этому меланхолю паненокъ по случаю, и веселость ихъ по природѣ, наконецъ страсть къ поэзій—и ты можешь судить могу ли я скучать въ такой компаніи. Налѣтныя гости, мои пріятели, рѣдкою недѣлю не навѣщаютъ пустытника, и вечера настаютъ прежде нежели замѣтимъ день.—Въ Минскѣ былъ еще я только однажды на балѣ. Тѣснота, пыль, шумъ какъ и вездѣ, нѣсколько умильныхъ лицъ, вертяныхъ станиковъ, и забавныхъ фізіономій. Вотъ вся замѣчательность.—Еще я замѣтилъ, не одинъ, что мои хозяйки если бѣ тамъ были то конечно были бы изъ первыхъ.—Зима у насъ еще не стала и тепло продолжается. Съ ревностью ждемъ дороги санной чтобъ кататься на рысакахъ своихъ.—У меня на конюшнѣ 5 лошадей * но осенія дороги такъ были испорчены дождями, что я принужденъ былъ ѣхать въ Минскъ на балъ, верхомъ какъ Донъ-Кихотъ.—Форма, и куча. Генераловъ тамъ живущихъ, дѣлаютъ жизнь въ городѣ весьма принужденною.—Театръ открылся недавно и уже успѣлъ всѣмъ наскучить; такъ дурны актеры. Знакомства свести въ фамиліальныхъ домахъ или не съ кѣмъ, или для того не имѣлъ я времени. Теперь ѣду на нѣделю и конечно вос-

---

* Двѣ одного офицера уѣхавшаго въ отпускъ (А. Б.)

пользуюсь присутвіемъ своихъ хозяевъ для входа въ дома минскихъ жильцовъ.—Къ стати хозяинъ мой ѣдетъ въ пол[овинѣ] декабря въ Петербургъ и конечно тебя увидитъ. Надѣюсь что гостепрѣимство оказанное мнѣ будетъ ему рекомендаціею у брата. Фамилія его Войдзевичъ; *au surplus vous etes freres.*

Думаю, ты получилъ просьбу мою о эпюлетахъ?—Много меня одолжишь если пришлешь ихъ поскорѣе. Ежели же нѣтъ у тебя денегъ то увѣдомь пожалуй—я боюсь двойни.

Кланяйся всѣмъ знакомымъ, поцѣлуй за меня брагевъ, надѣюсь что можно и сестеръ. И не забывай любящаго тебя брата.

Александръ

P. S. Возьми у Греча 5 экз. Ревельс[кой] Ш[офздки]—изъ коихъ два оставь у себя а 1 отошли при случаѣ къ Галлу. Я уже писалъ о томъ Слѣнину¹.

12.

А. А. Бестужев — матери.

Минскъ 1822 г. Генваря 7-го дня.

Любезная Матушка!

Наконецъ я получилъ Петербургскія письма ваши и былъ ими обрадованъ какъ нельзя болѣе.—Неприятная дорога ваша санно-колѣсная изъ Сольцы, слава Богу кончилась, зворовье ваше поправляется и мнѣ остается отъ сердца пожелать вамъ на новый Годъ всего, всего что только судьба можегъ дать, а человѣкъ чувствовать приятно.—Праздники я провелъ и новый Годъ встрѣтилъ у себя или лучше сказать у хозяевъ довольно приятно. Гостей не было, кромѣ нѣсколькихъ мушинъ, но время пролетѣло быстро, и хотя я не одинъ разъ вспоминалъ домашнихъ, но слѣдуя философіи стойковъ благодарилъ судьбу, что не привела меня въ курной хатѣ слушать поздравленіе новолѣтія въ пѣснѣ пѣтуховъ.—Товарищи мои меня не забываютъ, и хотя я не приписываю себѣ чести ихъ посвѣщеній но тѣмъ не менѣе пользуюсь ихъ компаніею.—Дни два, три, а нѣкоторые живутъ у меня и по двѣ недѣли, по сельски.—Излишнимъ почитаю приговаривать, что это письмо получаете вы съ моимъ хозяиномъ, который ѣдетъ въ Петербургъ со всѣй своей

сѣмьею, то есть съ женой и двумя дочерьми на мѣсяць или недѣль пять по дѣлу;—слѣдовательно вы увидѣвъ ихъ лично можете разпросить о родѣ жизни моей со всѣю подноготностію.— Съ моей стороны я опишу вамъ ихъ въ краткѣ. Онъ человѣкъ очень не глупой, порядочно воспитанной и не бѣдной.—Прежде онъ игралъ широко въ карты и потому видѣлъ деньги и жилъ по нимъ. Теперь, сколько я могу замѣтить, онъ получаетъ тысячь около двухъ съ половиною серебромъ, что живучи въ деревнѣ и съ польскою экономіею притомъ, можетъ доставить выгодную жизнь. Блюда 4 или 5-ть за обѣдомъ, бутылка меду или наливки для гостей (почти всегда военныхъ)—домъ порядочно убранной и шестерка ѣзжалыхъ коней въ конюшнѣ.—Для дочерей онъ ничего не жалѣетъ.—Мать прерѣдкая женщина: увидѣвъ ее въ домашнемъ быту вы бы не узнали сестра ли она или мать своимъ дочерямъ?—Хозяйка не хуже Ревельскихъ пѣмокъ и добра, очень добра. Она полюбила меня какъ родного и заботится обо мнѣ будто о сынѣ.—Своего единственнаго она потѣряла въ прошломъ годѣ. Наконецъ дочери премилыя дѣвушки; они бы не испортили ни одного Петербурскаго дому.—Скромны какъ англичанки,—довольно читали; одарены природнымъ умомъ, хорошо играютъ—танцуютъ, а что лучше всего не похожи на полекъ кокетствомъ и съ добрымъ сердцемъ. Я надѣюсь любезная матушка, что они будутъ приняты въ домѣ вашемъ ласково—и тѣмъ хотя выплатится мой долгъ имъ гостепріимству.

Живу теперь въ Минскѣ дней 10-ть, бываю на Казино, изрѣдка заглядываю въ театр.—Можете вообразить какъ будетъ мнѣ скучно когда уйдутъ они въ Петербургъ.—Знакомится здѣсь по правдѣ сказать не съ кѣмъ—и не для чего, ибо всѣ живутъ въ разладѣ и тишкѣ. О походѣ—ни слова. Проговариваютъ только что въ Маѣ мы возвратимся и это самое вѣроятное.—Зима здѣсь только что стала и то весьма легкая.—Завожусь санями и приборомъ и хочу у нашего одного офицера купить еще лошадь;—во первыхъ потому что дешево а во 2-хъ на мѣсяца два въ кредитъ.—Но уже время.—Чувствую вполне доброту вашу въ своеручномъ письмѣ вашемъ. Жду вашего благословенія и молю небо о вашемъ щастіи.—Покорный и любящій вашъ сынъ

Александръ.

13.

A. A. Бестужев — E. A. Бестужевой.

Minsk 1822. Le 7 de Janvier.

Ma chere Helene!

Mille & une fois obligé pour votre aimable lettre de 20 Decembre.—Auparavant je m'inquietais fort de votre santé, de vos nouvelles — mais vous sachant en bon état, je me rend tout entier aux narration; vous me pardonnerez, je suppose, qu'elles se rouleront en primo sur moi meme, c'est que je ne sais rien d'autrui.

Je ne frequente pas les maisons de la ville, donc je ne connais leur ton, mais étant quelques fois à Kazino, je n'ai pas trouvé une grande différence parmis les assemblé publique de P—bourg, et celles d'ici.— La parure brillante n'est pas en vogue, soit mode, soit faute des moyens — mais le gout domine partout. Les polonaises aiment à se lasser à s'étouffer même elles mettent en presse les pieds pour les faire mignonnes.— En publique leur mentien est le même que nôtre, excepté qu'on peut parler d'avantage avec demoiselle sans passer pour aspirant, mais en vie domestique elles sont très deliées, par exemple, on peut à tous moments de baiser la main d'une dame, d'une demoiselle, quelques fois le bras-même, cependant une polonaise pour rien au monde ne baisera pas un homme au joue. Le baiser est quelque chose de saint, il n'est reservé que pour les freres et les époux. Les polonaises sont vives, enjouées, libres dans leurs manières, mais non-licensieuse, — et à mon avis c'est revient au même; chez nous la moindre faveur même loin, ici point des faveurs à part, et ou gagne seulement le passe-tems dont on est très ennueux chez nous.— Il me plait surtout l'amitié qui regne entre les mères et les filles: vous n'entendrez ni ordres ni grognements — c'est le conseil, c'est toujours les prières.— La confiance, et non les yeux d'argus, est la sauve-garde de l'innocence; voila donc pourquoi la séduction a lieu très rarement ici: Les femmes sont comme par tous-sur le moins constantes. En ce point de legereté, elle rassemblent fort aux russes.— D'ailleurs elles sont trop savantes pour leurs maris, qui de plus part sont des brutes, des chiches

et des ignorants. On estime l'or comme un Dieu ici. Les villes et les bourgades fourmillent de joueur, et des gaube-mouches, qui n'ont servi que dans l'auberge ou aux rois des trefles. — Le nué de juifs obcede, escroque, triche et vole les paisants et les venants, — encrotte les rues enfecte les places, empeste l'atmosphere. Politiquement et actuellement parlant c'est un plaie de la Pologne, leur terre promise. Ils ont deja s'emparaiant de toute trafique — et quel brigandage, quel fourberie! —

Vous verrez dans les demoiselles Félicie et Sidalie de très aimables personnes. — La mere ne voulû aucunement se separer de son mari, crainte d'essayer un autre malheur, survenu l'année passé dans son absence: elle a perdu son unique fils. Et voila la cause de leur voyage. — Tachez ma chere par votre aimabilité ordinaire leur procurer quelque moments agréable. Si il arrivera de l'inviter à diner priez maman de le faire un peu plus largement; — sur ma foi, il etoit si prevenant quand quelqu'un venait me voir, comme si c'étoit ses propres hôtes. Aussi en passant mon aimable soeur n'amplifiait pas sur notre état, par se que cela ne sert à rien. Moi meme jamais je n'en profere parole.

Faites mes compliments a tous ceux qui me connaissent — à Ivan Savitsh, a Авдотья Дмитревна etc. Je plains pauvre Shilov. Encore d'avantage sa femme. Baisez pour moi Paule; qu'il apprend bien tout ce qui est bien. — Baisez aussi la main de maman. J'étais ému qu'elle m'a écrit elle-même. Aiguillonez les freres pour m'écrire, hâtez-vous même de repondre. Je suis toujours votre devoué et aimant frere

Alexandre.

Перевод.

Минск, 7 января 1822 г.

Дорогая Елена! тысячу раз благодарю тебя за твое любезное письмо от 20 декабря. До этого я очень беспокоился о вашем здоровьи, о том, что у вас делается — но теперь, зная, что у вас все хорошо, я всецело обращаюсь к рассказам; я думаю, ты простишь мне, если они прежде всего будут относиться ко мне самому — но это потому, что я о других ничего не знаю.

Я не посещаю городские дома и поэтому не знаю их тона; но, побывав несколько раз в Казино, я не нашел большой разницы между общественными собраниями Петербурга и здеш-

ними. Роскошные наряды здесь не распространены — из за моды ли, или по отсутствию средств — но вкус господствует всюду. Польки любят шнуроваться до дурноты, и даже ноги зажимают, чтобы сделать их изящнее. — В обществе они держатся так же, как и у нас, за исключением того, что можно долее беседовать с барышней и не прослыть женихом. Зато у себя дома они очень свободны, так, например, можно каждое мгновение целовать руку дамы, даже барышни, иногда и выше кисти; но вместе с тем полька ни за что на свете не поцелует мужчину в щеку. Поцелуй есть нечто священное, он присвоен только братьям или мужьям. Польки живы, веселы, свободны в обращении, но не распущены — а по моему мнению одно стоит другого; у нас малейшая снисходительность заводит далеко, здесь же никого не выделяют милостями, а просто время проводится весело, вместо того, чтобы скучать, как у нас. Мне особенно нравится дружба, царящая между матерями и дочерьми: вы не услышите ни приказаний, ни выговоров, всегда только советы и просьбы. Доверие, а не аргусовы глаза, вот хранитель невинности; вот почему обольщение здесь случается очень редко. Но женщины, как и везде, менее постоянны: в этом отношении, по легкомыслию, они очень похожи на русских. Кроме того, они слишком образованны для своих мужей, которые, по большей части, грубы, скупы и невежественны. Здесь почитают золото, как божество. Города и местечки кишат игроками и шулерами, служившими лишь по трактирам да трефовым королям. Туча евреев осаждает, грабит, обманывает и обкрадывает крестьян и приезжих, пачкает улицы, наполняет зловонием площади, отравляет воздух. В современном и политическом отношении, это язва на теле Польши — их обетованной земли. Они уже завладели всей торговлей — и какой это разбой, какой обман!

Вы увидите, в лице девиц Фелиции и Сидалии, очень любезных особ. Их мать не хотела ни за что расставаться со своим мужем, боясь испытать новое несчастье, как происшедшее в прошлом году, в ее отсутствие: она потеряла своего единственного сына; вот причина их путешествия. Постарайся, моя милая, своей обычной любезностью доставить им несколько приятных минут. Если случится пригласить их к обеду, попроси матушку, чтобы устроила его немного пороскошнее; честное слово, они были так предупредительны, когда ктонибудь приезжал ко мне, словно

это были их собственные гости. Поэтому то, моя милая сестра, не распространяйтесь черезчур, мимоходом, о нашем состоянии; это ни к чему не послужит. Я сам никогда не говорю об этом ни слова.

Передай мой привет всем тем, кто меня знает: Ивану Саввичу, Авдотье Дмитриевне и проч. Жалею бедного Шилова, а еще больше — его жену. Поцелуй за меня Павла; пусть он учится хорошо всему, что хорошо. — Поцелуй также руку матушке. Я был растроган тем, что она собственноручно мне писала. Пришнорь братьев, чтобы мне написали, поспеши сама мне ответить. Остаюсь всегда твоим преданным и любящим братом

Александром.

14.

А. А. Бестужев — Н. А. Бестужеву.

14 января 1822 г. Минскъ.

Любезный Братъ!

Не знаю вы ли мнѣ хотѣли сдѣлать *сѣ товарищи*, сюрпризъ, или я вамъ его сдѣлаю объявля, что я Адъютантъ Графа Комаровскаго. ¹—Онъ, въ бытность нашего Генерала въ Столицѣ лично говорилъ о томъ, а нынѣ вновь писалъ письмо съ вторичнымъ предложениемъ. Я было сначала отказался, но разсудя съ своимъ остальнымъ умомъ и посовѣтовавшись съ друзьями рѣшился, и думаю что во всякомъ случаѣ ничего не проиграю. — Графъ человекъ предобрѣйшій, любимъ Государемъ и въ случаѣ войны вѣрно доставитъ мнѣ средство ѣхать въ армію курьеромъ, и тамъ дѣйствовать въ главной арміи какъ этому уже онъ дѣлалъ примѣры. — Жду какъ протопопъ свѣтлаго воскресенья, своего приказа ѣхать къ вамъ. Прошусь въ отпускъ, но долженъ ждать пріѣзда другихъ. О прочемъ, расскажетъ тебѣ мой хозяинъ. Все что ты сдѣлаешь для него — сдѣлаешь для меня. Достань пожалуста средства видѣть рѣдкости Питера миленькимъ моимъ хозяйкамъ. — Я надѣюсь можетъ быть въ пол[овине] февраля явится въ столицѣ. — Продаю лошадей за бездѣньи и скучаю. — Жить въ Минскѣ не кладъ. Шампанское льется. Кредитной реастръ расстегъ а дѣлать нечего. *C'est la manie du Jour.* ²

Объяви матушкѣ объ этой неожиданной переменѣ, и попроси за меня: благословить въ новомъ пути начинающаго. — Болѣе ничего писать не имѣю, боясь все высказать, ибо цѣлой запасъ о Польшѣ уищется на ногтѣ. Мишу и Петра поцѣлуй, Павла тоже. — Если эполеты не посланы то и не надо. Бугариусу кланяйся — Графу Комаровскому, и Глинкѣ (котораго я подозреваю въ этомъ) я писалъ. — Будь здоровъ, досвиданія любезной Никола. — Я уже мыслю что скачу на почтовыхъ.

Твой Александръ.

Минскъ
1822 года
14 Генваря.

15.

А. А. Бестужев — М. А. и О. А. Бестужевым.

14 Января [1822 г. Минск].

Уже письма были головы любезныя мои Сестрицы Маша и Олинъка, какъ судьба моя перемѣнилась. Графъ Комаровской предложилъ мнѣ черезъ Генерала Чичерина быть его Адъютантомъ — я согласился, и недѣли можетъ черезъ три увижусь съ вами. — О прочемъ расскажетъ вамъ братъ Николай и мой хозяинъ. Полюбите моихъ хозяекъ, которыя меня берегли. — Будьте здоровы, кланяйтесь знакомымъ, болѣе не пишу, чтобы осгавить рассказъ до радостнаго свиданія. Поцѣлуйте у матушки ручьку за меня, скоро я самъ прижму васъ въ своихъ объятіяхъ.

Братъ вашъ Александръ.

14 Генваря.

P. S. Сегодня ѣду въ Казино, на минуту. — Живу на квартирѣ съ Бурдовымъ, скучаю и жду отпуска какъ выпуска монастырка.

16.

А. А. Бестужев — матери.

[1822 — 1823 г.? Петербург].

Пишу къ вамъ любезная матушка улучивъ на дежурствѣ свободную минутку... дежурнымъ же всякой день, ибо товарищи

разосланы или больны. Как то вы доѣхали до своего сельца Сольца? Кажется погода улыбалась. Что же до насъ касается, то холодъ ужасной. Я сегодня право чуть не замерзъ сидя часа 3 за столомъ на балконѣ! Крестины маленькой княжны будутъ въ воскресенье куда я думаю и мнѣ придется ѣхать, а тамъ Государь на большія маневры отправится гдѣ Миша служить какъ онъ говоритъ — знатно. Я туда ни ногой нѣкогда — да и незачемъ а пуще всего нельзя. Братъ Петръ здоровъ, Павелъ въ лагерѣ — Николая же можете поздравить начальникомъ Музея. Мѣста лучше этого по праву брата и выдумать нельзя бы было. Я радовался — теперь ваша очередь.

Между прочимъ скажу о себе: здоровъ по обыкновенію или по привычкѣ — въ весельѣ ни то, ни сіо какъ всегда. Въ карманномъ расположеніи плохъ, ибо ожидалъ получить фуражные года за два — и отказано. Думалъ продать перстень за 400, а вышло что онъ и въ оцѣнкѣ стоялъ 275 р. а даютъ только 225. — но мнѣ безденежье трынъ-трава. Что же дѣлать. Надо терпѣть до поры, до времени. —

Наталья Михайловна вчера въ деревню уѣхала. Скоро и самъ Катонъ нашъ туда же пустится. Другихъ знакомыхъ вашихъ не видалъ, кромѣ Ивана Гавриловича которой *радуетъ* меня своими посѣщеніями и освѣяетъ зонтикомъ и проч... *

17.

А. А. Бестужев — матери.

3 Сентября [1823 г. Петербург].

Я виноватъ, Любезная матушка, что долго не писалъ къ вамъ — право не зналъ когда отсылаются письма, да и съ старинною лѣтнью не раздружился еще. Братъ описывалъ вамъ Петергофскій праздникъ — я прибавлю только что онъ былъ весьма скученъ, что тамъ на рейдѣ былъ Англинской фрегатъ и что насъ забавили много заморскіе моряки, что тамъ первая красавица была Графиня Фикельмонъ, дочь Хитровой и внучка Кутузовой — всагомъ дѣлѣ прекрасная женщина¹. Я былъ съ Герцогомъ² тамъ дней пять. — Теперь дежурю черезъ три дня въ четвертый, обѣдаю а иногда и ужинаю у него. Порой

* Конца письма не достает.

Вздумъ въ Театръ и вообще онъ со мной очень хорошъ — любить давать комисіи, которыя по большей части не исполняются. Хуже всего то, что онъ беретъ меня въ вояжъ на Онегу, очень скучную сторону и въ очень дурное время* — да** . . . буръ это будетъ кое что. Въ новый свой домъ возитъ меня всякой разъ и заставляетъ хвалить свое архитектурство.³ — Я играю комедію какъ нельзя лучше и такого, будто сто лѣтъ жилъ при дворѣ. — На парадахъ съ нимъ бываю верхомъ — лошадей даютъ съ придворной конюшни.

Поговоривъ о себѣ, желаю сердечно узнать и объ вашихъ новостяхъ — о деревенскомъ житье, бытѣ, и объ вашихъ хлопотахъ домашнихъ и хозяйственныхъ? Но болѣе всего о здоровье вашемъ, которое для насъ дороже всего. Съ этимъ желаніемъ, цѣлую вамъ ручку отъ которой дожидаю благословенія. Истинно любящій

Вашъ сынъ Александръ.

18.

А. А. Бестужев — сестрамъ.

[3 Сентября 1823 г. Петербург].***

Любезнымъ Сесгридамъ здравія и веселія!

Благодарю васъ мои милыя за скорыя и любезныя ваши письма. Крайне жалѣю что теперь не могу поплатится равнымъ количествомъ моихъ, потому что вѣду по приказу Герцога къ К. Долгорукову¹ и къ Кампенгаузену² которой разбилъ себѣ руку упавъ изъ коляски. — Зная по слуху что женщины любятъ новости скажу вамъ, что здѣсь говорятъ много о наградахъ на именины Государя, въ томъ числѣ роздано 5 голубыхъ. Невѣсту ждутъ въ Ноябрь.³ — Ярославль выгорѣлъ — кажется всё. Извините чѣмъ богатъ тѣмъ и радъ. Рылѣва вамъ кланяется, она родила Александра.⁴ Поздравте Либерала, который пишетъ теперь прекрасныя Оды.⁵

Полярная Звѣзда собирается. Виньетки гравированы — только я почти ничего не сдѣлалъ — надобно спѣшить.⁶ — Люшинку

* Вдемъ 8 числа (А. Б.)

** Одно слово не разобрано. Н. И.

*** Написано на одномъ листке съ предыдущимъ письмомъ.

благодарю за совѣты, Олиньку за описаніе, а Машу за желаніе меня увидѣть — но признаться первое легче исполнить чѣмъ послѣднее. Отпроситься на первой разъ неловко. Я теперь, очень недавно однакожь опять вошелъ въ прежнее тѣло. По вечерамъ гуляю по острову а днемъ читаю или хожу по той сторонѣ — и время лѣтитъ какъ тѣнь. Желая отъ всей души и вамъ того же и чтобъ скорѣй пріѣхали вы въ Питеръ и чтобъ скорѣй прижалъ я васъ къ сердцу. Adieu.

Братъ Александръ.

19.

Н. А. Бестужев—А. А. Бестужеву.

24 Іюля [1824 г. Брест].

Здравствуй Александръ!

Изъ Бреста главнаго и славнаго порга Франціи пишу тебѣ урвавъ первую свободную минуту при самомъ отходѣ нашемъ. Отличный пріемъ, праздники, обѣды, визиты, отняли у меня все время такъ что я не имѣлъ ни секунды, написать къ своимъ. По краткости времени не хочу тебѣ описывать ничего, узнаешь все послѣ потому что по обязанности своей долженъ все замѣчать.

Прося тебя поклониться Рылбусу и всѣмъ товарищамъ нашимъ по обществу ¹— вмѣстѣ съ тѣмъ препоручаю послать къ Торсону ² сказать что я здоровъ и ему кланяюсь, а къ Казину съ поклономъ къ его домашнимъ отъ него самого. Онъ не пишетъ потому что нѣтъ времени, — и мнѣ также. Здѣсь на фрегатѣ *moi je fais le prophete*. Прощай. Будешь писать къ нашимъ скажи имъ что я здоровъ и веселъ, только очень занятъ. У меня три должности: на фрегатѣ, по части исторіографической и по части дипломатической. Еще прощай!

20.

А. А. Бестужев — матери.

СПБ. 1824. Августа 21 дня.

Вотъ я и опять въ Петербургъ — Любезная матушка, послѣ 23-хъ дневной отлучки. За два дни до Петергофскаго праздника

мы съ Герцогомъ отправились въ Петергофъ. Не нужно ска- зывать вамъ что я и до тѣхъ поръ ни одного дня не жилъ дома, рассылаемый безпрестанно для осмотра окружныхъ дорогъ. Герцогъ такъ мнѣ ввѣрилъся что безъ моихъ глазъ никому не ввѣригъ — да и изъ Петергофа то ѣздилъ нѣсколько разъ на ближнія дистанціи для поправокъ. Суѣты было много. Царская фамилія собралась тамъ для проводовъ Николая Павловича, ко- горый 25-го и отправился на корабль въ морѣ и какъ кажется качался на немъ болѣе двухъ недѣль. Мы оставались тамъ еще долѣе и вотъ въ ночь на 27-е число Герцогъ совсѣмъ неожиданно призываетъ меня къ себѣ, садитъ писать бумаги и переводить ихъ, и наконецъ растолковавъ что нужно, посылаетъ меня съ секретнымъ порученіемъ отыскагъ Генерала Карбоньера, ¹ и отправляетъ въ дорогу въ Польшу. Онъ взялъ съ меня слово не мѣшкать ни минуты; я тотчасъ же сѣлъ въ коляску и на утро изъ Петербурга поскакалъ на Ригу, гдѣ черезъ два дни уже и былъ. Къ щастію я нашель Генерала въ Ригѣ и потому пору- ченіе мое здѣсь остановилось. Мнѣ нужно было жить тамъ и я прожилъ почти три недѣли, — часгю по службѣ, а наконецъ и потому, что лѣнился выѣхать. Теперь слово о самомъ городѣ: Рига чище и больше Ревеля. Дома опрятнѣе и красивѣй, но улицы также кривы и узки. Двина мало ее краситъ потому что хорошихъ строеній на берегу нѣтъ, — и вообще живописности тамъ не много, ибо городъ стоитъ на площади. — Городъ вовсе иностранной — русскаго слова не услышишь и я обнемчурился вовсе. Хорошенькихъ не мало, хотя не столько какъ въ Ревелѣ. Круги очень раздѣлены и вообще народъ не дружественной, этикетной, сплетной. — По моему лучшей кругъ — есть купе- ческій вышшаго разряда — а дворяне несносны своею надутостію. Рѣдкостей мало — саногъ Карла 12-го въ головѣ ихъ — а бичъ которымъ выгоняли Езуитовъ въ Замкѣ. Церкви — тоестъ стѣны ихъ стары — и только. Дороговизна ужасная; ѣдятъ предурно — но вина хороши. Я сначала дни 4 жилъ въ трактирѣ, а потомъ перешель въ Галлу, ² съ которымъ дѣлилъ все почти время. Маркизь Паулуччи ³ принялъ меня очень ласково, и пригласилъ обѣдать всякой день — я былъ у него 3 раза. Видѣлъ манѣвры корпуса Воинова, и обѣдалъ у Главкомаандующаго послѣ ихъ. Нашель тамъ многихъ старыхъ знакомцевъ и сдѣлалъ новыя знакомства очень пріятныя. Между прочимъ Ивана Бестужева Сум- скаго Гусар[скаго] маіора премунаго и прелюбезнаго, съ которымъ

мы давно знакомы по Минску, и теперь лично и сердечно сошлись вмѣстѣ. Онъ сказалъ мнѣ, что младшая Войдзевичева вышла за-мужъ, и старшая тоже выходитъ за уланскаго майора какого-то сѣдыря богатыря. Мы во избѣжанье распросовъ рѣшили называться кузинами и въ Ригѣ насъ иначе и не звали въ гости какъ «*вѣтътъ съ кузиноуб!*». Семейство Галла было на морскихъ водахъ и мы туда за 50 верстъ и отправились: представьте себѣ нѣсколько семействъ какъ на Крестовскомъ острову — вотъ вамъ и Нейбать. Построена зала для танцовъ, трактиръ и флигель для найма комнатъ — и кромѣ того кресгьянскія избушки, лѣсъ и рѣчка, пѣсокъ и море. Чудаки и чудихи, больные и причудливые уродцы и красавицы — это право забавно на нѣсколько времени. Тѣмъ хорошо что всѣ вмѣстѣ — обѣдаютъ и ужинаютъ и чередой у кого нибудь пьютъ чай. — По воскресеньямъ съѣзжаются и изъ города на балъ, а музыка всякой день. Я прожилъ тамъ дни съ 4, и прожилъ бы долѣе но извошникъ не хотѣлъ ждать — и мы отправились въ сумрачную Ригу. — Воля и разсвѣаніе и новостъ предметовъ сдѣлали то что я провелъ тамъ время весьма пріятно. Раза два былъ въ театрѣ — актеры дурны — забавила только одна пьеса — *Берлинъ въ 1924 юду*, гдѣ представленъ мужикъ на паровой сохѣ, дилижансъ на шарѣ, письменная почта въ бомбахъ, и растительная помада отъ которой посѣаніе на головѣ цвѣты разцвѣтаютъ въ 5 минутъ для балу, и платье шьется прямо на тѣло въ мигъ, бѣлой медвѣдь вмѣсто постельной собачки, автоматъ-секретарь, выючные киты и тому подобныя глупости, яко бы вѣроятно въ будущемъ вѣкѣ будущія. — Дорога довольно разнообразна, но мнѣ уже знакома. Лошади малы, возять не довольно скоро — а пески мучатъ курьерскую нетерпѣливость. Въ Дерптѣ пробылъ часовъ 16 для матери Воейковой ⁴ а черезъ Нарву проскакалъ не останавливаясь. —

Вотъ любезная Матушка перечень моего путешествія — а приключеній никакихъ не было кромѣ встрѣчи со слономъ, котораго испугались лошади и опрокинули меня у его ногъ — учтивой и образованный Африканецъ ничего однакожъ мнѣ не сдѣлалъ и я какъ Фабрицій глядѣлъ на него.

Не имѣя новыхъ вѣстей изъ вашихъ сторонъ я весьма желателенъ узнать о вашемъ житье-бытьѣ, о вашихъ занятіяхъ и больше всего о дорогомъ для насъ здоровьѣ вашемъ. Да сохра-

нится оно какъ любовь и уваженіе къ вамъ въ моемъ сердцѣ.
Искренно любящій и покорный сынъ

Александръ.

21.

А. А. Бестужев — сестрам.

Петербургъ, 1824 года, 21 Августа.

Вашъ путешественникъ милыя мои сестрицы теперь снова на нѣсколько времени делается домошникомъ. Рижскія красавицы (которыхъ я видѣлъ только пролѣтомъ) не заполонили меня и я хотя нехотя выѣхалъ изъ Риги но это нехотѣніе происходило больше отъ дороги. Впрочемъ жить тамъ заѣзжему можно не скучно, съ знакомствомъ, и то не на долгое время. Семейство Галла очень любезно, сестра его такая миниатюрная вострушка — мать очень добрая и просвѣщенная женщина — но жаль что я былъ у нихъ разъ 5 всего, отъ того что онѣ были на водахъ. Въ Нейбатѣ и я купался въ соленой водѣ, и теперь хоть въ прокъ готовъ, какъ огурецъ просолился. Валы ужаснули меня и я признаюсь дивился храбрости дамъ, которыя въ самую то бурю и купаются. Общество точно на водахъ Св. Ронана,¹ а можетъ быть и романы тутъ сочиняются. Нѣмцы танцуютъ префигурно и я бѣсилъ ихъ не слѣдуя ихъ выдумкамъ и попросту безъ затѣи ходя гдѣ они балансировали. Всѣ строенія построены наскоро и à jour — и однажды очень прохладили жаръ танцующихъ — опрокинувъ наверхъ нечаянно ушатъ съ водою. Смѣху и горя не оберешься. Дамы одѣваются не слишкомъ вкусно — и часто говорятъ по французски съ нѣмецкимъ оригиналомъ, напр. одна сказала мнѣ *Il est tiré dehors* — то есть онъ вышелъ (*er ist heraus zigen*) впрочемъ между ними есть и очень любезные и вообще обхожденіе гораздо вольнѣе Ревельскаго. Между простымъ классомъ мѣщанъ видишь множество хорошенькихъ лицъ, но старухи почти всѣ карикатуры — а мужчины всѣхъ классовъ нѣмцы во всей формѣ. — Дамы (о безвкусіе!) въ театрѣ вяжутъ чулки а мужчины на гуляньяхъ курятъ сигары — настоящая *birland*. — Я обѣдалъ обыкновенно въ клубѣ Мусеѣ и жизнь тамошняя мнѣ стоила 300 рублей безъ малаго.

Отъ брата Николая получено было письмо къ Моллеру изъ Копенгагена, и два слова къ Любовь Ивановнѣ. Онъ здоровъ, но занятъ былъ рапортами по уши. Газеты возвестили о прибытіи фрегата *la Prowcorina* ² въ Брестъ и теперь они уже я думаю на поворотѣ. Павла не видалъ, но слышалъ что онъ благоденствуетъ. — Флотъ на дняхъ тоже воротился, слѣд. и Петруша здѣсь въ сладкой водѣ. Великій князь велѣлъ подождать Михайлу потому что хочеть произвесгь стараго поручика — что дѣлать — эго справедливо. ³ Что касается до меня то Герцогъ вѣлелъ мнѣ дожидаться здѣсь его приказа, а между прочимъ посматривать окрестности — и потому я сомнѣваюсь въ возможности провесги съ вами нѣсколько дней, хотя и весьма желаю этого. Онъ воротится кажется не ранѣе поль-Сентября, и легко станется что меня пошлютъ къ нему курьеромъ на встрѣчу. Государь уѣхалъ. Греки отмщаютъ туркамъ за взятіе Ипсары гдѣ всѣ жители порѣзаны на голову — и къ стыду христіанъ 300 Европейскихъ судовъ и въ томъ числѣ 30 русскихъ перевозили десантъ варварской!! ⁴ — Но бросивъ политику, я желаю, любезная Люшинька о худомъ урожаѣ и сенокосѣ — и хлопотахъ вашего хозяйства, жалѣю что маленькой Олинкѣ недостаетъ мѣста въ письмѣ ко мнѣ жалѣю о милой Машѣ что она всё скучаетъ, но дѣлаю васъ всѣхъ вмѣстѣ и желалъ бы чтобы это могло магически исполнить желаніе каждой. Любезной монастыркѣ, которую заднимъ числомъ поздравляю съ Ангеломъ, посылаю — *что то* — но *что* незнаю; это дѣло Татьяны Григорьевны. Дома все здорово. Знакомые кланяются и я желаю вамъ здоровья а слѣдовательно и веселья, а слѣд. и щастія. Впрочемъ Петербургъ для меня не весель. Право не знаю отчего а я не люблю его и радъ бы былъ отдохнуть съ вами. Прощайте милые сестры. Вашъ любящій братъ

Александръ.

Прилагаю кой какія прибавленія. Кланяйтесь Авдотѣ Николаевнѣ и всѣмъ кто меня знаетъ.

22.

А. А. Бестужев — сестрам.

С. Петербургъ. 8 Сент[ября 1824 г.].

Итакъ любезныя мои сестрицы вы проводили петербургскихъ гостей своихъ. Жалѣю что я не былъ въ числѣ ихъ, жалѣю и о васъ, что ихъ уже нѣтъ съ вами. ибо по описанію—жизнь ваша не совсѣмъ завидна. Впрочемъ и я здѣсь тоже скучаю какъ и вездѣ—и я право той вѣры что веселья нѣтъ уже на свѣгѣ послѣ 18 лѣтъ. Правду сказагь иногда коль удастся разсмѣшигь другихъ то и самому по отраженію станеть повеселѣе—но это все перелетно какъ вѣтеръ. Вы спрашиваете о Полярной?—она весьма въ худомъ положеніи до сихъ поръ,¹ Пушкинъ въ ссылкѣ—Воейковъ подлець (что мы ему и написали) перепечаталъ начало Разбойниковъ² другіе заняты своимъ интересомъ. Однакожь если Богъ не выдасть то свинья не съѣстъ. Проза будетъ и надѣмся хорошая. Я принимаюсь понемногу, братъ привезеть свѣжинькаго.³ Корнила здѣлалъ хорошій анекдотъ о Петрѣ въ видѣ повѣсти⁴ —вишнетокъ я думаю не дѣлать—ибо дорого—худо—и поздно. Пустимъ дѣбною подешевлѣ.⁵—Литературныхъ новостей хорошихъ нѣтъ. Шишковъ скотина старовѣръ—а цензоръ Бируковъ и Гречь подъ уголовнымъ за проповѣди Госнера.⁶

Какъ то вы проводить станете время мои милыя отшельницы. Машу браню что она все хвораетъ—и сердечно желаю ей выздоровленія и веселья; Олѣ не совѣтую ходить въ лѣсъ или по дорогѣ—или въ травѣ заплетется или въ грязи завязнетъ—и никто не увидигъ. Любезную хозяйку поздравляю съ приближеніемъ хлопогъ умолота (хотя и напередъ вижу что онъ будетъ неудаченъ) и всѣхъ дѣлую по три раза. Будьте счастливы и здоровы.

Искренно любящій васъ братъ Александръ.

P. S. Если Оля помнитъ Катер. Чернову въ пансіонѣ то скажите ей что она выходитъ очень романически замужъ за флигель-адъют. Новосильцова у котораго 7 тысячъ душъ.⁷

23.

А. А. Бестужев — матери.

[1824 г. половина сентября. Петербург].

.Любезная Матушка!

Александръ Филиповичъ отъѣзжая не увѣдомилъ меня, и потому то я не успѣлъ съ нимъ писать къ вамъ. Къ Рылѣву поѣхалъ я при случаѣ ибо мнѣ должно было осмотрѣть Гатчинское шоссе и чтобы подумать въ уединеніи объ чемъ нибудь для Звѣзды — и точно это сколько нибудь привело въ порядокъ воображеніе мое растрясенное поѣздками или заглушенное городскимъ стукомъ. Мѣстоположеніе тамъ чудесное — и не въ укоръ соледкому во сто разъ его лучше. Тихая рѣчка вьется между крутыми лѣсистыми берегами индѣ расширяется плѣсомъ — индѣ подмываетъ скалы съ которыхъ сбѣгають звонкіе ручьи. Тишь и дичь кругомъ, и я пять дней провелъ на воздухѣ, въ лѣсу на рѣчкѣ. — Назадъ пріѣхали мы въ ужаснѣйшую грозу — но Рылѣва дома ждала еще ужаснѣйшая — Саша его кончался — и черезъ день умеръ — не можете себѣ вообразить положенія Натальи Михайловны отчаянія обоихъ. Она едва возвратилась къ разуму — онъ боленъ и до сихъ поръ, и чтобы разсѣяться ѣдутъ въ Малороссію черезъ недѣлю. Я недавно былъ у братьевъ въ Кронштатѣ и принужденъ былъ жить тамъ 4 дни чтобы не ознобить свою крапивную лихорадку которая тамъ прихватила. Впрочемъ я здоровъ довольно. Братъ Мишель съ утра до вечера сидитъ за сочиненіемъ *штата* по системѣ Торсона ¹ и никакъ бы не могъ ѣхать къ вамъ слѣдов. не моя въ томъ вина что онъ не былъ у васъ на праздникѣ. Братъ Павелъ очень прилежно сидитъ за науками для экзамена и домой ни ногой. Отъ Николы прилагаю письмо изъ Бреста ² но теперь они уже въ Плимутѣ на обратномъ пути, и здѣсь будутъ черезъ недѣлю. Здѣсь все по старому: только другое крыло штаба выстроено вновь да дѣшныя мосты повѣшены. Выставка Академическая была незавидна исключая работъ Кищренскаго и Воробьева — особенно 1-го портретъ Шереметьева, а 2-го внутренность Ерусалимской деркви. Вся публика бранитъ очень Оленина за то что пускать велѣлъ по билетамъ — а достать ихъ почти нельзя. ³

Ученическія работы очень вздорны. Для политическихъ новостей посылаю С. О. ⁴—Вы тамъ увидите, какъ Греки душатъ Турокъ— а по послѣднему курьеру и еще больше рѣзни на СамосѢ было. 16 тыс. турокъ легло головой. Никуда не ходя не могу знать вѣстей городскихъ, кромѣ того, что Государь будетъ 4 или около, что въ день Ангела своего произвелъ 5 армейскихъ полковниковъ въ генералы—и еще кой что, а по гвардіи производства не было.—Александръ Филиповичъ описалъ мнѣ житье бытѣ ваше, которое я и самъ знаю не очень весело.—Желательно, чтобы мое желанье могло улучшить его: тогда бы вы жили весело и не знали что есть нездоровье—или скука. По крайней мѣрѣ я отъ сердца желаю вамъ этого, заочно цѣлую ручки.

Любящій васъ сынъ Александръ.

24.

А. А. Бестужев—сестрам.

30 сентября [1824 г., Петербург].

Братъ описывалъ вамъ, Любезная Люшинька, свое путешествіе и мнѣ остается только сказать, что мы съ Александромъ Филиповичемъ его встрѣтили или лучше сказать нашли въ Кронштатѣ—и разумѣется разказовъ было довольно. Братъ здоровъ—Миша съ утра до вечера сидитъ за цифирью, а Пегра уговорилъ я учиться по французски и для того приговорилъ уже и хорошаго француза по 3 р. за урокъ, которому я и заплачу при деньгахъ. Самъ я пишу мало—иногда занимаюсь съ своимъ мистеромъ, за то читаю Байрона и ломаю надъ нимъ голову во всю Ивановскую—или бишь во всю Александровскую. ¹ Рыльевъ уѣхалъ на два мѣсяца а жена его на 7—она вамъ очень кланяется.—Я, когда герцогъ приѣдетъ (на дняхъ то есть) переберусь туда чтобъ быть поближе—о Полярной Звѣздѣ сообщу вамъ не совсѣмъ приятную новость—мы издаемъ ее до святой недѣли чтобы не издать хуже другихъ. Что съ нами дѣлаютъ господа стихотворцы такъ и говорить досадно—это сущіи кокетки. Безъ комплиментовъ съ ними не много выиграешь.—Государь былъ въ Сибири и къ 23 октябрю воротится. Михаилъ въ Варшавѣ—все пусто и вольно въ столицѣ—только ужасныя воровства показались—двухъ бриліанщиковъ

обокрали на полмиліона. Министръ Канкринъ побранился на пожарѣ съ Гладковымъ, вмѣшавшись въ распоряженіе—погѣхда и только. Милорадовичъ пускаетъ ракеты и ничѣмъ не занимается. ² Однимъ словомъ отъ того что всякъ дѣлаетъ что хочетъ, всѣ терять то чего не хотятъ.—Вогъ и все любезная сестрица—въ литературѣ ничего кромѣ сплѣтней нѣтъ—въ Москвѣ Шаликовъ съ глупу напечаталъ въ своемъ журналѣ шараду, которая вышла акростихъ: *Шаликовъ глупъ какъ колода*. Всѣ хохочутъ надъ эгимъ самобойствомъ. ³

Желаю чтобъ 2 мѣсяца испытанія въ терпѣньи прошли для васъ какъ для ласточекъ зима г. е. какъ во снѣ и чтобъ вы ожили у насъ въ Петроградѣ. Будьте здоровы. Подѣлуйте за меня магушку и сестеръ.

Любезная Маша видно на меня разсердилась за краткость—ничего не приписавъ въ послѣднемъ письмѣ—но я не *такой злой* (говоря монастырскимъ нарѣчіемъ) чтобы разсердиться.—Поздравляю тебя душечка съ выздоровленіемъ—я сердечно тому радъ и желаю чтобъ и веселость возвратилась къ вамъ съ твоимъ здоровьемъ. Adieu, ma chere couventine, soyez heyreuse. Votre Alexandre.

La petite renéte Olinka! vegetez-vous bien?—je vous plains fort que vous êtes obligee de danser d'un pied—mais sans badiner soignez votre éresipelle—cela peut devenir facheux et ne fachez par consequant—amusez-vous, chantez et soyez heureuse comme on veut. Votre Alexandre.

Перевод:

Прощай, моя милая монастырка, будь счастлива. Твой Александр.

Маленькая царица [?] Олинъка! хорошо ли ты живешь? Я очень жалею о тебе, что ты принуждена танцовать на одной ножке—но, без шуток, лечи свое воспаление—это может стать опасным, и не сердись из за этого, забавляйся, пой, и будь счастлива так, как этого тебе желаю. Твой Александр.

25.

А. А. Бестужев — матери.

12 Мая 1825 года. Москва.

Вотъ уже я три недѣли въ Москвѣ ¹ любезная магушка и день дѣлать за днемъ невидимо, хотя не всегда весело. Первые двѣ

недѣли я былъ въ вихрѣ: праздники и балы и театры ежедневно. Москва взбѣсилась; — теперь все стихаетъ и я брожу по оградамъ монастырей. Спросите за чѣмъ я не ѣду назадъ?.. право и самъ хорошенько не знаю. Сначала грѣхъ не поглядѣть на Москву въ парадной лихорадкѣ.—Такого случая не всегда дождешься—*особенно въ такихъ обстоятельствахъ* и я былъ вездѣ гдѣ [можно] было видѣть или взглянуть на что нибудь достопримѣчательное, хотя я и не присталъ къ свитѣ Принца, чтобы не сдѣлаться невольникомъ. Но онъ былъ ко мнѣ ласковъ какъ нельзя болѣе: при встрѣчахъ, на гуляньяхъ, всегда говорилъ, жаль руку, въ котильонахъ интриговалъ меня, подводилъ дамъ, которыя, по его мнѣнію, мнѣ нравились. Я не жалѣю что остался.. Я видѣлъ всю знать Московскую—да и меня видѣли всѣ—а это для будущаго не лишнее. Теперь (между нами будь сказано) хочу войти въ одинъ домъ, чтобы запустить брандеръ для зимы.—Ничего еще нѣтъ—но я бы желалъ чтобъ сбылось ибо все по моральной и политической части меня арранжируетъ. Герцогу рапорговался больнымъ—и здѣсь думаю пробить еще съ недѣлю. Никакихъ положительныхъ плановъ нѣтъ. Пожить здѣсь необходимо чтобы свести знакомства.

Сестрицамъ по подѣлюю: въ придачу къ нимъ, приложу по башмачкамъ изъ Торжка.—Что братья? Особенно что братъ Миша? Я очень о немъ беспокоюсь—а изъ нихъ ни изъ сестеръ ни кто не пишетъ ко мнѣ ни строчки.

Жизнь здѣсь мнѣ не дорога—почти только театръ да дрожки, за которыя я плачу парой 8 р. въ день и уже разбитъ былъ раза три.—Ѣзжу какъ курьеръ.—На дорогѣ передъ Москвою слѣтѣлъ ночью въ рѣку съ тройкой. Но Богъ спасъ... Опягъ по-скакалъ также. Благословите вы—и я въ жизни также скоро поѣду какъ по дорогѣ.

Любящійи васъ Александръ.

26.

А. А. Бестужев — матери.

20 августа [1825 г., Петербург].

Давно лѣнность обуеваетъ меня, любезная матушка—простите! Не смотря на то что Герцогъ уѣхалъ 12. я еще до сю пору отгуливаюсь разправляю косточки и разминаю поэтическія крылья

чтобы вспорануть на *звѣздочку* ¹ и все ничего не дѣлаю. Проклятая бездѣйственность пустила въ меня глубокіе корни. Живу по большей части у Булгарина на дачѣ, сплю и лѣвиюсь—совершенно въ Готентотскомъ раю. О праздникѣ Петергофскомъ и скачкѣ, доставляю вамъ газеты—последняя довела до ярости Руской народъ—никто не думалъ чтобы національной духъ былъ въ насъ такъ силенъ. Я изъ патриотизму проигралъ закладъ, Рылѣвѣ тоже. Каждой по 100. Въ публикѣ была такая грусть будто сраженіе проиграно но сами виноваты—никакихъ предосторожностей взято не было. ² Государыня ѣдетъ въ Таганрогъ на зиму; можетъ и долѣе. Государь говорятъ ѣдетъ въ Астрахань. Здѣсь все по старому. Михаилъ сталъ добрѣе—въ пику Николаю, который мучилъ и бранилъ свою дивизию ужасно. ³ Мишель ладить какъ кажется съ своимъ. Впрочемъ Фридриксъ опять вступилъ въ командованіе полкомъ, слѣд. ему надобно быть осторожнымъ. ⁴ Павелъ отстоялъ на волчьемъ полѣ, но кажется волкомъ не воеетъ. Николу едва вижу и то въ святъ день до обѣда—все возится съ своими муміями. ⁵ Алекс. Княжевичъ съ своею Александриною ⁶ слегли послѣ Петергофа въ постелю; она въ горячку, онъ тоже. Сказываютъ ея тѣни не осталось. Семья Ивана Савича въ добромъ здоровьи. Всѣ иныя знакомые, сколько знаю, равномѣрно.

Шутя Герцогъ чуть чуть было не взялъ меня съ собою за часъ до отъѣзда. Шульцъ что то худо собирался—онъ разсердился на него и вѣлелъ мнѣ ѣхать—я прикатилъ въ полчаса съ чемоданомъ—былъ доволенъ и *изволилъ сказать* что «такъ надобно быть военному». Однакожъ слава Богу оставилъ, примолвивъ: я вѣлю вамъ *прійхать къ себѣ позже* и тѣмъ приковалъ къ несносному Петербургу. Рылѣва въ деревнѣ съ Малютиными. ⁷ Онъ хлопоталъ теперь о дуэли Чернова и слава Богу смастерилъ хорошо. Принудилъ Новосильцова ѣхать въ Могилевъ къ отцу невѣсты для изъясненія—разумѣется ему откажутъ. ⁸

Наговоривъ вамъ съ три короба о себѣ и здѣшнемъ; дайте узнать и о себѣ, уже давно нѣтъ вѣсточки. Я чай прыгаете по болоту и невидали лѣта, какъ и мы грѣшныя. Неспрашиваю о хлѣбахъ, потому что толку въ нихъ незнаю да и хорошихъ не чаю—но грибы, грибы?—привезите пожалуста съ собою своего бранья, да попотчуйте меня пирогомъ съ грибами. Право не худо бы мнѣ было. На щеть погоды впрочемъ утѣшитесь—астро-

номы вѣщуютъ весь сентябрь жары будутъ. Однако все шубку не лишнее приберечь.

Какъ проводите вы вечера любезная матушка? за бостономъ или въ разговорахъ; въ пересудахъ хоть бы и хогль кто у васъ, то я знаю что нельзя—откуда набрать предметов?—Пожалуста поклонитесь тамошнимъ кому вздумаете, потому что обо мнѣ кому думать! Но сами не забывайте подь часъ горемыку Александра любящаго васъ искренно сына.—

Сестеръ прошу васъ милая матушка подѣловать—а для меня приберечь хотя заочный крестикъ.

27.

А. А. Бестужев — сестрам.

Петер[бург], 4 сент[ября] 1825 г.

Не знаю право любезныя мои сестрицы получили ли вы письмо мое довѣренное для доставки Николаю? Если нѣтъ—право не на меня пѣняйте. Сколько ни спрашиваю—все говорить: случая нѣтъ. Поздравляя васъ съ праздникомъ пенатовъ Солецкихъ, желаю съ тѣмъ чтобы вы умолили ихъ послать къ вамъ веселья, хоть и очень въ томъ сомнѣваюсь. Здѣсь мы прозябаемъ во всѣхъ смыслахъ—погода свѣтла но холодна и скука и безжизненность всегдашняя—впрочемъ ничего особеннаго нѣтъ, чтобы могло опечалить меня, и дни мои какъ близнецы приходятъ и проходятъ одинаково. Братьевъ вижу рѣдко—за то самъ съ собою весьма часто бываю, и обуянный лѣвню, брожу по саду, философствую, до обѣда стою, за обѣдомъ Эпикуръ—и всегда Демокритъ по глазу болѣе чѣмъ по сердцу. Скоро переселюсь въ городъ и буду жить я думаю съ Сомовымъ.¹ Приятель мой Якубовичъ, котораго рѣжутъ и жгутъ всякую недѣлю,² подарилъ мнѣ славную саблю, думая въ день Александра, что я именинникъ. Рыльевъ былъ дважды въ деревнѣ, изъ коихъ въ послѣдней съ компанією и провели время очень весело. Кюхельбекеръ³ особенно смѣшилъ ихъ своею неловкостію. Нат[алья] Мих[айловна]⁴ пріѣдетъ къ 15 числу потому что 8 и у нихъ праздникъ. А пророс. Поздравляю Ману съ прошед[шими] именинами и отъ сердца желаю всякаго счастья. Въ городѣ подарю гостинецъ.

Братъ Петруша здоровъ и молодцуесть—когда пришелъ флогъ, онъ прѣѣхалъ отъ Моллера къ Крону поздравить съ прибытіемъ ⁵—въ сильной вѣтеръ на гичкѣ своей полетѣлъ назадъ, и шквалъ сорвалъ у него мачту. Это слышалъ я отъ кн. Вяземскаго ⁶ которой на флотѣ прѣѣхалъ, изъ Ревеля, гдѣ было сказываютъ очень весело. О прочемъ доскажетъ вамъ Алекс[андръ] Николаевичъ.

Что ты подѣлываешь душечка моя Маша? есть ли тебѣ раздолье помечтать? во всякомъ случаѣ отыщи минутку *приписать* мнѣ строчку, попрося другихъ собраться *написать* ко мнѣ.

Любезная Оличка я чай тарантить и бѣгаетъ больше всѣхъ, не смотря на свою ногу. Наконецъ, степенная моя сестрица милая Лѣшинька, я какъ ментору поручаю вамъ поцѣловать маменьку и сестеръ за меня и вспомнить лѣниваго но любящаго васъ Александра.

P. S. Посылаю 10 руб. для мелочей.

P. S. Троицкой офицеръ и Богъ всѣхъ какъ это сдѣлалось.

28.

А. А. Бестужев — матери.

[28 ноября 1825 г., Петербург].

Я думаю до васъ дошли уже вѣсти Любезная Матушка, что Государь скончался въ Таганрогѣ 19-го числа отъ желчной лихорадки, рожи и воспаления въ мозгу. Здѣсь эту новость получили въ 11 часовъ вчерась—и сей часъ собрался совѣтъ, Николай Пав[ловичъ] вѣлелъ присягать Константину, но Оленинъ сказалъ что есть духовная. Принесли—и тамъ найдено было что царствовать Николаю за тѣмъ что Константинъ отказался, за себя и наследниковъ. Однако Ник[олай] все таки не хотѣлъ перебить у брата, начали присягать. Всѣ приняли это хладнокровно и тихо. Полки шедши на присягу не знали кому—но тихо обошлось. Теперь есть и манифестъ Сената. Однако никто не знаетъ приметъ ли Конст[антинъ]—а въ Москвѣ говорятъ Николаю присягнули, за темъ что дубликатъ духовной тамъ былъ. Недоумѣніе вездѣ. Вездѣ говорятъ тихомолкомъ. Слезъ немало видно, даже и въ первые минуты во дворцѣ когда я былъ тамъ съ герцогомъ. —Прѣѣзжайте скорѣе сюда. А я отложу на нѣсколько

времени свою поѣздку въ Москву; надо обглядѣться. Смирно ли то у васъ? — а здѣсь какъ будто ничего не бывало несмотря на неожиданность. Государыня молодая больна — бѣдняга ей плохое будетъ житье. Старая Государыня печальна. Ник[олай] Пав[ловичъ] распоряжается всѣмъ и не показываетъ отчаянія. Ждутъ переменъ большихъ — не знаютъ когда будетъ императоръ — онъ поѣхалъ въ Таганрогъ. — Мы всѣ здоровы — у меня лишь теперь насморкъ небольшой. Будьте здоровы.. и покойны любезная магушка. Нетерпѣливо жду васъ увидѣть и дай Богъ поскорѣе. Поцѣлуйте за меня милыхъ Затворницъ — спѣшу писать только о важномъ, ибо другіе мѣлочи и въ умъ нейдутъ.

Прошу благословенія—сынъ вашъ
Александръ Бестужевъ.

PS. Поздравляю съ протекшимъ днемъ пмянинъ вашихъ. Въ мой Ангелъ были у меня гости на ужинѣ и *съ дамами*. Знакомые всѣ по здоровью.

Записки А. А. Бестужева о поездке в Москву в 1823 г.

Записи Моск[овскія].¹

1-й день. Трактиры. Дороговизна. Нечистота. Приключенія Обманъ. — Улицы. Кремль, видъ изъ Кремля. — Обѣдъ у Анненковой;² дамы, разговоръ о дворнѣ. Характеристика. — Знакомство съ Матвѣевымъ. Васил[ій] Бахметевъ³—доброта. Нарышк[инъ]⁴, Тютчевъ⁵ — вечеръ съ Василюемъ [?].

2-й день. Мерзляковъ.⁶ — Калайдовичъ,⁷ его рѣзкости. — Засѣданіе общества испытателей природы. Читалъ Лабедкій⁸ о спячкѣ животныхъ (сравн. съ . . . *) — Теорія кровяныхъ сосудовъ. — Обѣдалъ у Граф[ини] Толстой.⁹ Милая женщ[ина]; анекдотъ о Гренадерѣ франц[узскомъ]. Разговоры о Московской публикѣ. — Монастырь донской. Прекрасная его Архитектура. Смерть Амвросія во время бунта за морь въ 1772 году. — Видъ прекрасный Кремля съ Каменнаго моста. Не засталъ Дмитр[іева].¹⁰ Былъ у Урусова. — Собираюсь въ собраніе.¹¹

* Не разобрано одно слово.

3 день. Почь. Зала Собранья. Нигдѣ нѣтъ зеркаловъ.—Кавалеры не танцуютъ.—Дамы инныя въ маскахъ. Знакомство съ Вяземскимъ,¹² съ Давыдовымъ.¹³ Дмитріевъ.—Разговоръ съ тремя.—Приглашенія.—Сора съ Татищевымъ.—Утро. Визитъ къ Голицыну.¹⁴

---

3 день. Былъ у Калайдовича. Читалъ его пьесы о рускомъ языкѣ.—Былъ въ Монастырѣ Петровскомъ. Невѣжество монаховъ. Обѣдалъ у Федора Никол[аевича] Голицына.¹⁵ Занимательный человекъ. Картины. Анекдоты его. Его сынъ Иванъ. Руцукской штурмъ.—Послѣ обѣда ѣздилъ за городъ къ Симону монастырю. Воротился домой. Былъ на балѣ у Багратіона¹⁶ въ башмакахъ.—Костюмы.—Разговоръ съ Вязем[скимъ] о характерѣ Карамзина.¹⁷

(Пропустилъ о Игал[ьянскомъ] Театрѣ).¹⁸ Прелестный контръ-алтъ но нѣтъ игры у Г-жи Перуцци: но у него прекрасенъ. *Анти* недурна собой. Благородная поступь. Хорошо рисуется и поетъ.—*Рота* славной актеръ. Камполуччи тоже. *Този* сильной басъ. Фарези. Замдони съ чувствомъ и съ голосомъ.—Прелѣстная трог[ательная] арія прощанія.

Спалъ до 11 ч. Билетъ отъ Багратіона. Письмо въ Питеръ. Обѣдъ у Тютчева. Знакомство съ Ранчемъ.¹⁹ Привѣтъ на щетъ лѣта [?].—Былъ у П. Муханова.²⁰ Анекдотъ женидьбы Вяземскаго. У Дмитр[іева]. Знакомство съ Пушкинымъ.²¹ У Анненк[овой] и дома съ Дм. Матвѣевымъ[?].

---

23. Билетъ отъ Ѡ. Голицына. Былъ съ Тимофѣевымъ²² во всѣхъ Соборахъ Кремля. Чудесная и смѣлая живопись въ Успѣнскомъ на стѣнахъ.—Былъ у Головина.—Обѣдъ у Вяземскаго. Знакомство съ Федоромъ Толстымъ, Америк[анцемъ].²³ Давыдова анекдоты. Вечеръ у Графини Толстой.—Очень пріятный вечеръ.

24.—Былъ у Мерзлякова,²⁴ видѣлъ всѣ кабинеты. Натуральной очень бѣденъ. Зала для актовъ прекрасная. Кабинетъ анатоміи.—Искусство и стараніе Лодера.²⁵ Зародыши. Вены. Черепы дикихъ людей съ особенною челюстью.—Гермафродиты. Скелеты плодовъ съ ихъ болезнями, цвѣтовъ и проч.—

Быль у Нарышкиныхъ. Обѣдалъ у Ѳ. Голицына. Онъ разсказывалъ о Вольтерѣ и Руссо.—Бду въ Собранье общ[ества].

Быль въ обществѣ. Читали много вздору.—Переводъ Раича.—Снигиревъ. Калайдовича разсужденіе о языкѣ слав[янскомъ].—Знакомство съ Каченовскимъ, съ Нечаевымъ, съ Мал[иновскимъ], съ Ант[онскимъ]—вечеръ у Нечаева.²⁶

Быль на Иванѣ Великомъ. Прекр[асный] видъ. Видѣлъ кабинетъ . . . походы * Самозванца.

Быль у Малиновскаго. Его совѣтъ.—Осмотрѣлъ больницу Шереметевскую на 130 чел. 60 и 70. 2045-й чел. Гулянье на бульварѣ.—Обѣдъ у Толстова.—Дружеская комп[анія].—Споръ за Карамзина, за поэзію и проч. и проч.—Балъ у Ѳедорова.²⁷ Давыдова²⁸ bon mot о pieds и tête.—Это не мои (од . . .).

Должно замѣнить. Италіаноманы. Бѣгъ. Охотной рядъ. Невѣсты. Чины.²⁹

Обѣдали у меня Снигиревъ и Калайдовичъ. Быль у Каченовскаго, его нѣтъ дома. У Рукина,³⁰ на балѣ у Муханова до 6 часовъ.

Быль у Нарышкина. О ба . . . ѣ, о его порядкѣ. Обѣд[алъ] у Анненк[овой]. Сѣр. въ ябл . . . У Муханова. Въ собраньи. Очень многочисл[енно] и блистательно—возвратился въ 3 часа.

Быль у меня Каченовской, Нечаевъ, Калайдовичъ.—Я былъ на гуляньи. Въ Рускомъ Театрѣ. Ну ужъ диво—цып[анская] пляска. Пѣсеньники—Ширяевъ³¹ по случаю болень—Обѣдалъ у Вяземскаго. Быль у Мух[анова]. Нечаянно проспалъ до утра.

Быль у Гр. Маркова.³² У Вяземскаго. Анекдоты о зубахъ двор[янскихъ?]. Анекдотъ о Морковѣ (блюда, клистирь). Прогулка.—Обѣдъ у Малиновскаго. Дмитріевъ разсказ[ывалъ] о Державинѣ (о стопахъ—всѣ Дактиль, что не Хорей) о себѣ. О Ѳ. Львовѣ³³ какъ онъ въ Дрезденѣ отравился.

* Слово разобрано предположительно; перед ним пропуск в тексте.

Быль на балѣ у Маркова. Довольно скучно. У Вяземскаго. У Жихарева.³⁴ Въ Собраньѣ. На гуляньѣ. Лошади. Экипажи. Франты. У Ѳедора Толст[ого].—Ѳду на балъ къ Киндяковымъ.—Было славно, но не весело.

Быль до 2-хъ часовъ въ Архивѣ. Потомъ у Нечасва. Славно и весело.—Исторія Калайдовича. Это ужасъ.³⁵—Споры о языкѣ. О Каченовскомъ.—Быль у Муханова Николая.³⁶

Быль у Калайдовича.—Потомъ на гуляньи, потомъ Ѳздилъ по всему городу и никого не засталъ дома. Обѣдалъ дома.—Вечерь у Вязем[скаго]. Читалъ онъ свои стихи.—Маскируюсь во фракѣ для Мѣщанскаго клуба. Заѣзжаемъ къ Корсаковымъ.³⁷ Скука въ клубѣ. Попойка. Встрѣча съ Алябьевымъ.³⁸ Возвращ[аюсь] въ 4 утра.

Теперь Ѳду въ Оружейную палату.³⁹

---

8 дня Марга. Быль въ Дѣвичьемъ Монастырѣ. (*Ирина* Сестра Годунова постриглась въ Новодѣвичьемъ). Гробъ Софін, шитыя образа.—У Федора Толстова. У Давыдова. Тотъ далъ мнѣ свои записки.⁴⁰ Обѣдъ у Ѳ. Голицына.—У Нарышкиной. У Корсаковой очень приятной вѣчеръ. Стихи въ Альбомъ.

9-го Марта.⁴¹ У Троицы. Выдержала осаду Литвы. Должно видѣть: Ризницу. Арсеналъ. Кольчуги. Латы.—Гробъ Сергія 14-го вѣка. Гробы Годуновыхъ, Максима Грека.

Домъ Романовыхъ, на Знаменкѣ противъ Монастыря.—Даниловъ М[онастырь] построенъ Даниломъ Александровичемъ. На Ордынкѣ, на Таганкѣ становище татаръ.

При Успенскихъ воротахъ на площади поставленъ былъ Юріемъ Владиміровичемъ всадникъ на конѣ обвѣшенъ парчею (каменной большой), но послѣ Монахини Вознесенскаго монастыря его застроили церковью—послѣ 12 года онъ исчезъ.—Въ Успенскомъ каменной образъ Георг[іа] верьх[омъ] съ латинскою надписью.—Разобрать нельзя—вдѣланъ въ стѣнѣ.—На Кузнецкомъ противъ Введенья упалъ огъ ранъ Пожарскій.

Видѣлъ Гробницу Матвѣева. Четыре гроба, на правой его.—
Надъ нимъ выстроень погребъ Румянцовымъ.

Былъ у Мерзлякова, у И. И. Давыдова.²⁴ Нѣтъ дома — нѣтъ дома.—У Муханова.—Въ лавкѣ у Шухова. Всякая всячина. Картины и проч.—Теперь пишу эти строки у M-me Aubert⁴³, дожидаясь Муханова къ обѣду. Что [то?] романическое налетѣло на меня.—Подорожная уже взята. О Москва, Москва, скоро я прощусь съ тобою!! Обѣдалъ съ Мухановымъ, письмо къ Давыдову.—У Гр. Толстой. У Вяземскаго до 3-хъ часовъ утра.

11-е. Завтра ѣду.—Сегодня кучу визитовъ надо сдѣлать и разкланяться⁴⁴.

Цѣлое утро ѣздилъ по визитамъ. Гулялъ въ саду съ Киндяковыми. Обѣдалъ у Муханова Павла. Его сестры прелюбезныя дѣвушки. Былъ въ концертѣ Буше, которой очень сходенъ съ Наполеономъ⁴⁵. Курь. Ужиналъ въ Англинскомъ клубѣ одинъ. Скучалъ.

Раздумываю ѣхать сегодня. Буду обѣдать у Пушкина. Вечеръ можетъ у Кутайсова а впрочемъ какъ случится.

Былъ на приемѣ [?] у Толстой. У Урусовыхъ, у Корсаковыхъ. Дома и въ 10 часовъ утра выѣзжаю.

Памятная книжка А. А. Бестужева 1824 г.

Le matin—je fais des projets,
Et le long du jour—des sottises.
Voltaire.

Генварь.

1/13 Вторникъ.—Встрѣтилъ новый годъ въ саняхъ, искавши Генер. Нащокину гдѣ хотѣлъ и не попалъ быть на вечерѣ. Легъ спать не ужинавши. Утромъ былъ на разводѣ и во дворцѣ, обѣдалъ у матушки.

2/14 Среда.—Герцогъ² прислалъ за мною чтобы назначить кому разослать билеты. Обѣдалъ у Титовыхъ.³ Вечеромъ были

у меня человекъ десять добрыхъ ребятъ. Посмѣялись, попили и довольные собою разошлись. Тутъ въ первый разъ былъ у меня Оржинской.⁴

3/15 Четвергъ.—День дежурства. Обѣдалъ у Титовыхъ, вечеромъ былъ у графа Комаровскаго,⁵ гдѣ засадили играть въ дураки. Обѣдалъ у Герцога. Вечеръ весьма весело провелъ у Акуловыхъ.⁶ Танцевалъ котильонъ съ W.

4/16 Пятница.—Вечеромъ, сидя у Рылѣва, получилъ золотую табакерку отъ Императрицы] Елисаветы.⁷ Это мило: она такъ предупредительна. Мы пошли къ Бедрягѣ⁸ и вышли за ее здоровье бутылку Шампанскаго. Табакерку подарилъ я матушкѣ.

5/17 Суббота.—Хотѣлъ было показать свой подарокъ Герцогу, но раздумалъ: онъ пожалуй вздумаетъ, что я хочу вызвать что нибудь и отъ него. Былъ у Бетанкура⁹ на минутку. Обѣдалъ очень хорошо у Andrieux съ французами. Поѣхали гурачиться. Былъ съ Мух[ановымъ]¹⁰ и Аку[ловымъ] у Софьи Астафѣвны.¹¹ Я смѣялся и только.

6/18 Воскресенье.—Герцогъ сказывается больнымъ; я обѣдалъ дома, ходилъ къ В[еликому] К[нязю] Михаилу отъ Герц[цога] спросить о здоровьи. Онъ ушибъ себѣ причинное мѣсто прикладомъ.— Былъ у Комаровскаго, играли въ глупые дураки. Часовъ въ 10 отправился къ Евгр. Глинкѣ,¹² гдѣ и остался часовъ до 12. Довольно скучно хотя и шумно, и оригиналовъ не было недостатку.

7/19 Понедѣльникъ.—День прошелъ какъ тѣнь—безъ слѣда, ни въ дѣлахъ, ни въ мысляхъ. Вечеромъ былъ на великолѣпномъ балѣ у Бергина. Театръ хоть куда, красавиць много, танцевалъ довольно, но уѣхалъ съ пустою головою. Только подъ конецъ съ Англ[ичаниномъ] Фошемъ имѣлъ живой разговоръ о Бейронѣ.

8/20 Вторн.—Не помню.

9/21 Среда.—Я вздумалъ учиться по Англински и сегодня взялъ первый урокъ. Былъ у Титовыхъ. Духъ—ни то ни сію.

10/22 Четв.—Дежурный. Ѣздилъ съ Герц[огомъ] въ Институтъ,¹³ представлялся Герцогинѣ, которая меня благодарила за Полярную, и говорила, что Карамзинъ ей хвалилъ меня. Обѣдалъ у Греча, вечеромъ былъ до полуночи у Акулова. Танцевалъ, но сердце не прыгало подъ музыку, потому что W. не была*.

11/23 Пятн.—День—видно замѣчательный, что не вспомню изъ него ни минуты.

* Приписано карандашом.

12/24 Субб.—Быль у меня Англинской учитель и ломаль мой языкъ глаголами.

13/25 Воскр.—Дремаль ходя и ворочался во снѣ.

14/26 Понед.—Думая, что моя очередь, я былъ во дворцѣ и нашель тамъ новаго товарища Оленина.¹⁴ Герцогъ посылаль освѣдомляться о здоровьи Государя, который боленъ рожею на ногѣ, и къ Чернышеву¹⁵ avec les compliments de condoléance— у него умерла жена. Вотъ нынѣшнее воспитаніе. Рыскаль долго, былъ дома, въ обществѣ и наконецъ у И. Бибикова¹⁶, гдѣ видѣль любопытную особу Моск[овскаго?]. . . Ишкарина c'est le Jean de Dombtant [?].¹⁷

15/27 Вторн.—Говорятъ навѣрно что Дюкъ де Трокадеро (par derision) или иначе Duc de trois quarts d'heure, т. е. новопеченной Генераль Бутурлинъ, женится на Комбурлеевой. C'est d'être la bête noire de la fortune!!—¹⁸ Вечерь сидѣль дома.

16/28 Среда.—День дежурства, обѣдалъ въ Якорѣ, Герцогъ былъ со мною у Карбоньера говорить о противномъ мнѣніи Сиверса¹⁹ на щетъ военного сообщенія съ Ригою, а не купеческаго съ Виндау. Воротился домой поздно и легъ спать по обычаю.

17/29 Четв.—День рожденья de la Princesse Moustache Golitzine.²⁰ Утро сидѣль за Англин[скими] стихами.—Обѣдалъ первой разъ у Варенцова.²¹ Было нескучно. Полежалъ у Мухановыхъ,²² посидѣль у Акулова, заѣхаль къ Гречу, былъ въ смѣшливомъ расположеніи. Получилъ перстень отъ В. И. Маріи.²³

18/30 Пятн.—Утро дома. Вечерь дома. Сидѣль съ Бедрягою и слушалъ его рассказы объ военной жизни.

19/31 Субб.—Англизировался утромъ, былъ русакомъ за обѣдомъ у Т. Заѣзжалъ знакомиться къ Князю Шаховскому, куда пріѣхаль вскорѣ и Милорадовичъ.²⁴ Толкнулся къ Муханову, нашель у себя Оржинского. Встрѣча съ М., которая ѣхала въ саняхъ съ Пущиной, меня на цѣлой день выбила изъ сѣла.

20/1 февр. Воскр.—Съ Рылѣвымъ даваль (у меня) обѣдъ участникамъ Полярности. Были Крыловъ, Шаховской, Изм[айловъ]. Гречь и всѣ, всѣ почти литераторы.²⁵ Было ввечеру довольно весело. Потолковали съ Глинкой, попили на сонъ грядущій съ Бедрягой [и] съ Оржинскимъ. Подвѣли [?] Б. отъ ссоры съ Р.²⁶—легъ спать недоволенъ какъ то.

21/2 Понед.—Во дворцѣ.—Государю лучше; но онъ былъ такъ опасенъ, что Михаилъ послалъ эстафету къ Константину (!)

Герцогиня больна. Обѣдалъ съ Герц[огомъ]. Завернулъ въ общество.²⁷

22/3 Вторгн.—Весь дома. Училъ наизусть изъ Шакспира рѣчь Брута.—Сидѣлъ у меня Бедряга; по моей рыцарски написанной просьбѣ, его 3-хъ сыновей приняли въ Пажескiй кор[пусъ]. Я сердечно радъ.

23/4 Среда.—Утро учился. Поѣхалъ въ 3 часа съ М. Руперомъ²⁸ къ Е. Глинкѣ. Пилъ много Шамп[анскаго]и оттого вечеромъ припалъ головою болью, и у Оржинскаго сидя до 2 ч. н[очи] ничего не могъ пить.

24/5 Четв.—Утро за бездѣльемъ и за ногою о цензурѣ Руской.²⁹—Обѣдъ ѣлъ у Титовыхъ. Дома. Дѣла не дѣлалъ и отъ дѣла не бѣгалъ.

25/6 Пятн.—Англинской урокъ. Обѣдъ прощальной у Бедряги. Очень приятно хотъ и невесело. Застегнувъ до поры сердце съ Орж[инскимъ]—поручился за Бедр[ягу] въ 1000 р. въ трактирѣ. Письмо къ Д. В. Давыдову.³⁰

26/7 Субб.—Во дворѣ. Гулялъ въ внутреннемъ саду съ Герцогомъ, разговоръ о литературѣ. Обѣдалъ у него одинъ съ Девятинымъ.³¹ Былъ съ Герц[огомъ] въ театрѣ смотрѣть или лучше слушагъ Freyscheutz.³²—Воротился домой.

27/8 Воскр.—Обѣдалъ дома и цѣлый день балагурилъ съ дамами. Вралъ очень много. Въ духѣ лиловаго цвѣта.

28/9 Понед.—Получилъ письмо отъ К. Вяземскаго о Полярной и отвѣчалъ ему.³³ Вечеръ на балѣ у Мидletona³⁴—видѣлъ М., она прелесгна, но я не говорилъ и не танцовалъ съ нею—было очень грустно. Не спалъ послѣ того остатокъ ночи и всталъ съ свинцовымъ сердцемъ.

29/10 Втор. Письма къ И. И. Дмитрiеву, А. Пушкину и Туманскому.³⁵ Дремота и погомъ за Англ[инскую] книгу.

Сидѣлъ у меня вечеромъ Ишкаринъ.

30/11 Среда.—Утро съ Руперомъ, обѣдалъ у Тит[овыхъ], погомъ у Муханова съ Плещеевымъ.³⁶ Пробѣгалъ Фора,³⁷ это прелесть. Заходилъ къ Булгарину.

Газета крит[ическая] Греча.³⁸

31/12 Четв.—Въ дежурствѣ, былъ съ Герцогомъ въ Михайл[овскомъ] Замкѣ въ Инж[енерныхъ] Заведенiяхъ—прелестны. Обѣдалъ у Греча, вечеромъ былъ у Акулова. И такъ и сякъ.

Февраль.

1/13 Пятн.—Дома. Обѣд[аль] у Титовыхъ, былъ въ театрѣ смотрѣть Семенову въ Медеѣ³⁹—и плакалъ отъ нея. Вечеръ дома за переводомъ.

2/14 Субб.—Англ[инской] урокъ. Обѣдалъ у Рылѣва. Дома до 11 часовъ. Ужасающія подозрѣнія⁴⁰—Наконецъ кончаю день на великолѣпномъ балѣ у Татищевыхъ.⁴¹ Блистательно и жарко. Вотъ все.

3/15 Воскр.—Кажется былъ у Титовыхъ, потомъ заѣзжалъ къ М. и не засталъ.

4/16 Понед.—Былъ вечеромъ въ обществѣ,⁴² гдѣ читалъ свой старой хламъ. Ужиналъ съ Гл[инкой?] въ трактирѣ.

5/17 Втор.—День дежурный, слѣдовательно бездѣльной.

6/18 Среда.—Не помню. Знаю только что очень не весель.

7/19 Четв.—Англ[инской] урокъ. Сидѣлъ у меня Мухановъ А.⁴³ и Пещѣевъ вечеромъ, потомъ я поѣхалъ къ Акулову—гдѣ пробылъ долго. Такъ и сякъ.

8/20 Пятн.—Цѣлый день во дворцѣ. Вечеромъ на свадебномъ балѣ. Говорилъ со всѣми красавицами. Не совѣмъ скучно.

9/21 Субб.—Обѣдалъ у Титова. Былъ во французскомъ театрѣ. Посидѣлъ вечеромъ у Муханова съ Лачиновымъ.⁴⁴ Вотъ и все.

10/22 Воскр.—Дежурной. Цѣловалъ ручку у В. К.—Былъ съ Герцогомъ въ Рускомъ театрѣ.—Это гадость, давали Невидимку.⁴⁵—Пренесносная вся недѣля.

11/23 Понед.—Дома, за Вальтер-Скоттомъ.

12/24 Вторн.—Тоже самое, что и вчера.

13/25 Среда.—Англ[инской] урокъ.

14/26 Черв.—Вечеромъ танцевалъ у Аку[ловыхъ]—старое по старому вновь ничего.

15/27 Пятн.—Дежурный. Обѣдалъ у Тит[овыхъ]. Танцевалъ у Шредера и у Генер[альши] Нащокиной—у послѣдней довольно весело, уѣхалъ въ З.

16/28 Субб.—Англ[инской] у[рокъ]. Проснулся или лучше былъ разбуженъ Англ[инскимъ] учителемъ. Въ часъ поѣхалъ на блины къ Глинкѣ. Голова тяжела и сердце пусто. Вечеръ Мухановы сидѣли у меня.

17/29 Воскр.—Утро за переводами. Потомъ въ часъ поѣхалъ съ А. Мух[ановымъ] къ Акулову гдѣ всѣ уже были соб-

раны на *partie de plaisir* на Красной. Дамъ куча. Скачка. Катанье. Обѣдъ. Пляски. Вздоръ и всякая всячина. День убитъ, но тоска не устала. Собрались было въ Маскарадъ да раздумали.

18/1 Марта. Понед.—Дома за посною пищею, но не за посными мыслями.

19/2 Вторн.—Дежурный. Ъздилъ съ Герцогомъ по разнымъ завѣденіямъ. Обѣдаю съ нимъ, далъ онъ мнѣ прочесть свою комедію—комедія.—Былъ въ ФрейшцуѢ съ нимъ же.

20/3 Среда.—А[нглинской] у[рокъ]. Только было принялся за Англинской—какъ приходитъ Рыльевъ и проситъ меня въ Секунданты.—Уговаривалъ его, не согласенъ. Предлагалъ дуэль К. Шаховскому, онъ отказывается.⁴⁶

21/4 Четв.—Продолженіе того же. У Митькова⁴⁷ призываетъ *ею*. Онъ отказывается снова. Рыльевъ называетъ его подлецомъ и плюетъ ему въ лицо*. Онъ вызываетъ въ свою очередь. Положено съ его Секундантомъ] рѣшенье — быть Дуэли завтра въ 11.

22/5 Пятн.—На 3-й верстѣ въ гумнѣ мѣсто. Стрѣльбу на 20 шаговъ къ центру безъ барьера. Чудеса. Рыльевъ раненъ съ перваго и мы послѣ 3-хъ выстрѣловъ прекращаемъ дуэль.

23/6 Субб.—Дежурной. Обѣдалъ у Греча. О люди, люди! вечеромъ у Рыльева. Онъ кажется не опасенъ.

24/7 Воскр.—Читаю Вальтеровъ *Аббатъ*.⁴⁸ Былъ у меня Оленинъ. Герцогиня очень больна. Ёду обѣдать къ Титовымъ. Вечеръ я думаю у больного.

25/8 Понед.—А[нглинской] У[рокъ].

Мартъ.

1/13 Субб.—А[нглинской] У[рокъ].

2/14 Воскр.—Дежурный. Въ 10 часовъ умерла Герцогиня отъ разстройства въ печени.—Плачевная картина при выходѣ царской фамиліи изъ Ея спальни. Ужасной урокъ для нихъ!

3/15 Понед.—Передничалъ во дворцѣ.

4/16 Вторн.—Дежурилъ ночь въ залѣ.

5/17 Среда.—Дома.

6/18 Четв.—Переносилъ гробъ на дроги и пѣшкомъ по грязи прогулялся до церкви. Были въ той залѣ Государь и вся Царская фамилія. Всѣ очень плакали, особенно Елисавета.

* Последние два слова вставлены другими чернилами над строкою.

7/19 Пятн.—Цѣлой день дежурнымъ при гробѣ въ церкви Св. Анны. Народу кучу. Разсѣянно.

8/20 Субб.—Я былъ дежурнымъ у Герцога и погону не могъ быть на похоронахъ. Посылалъ меня [Герцогъ] къ Михаилу.

9/21 Воскр.—Дома.

10/22 Понед.—Обѣдалъ у Титова. Вечеромъ въ Обществѣ.

11/23 Вторн.—Дома.

12/24 Среда.—Англинской у[рокъ]. Дома, да у Рыгѣва.

13/25 Четв.—Началъ главу изъ неизвѣстнаго романа.⁴⁹—Обѣдалъ у Варенцова. Говорилъ съ Батинковымъ о дѣлахъ пр. В. О.⁵⁰ Былъ у Греча.

21/2 А прѣль. Пятн.—22/3 Субб.—Прозябалъ.

31/12 Понед.—Весь прошлый мѣсяць я росъ какъ подсибжникъ. Читалъ Вальтера Скота—писалъ мало—вотъ и все.—Сегодня письмо къ Ливанскому о долгѣ Гродницкаго.⁵¹

А прѣль.

29/11 Маія. Вторн.—Обѣдалъ у Титовыхъ—потомъ былъ на Гауптвахтѣ у Персидскаго и Н. Шишмарева.—Славные ребята. Одинъ подъ судомъ, за доносъ полк. Вохина (объ Сухозанетѣ) другой ударилъ въ щеку Бистрома (кап. Егер.)—не скучаютъ.⁵²

30/12 Среда.—Былъ дежурный—и шедши черезъ мостъ увидѣлъ челоуѣка, который кинулся въ воду. Я побѣжалъ на край моста; насилу нашелъ лодку и кинулся въ нее, чтобы спасти его, но уже было поздно и бурно, и я воротился утомленный.

Маіѣ.

10/22 Суббота.—Посланъ въ Новгородъ осмотрѣть шоссе. Ночую въ Помераньѣ. Встрѣча съ Алябьевымъ⁵³ въ Тоснѣ.

11/23 Воскр.—Пріѣздъ въ Новгородъ въ домъ полк. де Витта.⁵⁴ Знакомство съ Нелидовымъ,⁵⁵ будущимъ адъютантомъ. Ночую въ трактирѣ.

12/24 Понед.—Осмотръ волч[овскихъ] мостовъ. Обѣдаю въ трактирѣ. Вечеръ и ночь у Стаханова,⁵⁶ до 5 утра—спали.

13/25 Вторн.—Выѣзжаю съ Нелидовымъ въ Питеръ.

14/26 Среда.—Въ 9 часовъ пріѣзжаю въ Питеръ.

15/27 Четв.—Дома и у Муханова.

16/28 Пятн.—У Герцога; онъ доволенъ. Опять посылаетъ изслѣдовать работы.

17 29 Субб. — Беру бумаги, остаюсь для бала у Степана Мельгунова ⁵⁷ и не їду туда. Скучень до бешенства.

18 30 Воскр. — Долженъ вывзжать. Жду лошадей.

19/31 Понед. — Выѣхаль въ 8 часовъ. Къ вечеру прїѣхаль въ Спаское Полесье.

20 1 Юня. Вторн. — Провожу день съ безтолковымъ Рихтеромъ. ⁵⁸ Весьма скучно. У меня обѣдали человекѣ два.

21/2 Среда. — Живу еще все въ гостинницѣ. Обѣдаль у Матушевича ⁵⁹ — прекрасниыкая женка! и казался — женщица.

22/3 Четв. — Все жду и недождусь бумагъ Рихтера. — Опять у Генерала — съ нею поознакомливаемся.

23 4 Пятн. Въ 2 часа утра выѣзжаю и въ 2 часа уже дома.

24 5 Субб. — Привожу свои на обонѣхъ языкахъ рапорты. — Герцогъ очень доволенъ.

25 6 Воскр. — Дежурный. — Обѣдаль дома — ничего не дѣлаю кромѣ чтенія Old mortality. ⁶⁰ — Чуть не плакаль по Бейронѣ. ⁶¹

26/7 Понед. — Вечерь сидѣть у Рылѣва.

27/8 Вторн. — Дома и у Муханова. Написаль для Рылѣва Биографію Палѣя. ⁶²

28/9 Среда. — Утромъ работаль съ Герцогомъ. Онъ что то очень ласковъ. Не долго мы съ нимъ уживемся на короткѣ.

29/10 Четв. — Не помню.

Іюнь.

4/16 Среда. — Встрѣча съ Вильмомъ. ⁶³

5/17 Четв. — Онъ отказывается.

8/20 Воскр. — Ждемъ и не дождемся его. Онъ лукавая шельма.

11/23 Среда. — Провоцивъ брата — воротился изъ Кронштага. ⁶⁴ Быль у Франц[узовъ] на фрегатѣ.

12/24 Четв. — Обѣдаль у Матушевича * — Выѣзжаю изъ Петербурга, ночью въ Чудовѣ.

13/25 Пятн. — Утро въ Новгородѣ. Обѣдаль у Остолопова ⁶⁵ въ Спаскомъ Полесье. Сидѣль вечеръ у Генерала. — Elle est charmante. ⁶⁶

14/26 Субб. Прїѣзжаю изъ дороги въ Питеръ *. *Перенестъ на другую страницу. Ошибелъ въ тѣ **.*

* В рукописи зачеркнуто. ** Г. е. записанное въ пятницу 13-го должно быть перенесено на субботу 14-го, а зачеркнутая запись субботы 14-го относится къ воскресенью 15-го; к субботе же относится запись (зачеркнутая) от 12-го.

- 16/28 Понед.—Пишу рапорты.
- 17/29 Вторн.—Являлся къ Герцогу, онъ доволенъ.
- 19/1 Юля. Четв.—У Рылѣва съ Баратынскимъ. ⁶⁷ Исторія Дельвига съ Бул[ариннымъ]. ⁶⁸
- 20/2 Пятн.—Письма въ Москву и къ Пушкину. ⁶⁹ Матушка собирается ѣхать. O Dieu Dieu!
- 21/3 Субб.—Матушка уѣхала въ 4 часа.
- 22/4 Воскр.—Обѣдалъ у Муханова.—Вечеромъ познакомился съ Зубовымъ т. е. уже былъ у него. ⁷⁰
- 23/5 Понед.—Былъ у Титовыхъ, вечеромъ познакомился у Муханова съ Грибоѣдовымъ. ⁷¹ Въ 1-мъ часу призываетъ Герцога и посылаетъ на шоссе.
- 24/6 Вторн.—Выѣзжаю въ 12. Подъ Ижорой нашель меня Государь. Ночеваль въ Померань. Amourette.
- 25/7 Среда.—Обѣдалъ у Генерала Мат[ушевича]; avances; уѣзжаю скучень, вмѣстѣ съ Б. Фитингофомъ. ⁷²
- 26/8 Четв.—Бѣду насквозь всю ночь. Являюсь въ 12 къ Герцогу съ вѣстью что Государь доволенъ.—Въ 4 часа опять призываетъ, потомъ я ложусь спать и
- 27/9 Пятн.—просыпаюсь сегодня поутру.

Ю л я.

- 1/13 Втор.—Былъ въ Царскомъ Селѣ по приказу Герцога. Обѣдалъ у Военкова. Она ѣдетъ ко двору!! ⁷³
- 2/14 Среда.—Былъ у Герцога.
- 3/15 Четв.—Дежурный.
- 7/19 Понед.—Ѣздилъ на минутку къ Гречу и Булгарину.
- 11/23 Пятн.—Вечеромъ у Филимонова. ⁷⁴
- 12/24 Субб.—У Рылѣва вечеромъ съ Барагынскимъ.
- 13/25 Воскр.—У Савы М. Яковлева. ⁷⁵
- 14/26 Понед.—На экзаменѣ въ Пансіонѣ Университета.
- 17/29 Четв.—18/30 Пятн. Ѣзжу.
- 19/31 Субб.—20/1 Авг. Воскр. Все это время разѣзжаю по дорогамъ для осмотра.
- 21/2 Понед.—Сегодня приѣхали съ Герцогомъ въ Петергофъ. Я у Бурцова. ⁷⁶
- 22/3 Вторн.—Обѣдалъ за Кавалерскимъ столомъ.
- 23/4 Среда.—Ѣздилъ осматривать дороги.

24/5 Четв.—Отвѣздъ Николая Павловича. Когда я просилъ у него для Герцога свиданья, онъ отвѣчалъ: «меня везутъ, а не я ъду, и потому времени назначить не могу».

25/6 Пятн.—Еще въ Петергофѣ. Ночью Герцогъ меня призываетъ и заставляетъ писать бумаги—отсылаетъ въ Ригу.⁷⁷

26/7 Субб.—Въ ночь ъду въ Питеръ, поутру беру деньги у Варенцова. Въ 4 часа ъду.

27/8 Воскр.—Въ 4 часа за Нарвой.—Въ 9 въ Дерптѣ.—Сплю часа 3. Усталъ очень.

28/9 Понед.—Въ 9-ть часовъ приѣзжаю въ Ригу, иду въ ванну, остановаюсь въ трактирѣ С.П.Бургскомъ.

29/10 Втор.—Свиданье съ Галломъ. Являюсь къ Маркизу и у него обѣдаю. Порученье къ Карбоньеру исполнено.

30/11 Среда.—Въ Мусеѣ обѣдаю.—У Турниера.⁷⁸

31/12 Четв.—1/13 Августа, Пятн. Въ Ригѣ.

Августъ.

9/21 Субб. ъдемъ на воды въ Нейбать, съ Лярскимъ⁷⁹ и съ Галломъ.

10/22 Воскр.—Гуляю и вымочился на охотѣ.—Танцы.

11/23 Понед. Обѣдаю у Лярскихъ въ Петерс-Капелѣ. Нью чай у Куминга. Дженни прелестна.

12/24 Вгорн.—ъду изъ Нейбата. Увы!

16/28 Субб.—Выѣзжаю изъ Риги. Скучно.

17/29 Воскр.—Вижусь въ Вольмарѣ съ гр. Сухтеленомъ.⁸⁰ Вечеромъ въ Дерптѣ. Ночую.

18/30 Понед.—Вижусь съ матерью Воеиновой. Въ 2 часа выѣзжаю.

19/31 Вторн.—Въ 10 вечера я уже въ Питерѣ.

21/2 Сент.—Четвергъ. Обѣдаю у Булгарина.

23/4 Субб.—Обѣдаю у Титовыхъ.

24/5 Воскр.—Обѣдаю у Кремеровъ. Ночью у Булгарина.

25/6 Понед.—Обѣдаю въ Биргеръ-Клубѣ въ 1-й разъ. Вечеромъ у Муханова.

26/7 Вторн.—У Рылѣва.

28/9 Четв.—У Титовыхъ на концертѣ. Знакомство съ граф. Стройновскимъ.⁸¹ Онъ звалъ къ себѣ.

29/10 Пятн.—Въ 4 часа отправился съ Рылѣвымъ—къ нему въ деревню. Былъ у Во-ва. Ее нѣтъ дома.⁸² Въ Гатчинѣ встрѣчаемся съ Свитскими... и въ 4 часа утра мы въ Батовой.

30/11 Субб.—Бздили гулягь. День прекрасной и мѣстоположеніе тоже.

31/12 Августа—2/14 Сентября.—Все читаю прилѣжно Байрона. Что это за огненная душа.

Сентябрь.

1/13 Понед.—Были у Ефремовой.

3/15 Среда.—Вечеромъ пошелъ въ Рождество и тамъ съ Кирасиромъ Е. В. продурачился до утра.

4/16 Четв.—Въ 3 часа выѣхали въ Питеръ. Были у В., ее опять нѣтъ. Что за судьба!! У Р[ылѣв]а очень боленъ Саша.

5/17 Пятн.—Обѣдалъ у И. В. Шатилова. ⁸³

9/21 Вторн.—Приѣхалъ въ Кронштадтъ. Обѣдалъ у Михайловскаго. ⁸⁴ Былъ у нихъ на балѣ.

10/22 Среда.—Тогда же у нихъ.

11/23 Четв.—У Любовь Ивановны. ⁸⁵

12/24 Пятн.—У Михайловскаго. Дома.

13/25 Субб.—У Торсона. ⁸⁶

14/26 Воскр.—Приѣхалъ въ Питеръ. Обѣдалъ у Рылѣва. Письмо бражное къ Воейкову за Разбойниковъ. ⁸⁷

15/27 Понед.—У Булгарина.

16/28 Вторн.—У Титовыхъ. Проводилъ А. Муханова.

17/29 Среда.—У Рылѣва.

18/30 Четв.—Письма изъ деревни. Обѣдалъ у Алекс. Филипповича. ⁸⁸ Вечеръ дома.

Октябрь.

10/22 Пятн.—Бѣу въ Москву около 6-ти часовъ.

11/23 Субб.—Ночевалъ въ Крестцахъ—дорога прескверная.

12/24 Воскр.—Ночевалъ за Вышнимъ Волочкомъ. Сломалась ось и оба колеса долой. Чуть не ушибся до смерти.

13/25 Понед.—Въ ночь приѣхалъ къ Герцогу въ Завидово и былъ у него часу въ 5-мъ.

14/26 Вторн.—Не хотя воротился вслѣдъ за нимъ. Злодѣи не пустилъ меня въ Москву.

15/27 Среда.—Въ ночь часа въ 2 югналъ его въ Торжокъ,—

16/28 Четв.—Бѣу съ нимъ.

17/29 Пятн.—То же.

18/30 Субб.—Оставляетъ меня съ Антономъ Бистромомъ ⁸⁹ въ Крестцахъ для надзора за исправленьемъ дороги.

19/31 Воскр.—Живу одинъ въ Бронницѣ.

20/1 Ноября. Понед.—То же.

21/2 Вторн.—Самъ ѣду на поправку дороги.

22/3 Среда.—Ѣдемъ съ Бистромомъ въ Новгородъ. Государь очень доволенъ.

23/4 Четв.—Ѣдемъ въ Петербургъ. Я остаюсь въ Спаскомъ Полѣствѣ. Тарабарю съ Генеральшей.

24/5 Пятн. Въ 4 часа выѣзжаю изъ Полѣвства и въ 2 приѣзжаю къ Герцогу въ Питеръ съ вѣстями.

25/6 Субб.—Цѣлой день дома отдыхаю отъ своей вздорной поѣздки.

Н о я б р ь.

7/19 Пятн.—Навод[неніе].⁹⁰

Д е к а б р ь.

29/10 Четв. Понед.—Въ Обществѣ Соревн[ователей]. Пилю смертную—дуррачились до 4-хъ часовъ.

30/11 Вторн.—На устрицахъ у Бор[?]. Пилю. На обѣдѣ у Об[оленскаго].⁹¹ Пилю. Съ Пуш[иннымъ]⁹² у Хеймана.⁹³ На вечерѣ у Вид-Губерн[атора].⁹⁴

31/12 Среда.—Дежурный. Вечеромъ до 11 часовъ у насъ сидѣли Мицк[евичъ], Еж[овскій] и Малев[скій]. Пилю за новый годъ.⁹⁵

П р и м е ч а н и я.

I. К письмамъ А. А. Бестужева 1816—1825 г.г.

1. Н. А. Бестужев—А. А. Бестужеву.—Архив Бестужевыхъ, пер. № 5578, лл. 3—8. Год написания письма определяется приблизительно тем, что оно писано тогда, когда А. Бестужев был юнкеромъ л.-гв. Драгунскаго полка, т. е. в 1816 или в 1817 г. Бестужев был произведенъ въ прапорщики 8 ноября 1817 г.

2. А. А. Бестужев—С. В. Савицкой.—Архив Бестужевыхъ, пер. № 5580, лл. 3—4, копия рукою Ел. А. Бестужевой, с ея пометой: «писано, кажется, еще юнкеромъ Лейбъ-Драгунскимъ». Дату письма определить точно нетъ возможности, но, вероятно, оно написано несколько позже, чемъ думаетъ Е. А. Бестужева—в первые годы офицерства и в эпоху первыхъ литературныхъ

опытов А. А. Бестужева, т. е. в 1817—1819 гг., быть может, даже позднее. С. В. Савицкая—соседка Бестужевых по имению (в Новоладожском уезде, Петербургской губ., на берегу Волхова; деревня Бестужевых — часто упоминаемая далее Сольда или Сольцы); М. А. Бестужев, в своих Записках, говоря об обществе, в котором вращался А. А. Бестужев, упоминает «знакомство брата Александра съ домомъ Савицкихъ» и «сердечное участіе въ этомъ знакомствѣ» («Воспоминанія братьевъ Бестужевыхъ», изд. «Огни»—«Библиотека мемуаровъ», Пгр. 1917, с. 320), намекая, быть может, именно на ту Софью Вас. Савицкую, к которой обращены письма Александра Бестужева.

3. А. А. Бестужев—С. В. Савицкой.—Архив Бестужевых, пер. № 5580, лл. 4—5, копия рукою Ел. А. Бестужевой. Дата письма определяется упоминанием о двух критических статьях А. А. Бестужева: о переводе трагедии Расина («Эфирь»), сделанном Катениным («Сыпь Отечества» 1819 г., часть II, кн. № 3, стр. 107—124) и о комедии кн. А. А. Шаховского «Липецкія воды» (там же, кн. 6., стр. 252—273, за подписью «Александръ Бестужевъ. Петергофъ, 1819»), наделавших, как известно, много шуму (см. указ. «Воспоминанія братьевъ Бестужевыхъ», стр. 291). №№ журнала с этими статьями вышли в январе и в феврале; окончание II-й части его помечено 8 февраля; таким образом, письмо, помеченное 1-м апреля, написано в том же 1819-м году.

4. 27 Октября 1820 года.—Архив Бестужевых, пер. № 5580, лл. 10—11.—¹ Год написания определяется содержанием письма—см. ниже.—² Люшенька (Бестужев пишет везде Люшенька), т. е. Лёшенька, старшая сестра Бестужева, Елена Александровна (1793—1873), наиболее близкая к Александру и к другим братьям; во время ссылки их она в Петербурге вела литературные, издательские и денежные дела Александра, хлопотала об облегчении его участи; в 1848 г. уехала в Сибирь, где жила в Селенгинске вместе с братьями Николаем и Михаилом; она же заботилась об издании материалов семейного архива, передавая их Семевскому; см. ее некролог в «Русской Старинѣ» 1874 г., сентябрь, с. 575—578.—³ Письмо Бестужева написано, видимо, из Петергофа, где стоял л.-гв. Драгунский полк.—⁴ Генерал—Петр Александрович Чичерин (1778—1848), командир л.-гв. Драгунского полка с 1809 по 1826 год, сыгравший, по словам М. А. Бестужева, решающую роль при определении А. А. Бестужева

в полк.—⁵ «Русланъ и Людмила» Пушкина вышла в свет в конце июля или в начале августа 1820 г. и возбудила страстную полемику между журналами, поместившими ряд статей, заметок и антикритик, порицающих («Вѣстникъ Европы», «Невскій Зритель») или хвалящих («Сынъ Отечества», «Благонамѣренный») поэму.—⁶ Воейков—Александр Федорович (1778—1839), критик, издатель журналов, в 1815—1819 гг. профессор Дерптского университета, женагый на Александре Андреевне Протасовой (Светлане). Летом 1820 г. Воейковы из Дерпта переселились в Петербург, и позднее братья Бестужевы стали часто бывать в литературном кружке, собиравшемся около Светланы. Об этом пишет М. А. Бестужев в своих Записках, упоминая, правда, лишь о брате Николае, «съ большимъ удовольствіемъ» посещавшем дом Воейковых, где «милая хозяйка своей красотой и любезностью собирала вокругъ себя кружокъ поклонниковъ, большею частью изъ литературной братіи, потому что и она сама не прочь была на титулъ *bas-bleu*» («Воспоминанія братьевъ Бестужевыхъ», Пгр. 1917, с. 312). Нет сомненія, что и Александр бывал в доме Воейковых и с теми же чувствами.—⁷ После известнаго «возмущенія» старого л.-гв. Семеновскаго полка 16—18 октября 1820 года, 2-й и 3-й его батальоны, под начальством полк. Вадковскаго, были, по приказанію командира гвардейскаго корпуса ген. Л. В. Васильчикова, 19 октября отправлены в Кронштадт, а оттуда, 25 октября—в Свеаборгскую крепость. Бестужев навещал опальныхъ товарищей—семеновскихъ офицеров, что было, во всякомъ случае, признакомъ сочувствія им и, слѣд., вольномыслия, и могло вызвать для него неприятыя послѣдствія. Этимъ сообщеніем, а также—сведеніями о «Русланѣ и Людмилѣ» определяется точно годъ написанія письма.

5. 11—14 мая [1821 года].—Архив Бестужевыхъ, пер. № 5573, лл. 26—27.—¹ Это письмо, как и слѣдующіе десять, написано из похода гвардїи в Западные губерніи, в 1821—1822 годах. Поход явился слѣдствіемъ «возмущенія» Семеновскаго полка, в виде меры успокоенія. Он былъ объявленъ приказомъ имп. Александра I, в апрѣле 1821 года, какъ говорили—в Италію, для подавленія революціоннаго движенія. Цель эта смущала либерально-настроенныхъ офицеровъ, но сам по себе поход, да еще заграничный, сначала всехъ радовал. Неизвѣстный авторъ записки о «возмущеніи» старика л.-гв. Семеновскаго полка», в которомъ, безъ достаточно точныхъ, однако, оснований, видитъ К. Ф. Рылеева, говоритъ об

этом: «Походъ... произвелъ желаемое дѣйствіе, обративъ умъ къ другому предмету... Вскорѣ однакожъ замѣтили хитрость и увидѣли настоящую цѣль сего движенія, цѣль, чтобы чѣмъ нибудь занять войско. Открытіе сего намѣренія умножило недобѣрчивость къ правительству и произвело новые безпорядки. Солдаты ... видя одну переѣзную мѣста, а совѣтъ не своего положенія, ... роптали и говорили: «мы идемъ бить невинную!» Офицерское положеніе было и того хуже. Удаляясь отъ пособія столицы, они разорялись излишними расходами... И за все сіи безпокойства, не предвидя ничего, кромѣ скуки, досадовали и не всегда были скромны! Еще болѣе умножало ихъ негодованіе то, что всемъ симъ обязаны они жертвовать прихоти одного человѣка, котораго они не уважали и давно любить перестали [т. е. Александра]. Все сіи причины, соединяясь, заставили скорѣе вывести гвардію нежели думали, и безъ нихъ вѣроятно бы ее только что пугали походомъ... Теперь 60 тыс. отборнаго войска разсыпаны по всей Польшѣ, безпрестанно заняты и ничего не дѣлаютъ, угнетены бесполезными трудами и лишены надежды видѣть когда-нибудь сему конецъ»... Высказывая эти соображенія, вдумчивый автор был прав относительно общей массы офицерства. Но такие избранные, живые и деятельные натуры, как Бестужев, не теряли и здесь даром времени, не опускались и не заставались умственно, как видно из писемъ его к родным и к Булгарину.

6. 23 мая 1821 г.—Архив Бестужевых, пер. № 5573, л. 28—29.—

¹ Описывал—в книгѣ «Поѣздка въ Ревель» (Спб. 1821, стр. 121—124); в первоначальном видѣ—в «Соревнователѣ Просвѣщенія и Благотворенія» 1821 г., ч. I, № 2 и 3—статья эта была безъ окончания, и описание водопада туда не входило. Отдельное же издание, куда вошло описание обратнаго пути из Ревеля, вместе с описаніем водопада, печаталось как раз в это время, в отсутствіе Бестужева, и некоторые исправленія для печати он посылал Булгарину (см. «Русскую Старину» 1901 г., февраль, стр. 395). Цензурное разрѣшеніе книги подписано 25 июня 1821 г.—

² «Небывалый предокъ»—боярин Гедеон Бестужев, о котором рассказывается в той же книгѣ (в сочиненія Бестужева рассказ вошел, как самостоятельный отрывок).—³ Т. е. членам Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности, в котором оба брата были членами: Александр—с 15 ноября 1820 г., а Николай—с 6 апреля 1821 года.—⁴ Под Светланой Жуковского

Бестужев понимает Марию Андреевну Мойер, сестру А. А. Воейковой; на самом деле «Светланой» прозывалась именно Воейкова, которой Жуковский посвятил свою балладу. См. в книге Н. В. Соловьева, «Исторія одной жизни. А. А. Воспикова-Свѣтлана», т. I, Пгр. 1915, стр. 67—73 и др.

7. 2 июля 1821 г.—Архив Бестужевых, пер. № 5573, лл. 30—31.

8. [Июль-август 1821 г.]. Архив Бестужевых, пер. № 5582, л. 1.—Письмо датируется приблизительно, какъ написанное между предыдущимъ письмом (2 июля) и письмом к Ф. В. Булгарину от 6 сентября («Русская Старина» 1901 г., февраль, с. 393—395).—¹ Ген.-адъют. граф Ф. В. Остен-Сакен,—главнокомандующий 1-й армией, в распоряжение которого поступил гвардейский корпус.

9. 22 октября 1821 г.—Архив Бестужевых, пер. № 5581, л. 1—2.—¹В письме к Булгарину от 6 сентября 1821 г. из Полоцка (см. выше) Бестужев писал: «Теперь мы идемъ къ Бешенковичамъ на маневры, гдѣ будемъ давать государю объѣдъ, за то что онъ насъ не кормитъ; далѣе слухамъ нѣсть конца. Новости насъ водятъ за носъ, а золотое время приходитъ и проходитъ!»—²Две верхние строки на странице письма: «Компанія дочерей, еще болѣе милыхъ, нежели прекрасныхъ» и т. д. Несколько позже, однако, Бестужев, в письме к Булгарину, признавался, что в «Сицилію [или Сидалию—одну из дочерей], по правдѣ сказать, я былъ влюбленъ до-нельзя» («Русская Старина» 1901 г., февраль, с. 396—397).

10. 7 декабря 1821 г.—Архив Бестужевых, пер. № 5573, лл. 32—33.—¹О занятіяхъ польскимъ языкомъ говорит Бестужев и в письмахъ к Булгарину: «Я учусь по-польски, учусь въ гой землѣ, гдѣ языкъ Нарушевича, Нѣмцевича, Красицкаго, а имена ихъ неизвѣстны, гдѣ мало людей и нѣтъ вовсе книгъ... Воротясь въ Питеръ, мы будемъ вмѣстѣ разсуживать вечера, читая журналы варшавскіе, разсуждая, споря о вашихъ авторахъ, переводя хорошее на русскій, оцѣняя на языкѣ сердца соллецизмы сердца. Между тѣмъ, я по складамъ разбираю Красицкаго и Нарушевича, учу наизусть сатиры, которыя ты мнѣ читалъ глухому, и надъ которыми сперва я улыбался изъ учтивости, а теперь смѣюсь отъ души...» (из Полоцка, в сентябре 1821 г.; «Русская Старина» 1901 г., февраль, с. 394); «...я учусь по-польски. Мнѣ языкъ этотъ нравится и «Историческіе спѣвы» [«Spiewy Hystoryczny»], высоко цѣнимые также и Рылеевымъ, подражавшимъ

им в некоторых «Думахъ»] лежать всегда подь головою. Наниши, что бы перевести для журнала изъ вашихъ классиковъ? У меня они подь рукою...» (из Выгоничей, 22 октября 1821 г.; *ib.* с. 396). Переводов с польского Бестужев, однако, почти не делал, и в журналах тех лет поместил лишь одну переводную с польского статью—«Устье Босфора», отрывок из путешествия по востоку П. Сенковского («Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія» 1822 г., № 7).

11. Н. А. Бестужеву. 7 декабря 1821 г.—Архив Бестужевых, пер. № 5573, лл. 34—35.—¹ «Ревельск. П.»—«Поездка в Ревель», Спб. 1821 г., см. выше. Галл—вероятно один из близких друзей А. А. Бестужева, о котором говорится и ниже. По словам же «Воспоминаній» Н. И. Греча, прозвище «Галла» носил будущий декабрист, Петр А. Муханов, с которым Бестужев в то время уже мог быть знаком по гвардии.

12. 7 января 1822 г.—Архив Бестужевых, пер. № 5573, лл. 36—37.

13. 7 января 1822 г.—Архив Бестужевых, пер. № 5573, лл. 38—39.

14. Н. А. Бестужеву. 14 января 1822 г.—Архив Бестужевых, пер. № 5573, лл. 41—42.—¹ Граф Комаровскій—Евграф Федотович (1762—1843), генерал-адъютант, командир отдельного корпуса внутренней стражи. Адъютантом его Бестужев пробыл недолго, уже 5 мая 1822 года перейдя адъютантом к ген.-лейт. Бетанкуру.—² В письме к Булгарину от 14 января 1822 года («Р. Стар.» 1901 г., февр., с. 397) Бестужев пишет: «Живу въ Минскѣ. Пьянствую и отрезвляюсь шампанскимъ. Жизнь наша походитъ на твою уланскую. Цимбалы гремятъ, дѣвки бранятся... Чудо!» и далее, говоря о предстоящем отъезде к новому месту службы: «Выгоничи, Минск, трактиры, цукерни, собачья комедія, т. е. театр, адъютантство и дорога меня скружили...»

15. 14 января 1822 г.—Архив Бестужевых, пер. № 5573, л. 40.

16. [1822—1823 гг.].—Архив Бестужевых, пер. № 5580, л. 16. Точная дата письма не поддается определению. Всего вероятнее—начало осени 1822 года: кажется, около этого времени Н. А. Бестужев был назначен начальником Морского Музея и историкографом русского флота; с 5-же мая 1822 г. А. А. Бестужев был адъютантом ген. Бетанкура, у которого нес дежурства. В те же годы—1822—1823-й—К. Ф. Рылевъ служил заседателем

по выборам дворянства в Петербургской Уголовной Палате—и к нему, справедливому судье и честному гражданину, более всего именно в это время подходит прозвание, данное здесь Бестужевым «нашъ Катонъ». Нагалья Михайловна—жена Рылеева.—«Маленькая княжна»—быть может, Ольга Николаевна, дочь Николая Павловича, родившаяся 30 августа 1822 года; если так, письмо должно относиться к сентябрю 1822 г. Крестины ее, однако, происходили не в воскресенье, а в среду 19 сентября 1822 года.

17. 3 сентября [1823 г.].—Архив Бестужевых, пер. № 5580, л. 14. Год написания этого и следующего (к сестрам) письма, написанных на одном листе, определяется упоминаниями о рождении сына Рылеева, о его же оде и пр.—Письмо сильно залито чем то, и многие слова (отмеченные точками) не поддаются прочтению.—¹ Графиня Дарья Федоровна (Долли) Фикельмон, рожденная графиня Тизенгаузен (р. 1804, ум. 1863), дочь Елиз. Мих. Хитрово и внучка фельдмаршала кн. М. И. Кутузова-Смоленского, в 1821 г. вышла замуж за австрийского посланника при Неаполитанском дворе, гр. Фикельмона, бывшего впоследствии, с 1829 г., послом в России. Современники считали ее одной из первых петербургских красавиц (см. комментарии к изданиям «Дневникъ Пушкина».—Пгр. 1923, с. 36—38, и М. 1923, с. 102—104; также «Голос Минувшего» 1922 г., № 2, с. 108—123).—² Герцог Александр Виртембергский, Главноуправляющий путями сообщения, при котором Бестужев был адъютангом с 7 июля 1823 года.—³ Ср. об этом в «Запискахъ» Ф. Ф. Вигеля, ч. VI, М. 1892, стр. 44—46.

18. [3 сентября 1823 г.]. А. А. Бестужев—сестрам.—Архив Бестужевых, пер. № 5580, л. 15.—Дата та же, что и в предыдущем письме.—¹ Неясно, о каком кн. Долгорукове идет речь; быть может, о сенаторе князе Алексее Алексеевиче (1767—1836).—² Кампенгаузен — барон Бальтазар Бальтазарович (1772 — 1823), управляющий М-вом Внутренних Дел, скончавшийся от полученных при падении ушибов 11 сентября 1823 г.—³ Принцесса Фридерика-Шарлотта-Мария Виртембергская, позднее—вел. княгиня Елена Павловна (1806—1873), невеста, а потом супруга вел. князя Михаила Павловича, прибыла в Россию 30 сентября 1823 года.—⁴ Сын К. Ф. и Н. М. Рылеевых, Александр, скончался через год, около 6 сентября 1824 года.—⁵ «Либерал» Рылеев написал «Оду на день тезоименитства с. и. выс. вели-

каго князя Александра Николаевича, 30 августа 1823 года) — «Видѣніе» — один из самых ярких моментов его гражданской поэзии, где он выразил свои легально-либеральные идеи. —⁶ «Полярная Звѣзда» на 1824 год вышла около 21—22 декабря (цензурное разрешение 20 декабря 1823 г., см. Н. Синявскій и М. Цявловскій, Пушкинъ въ печати, М. 1914, с. 18), с пятью картинками, сюжеты которых заимствованы из сочинений Державина, Дмитриева, Жуковского, Богдановича и Пушкина («Кавказскій плѣнникъ») и с виньеткою на титуле. В этой книге помещены статьи Бестужева: «Взглядъ на русскую словесность въ теченіе 1823 г.», с. 1—14; «Замокъ Нейгаузенъ», историческая повесть 1334 г., посвящена Д. В. Давыдову, с. 141—191; «Романъ въ семи письмахъ», повесть, с. 273—290; по словам М. И. Семева, который в библиотеке одного любителя видел «Полярную Звѣзду» 1824 г. в корректурных листах, «всѣ эти листы выправлены и подписаны къ печати А. А. Бестужевымъ; какъ видно, всѣ хлопоты по редакціи и печатанію альманаха «Полярная Звѣзда» лежали исключительно на Бестужевѣ» («Отечественныя Записки» 1860, V, с. 136). Это не вполне верно: Рылеев принимал также деятельное участие в издании, а в корректировании помогал О. М. Сомов; но все же, конечно, первая роль принадлежала А. А. Бестужеву.

19. Н. А. Бестужев — А. А. Бестужеву. 24 июля [1824 г.]. — Архив Бестужевых, пер. № 5578, л. 24—25. — Год письма определяется упоминаниями о путешествии Николая в дальнейших письмах и в дневнике Александра 1824 года. —¹ Общество — С.-Петербургское Вольное Общество Любителей Российской Словесности (Соревнователей Просвещения и Благотворения). —² К. П. Торсон, флогский товарищ и ближайший друг Н. А. Бестужева, декабрист.

20. 21 августа 1824 г. К магери. — Архив Бестужевых, пер. № 5580, л. л. 17—19. Срв. это и следующее письма с записями дневника А. А. Бестужева 1824 года, где путешествие в Ригу описано по дням. —¹ Карбоньер — Лев Львович (1770—1836), ген.-майор, управляющий Военно-Строительным училищем, член Совета Путей Сообщения. —² Галл — сын вице-адмирала Романа Романовича Галла, командира Рижского порта — друг Бестужева (см. выше). —³ Маркиз Паулуччи — Филипп Осипович (1779—1849), ген.-адъютант, генерал-губернатор в губерниях Курляндской, Лифляндской, Эстляндской и Псковской. —⁴ Мать А. А.

Воейковой—Екатерина Афанасьевна Протасова, жила в Дерпте у своего зятя, П. Ф. Мойера, после смерти его жены, Марии Андреевны, сестры Воейковой.

21. 21 августа 1824 г. сестрам.—Архив Бестужевых, пер. № 5580, л.л. 20—21. —¹ «Сень-Ронанскія воцы»,—роман Вальтер-Скотта. —² Т. с. «Проворный»; см. письмо Н. А. Бестужева, № 19. —³ Дело идег о переводе Михаила А. Бестужева из флота в гвардию — л.-гв. в Московский полк; перевод устраивался через великого князя Михаила Павловича, хлопотами А. А. Бестужева, но состоялся лишь 22 марта 1825 г. См. «Воспоминанія братьевъ Бестужевыхъ», Пгр. 1917, стр. 92—95, а также формулярный список М. А. Бестужева, приложенный к его делу (Восстание декабристов. Материалы. Том I. Централхив. М. 1925, с. 478). —⁴ Взятие о. Ипсары турками произошло в ночь с 20 на 21 июня 1824 г. десантом Капитана-Паши, но вслед за тем греки, оправившись, возврагли Ипсару, истребили турецкую эскадру у Самоса и восстановили положение (см. описание этих событий, напр., в «Сынѣ Отечества» 1824—1825 г.г., части 95—99, в отделе политических известій). Греческая политика последних лет царствования Александра I, сводившаяся к поддержке турок против греков во имя легитимизма, была одною из причин недовольства русских передовых кругов и падения популярности Александра.

22. 8 сентября [1824 г.].—Архив Бестужевых, пер. № 5580, л. 22. —¹ Издание «Полярной Звѣзды» на 1825 год очень сильно задержалось, и альманах, вместо 1-го января, вышел лишь около 21-го марта 1825 года. ² «Братья-разбойники» Пушкина были еще в 1823 году обещаны автором для «Полярной Звѣзды», но встретили тогда, повидимому, цензурные препятствия; вторично шли о них переговоры у Бестужева с Пушкиным летом 1824 г. (см. письма Пушкина к Бестужеву от 13 июня 1823 г. и 29 июня 1824 г., «Переписка», т. I, с. 71 и 122). Поэма и была напечатана, как известно, в «Полярной Звѣздѣ» на 1825 год (стр. 359—367). Но еще до этого отрывок из нее был напечатан А. Ф. Воейковым в его журнале «Новости Литературы» (июль 1824, ценз. разр. 20 августа 1824 г., стр. 12—13), в его же статье «Путешествіе изъ Сарепты на развалины Шери-Сарая, бывшей столицы хановъ Золотой Орды», как иллюстрація к посещению разбойничьей пещеры на Волге. Воейков поместил 35 стихов от начала поэмы с примечанием:

«Стихи А. С. Пушкина». Письмо издателей «Полярной Звѣзды» к Воейкову нам неизвестно. Пушкин, в эти дни только что переменивший службу в Одессе на ссылку в Михайловском, ничем, как кажется, не реагировал на этот плагиат, столь обычный для литературных нравов А. Ф. Воейкова, о котором Дельвиг в письме к Пушкину, написанном около этого времени (28 Сентября 1824 г.), писал: «Съ прїѣзда Воейкова изъ Дерпта и съ появленіемъ Булгарина литература наша совсѣмъ погибла. Подлецъ на подлецѣ подлеца погоняеть...» («Переписка», т. I, 133). Для Пушкина же термин «воейковствовать» стал синонимом всякого литературного разбоя. Публикация Воейкова осталась не отмеченной в указателе Н. Сивявского и М. Цявловского, «Пушкинъ въ печати» (М. 1914)—в других отношениях исчерпывающе полном. —³ А. А. Бестужев поместил в «Полярной Звѣздѣ» на 1825 год статью «Взглядъ на русскую словесность въ теченіи 1824 и въ началѣ 1825 г.,» с. 1—23, и повести «Ревельскій турниръ» (с. 35—102) и «Измѣнникъ» (с. 319—358); Н. А. Бестужев напечатал в ней письма из своего путешествія—«Гибралтаръ» (с. 193—224). —⁴ Историческій анекдот А. О. Корниловича в «Полярной Звѣздѣ» на 1825 г.—«За Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаютъ», с. 157—173.—⁵ Альманах все же появился с 2-мя картинками и виньеткою, как и в первые два года. —⁶ Цензор А. С. Бируков (пропустивший книгу), Н. И. Греч (как владелец типографии, где она печаталась) и др. лица были отданы под суд за напечатание книги пастора Госнера «Толкованія на Евангеліе отъ Матфея» на русском языке. Дело началось по доносу неизвестнаго лица (князя П. А. Ширинскаго-Шахматова?), включенному в обширную записку «о крамолахъ враговъ Россіи» и тянулось до 1828 года, когда все привлеченные были оправданы. См. «Русскій Архивъ» 1868 г., с. 1368—1378 и 1403—1413; последняя статья перепечатана в «Запискахъ о моей жизни» Н. И. Греча, Спб. 1886, с. 313—323.—⁷ История сватовства В. Д. Новосильцева к Е. П. Черновой получила громкую и историческую известность из-за последовавшей дуэли его с братом невесты, К. П. Черновым, 10 сентября 1825 года, на которой оба противника были тяжело ранены и умерли от ран; похороны К. П. Чернова послужили поводом к демонстраціи против «аристократовъ», устроенной членами Тайнаго Общества с Рылевым во главе. См. стихотвореніе Рылеева «На смерть Чернова» и записку его о дуэли.

23. [Половина сентября 1824 г.]. — Архив Бестужевых, пер. № 5580, л. 12—13. — Дата письма определяется тем, что, как видно из дневника А. Бестужева (см. ниже), он ездил в имение К. Ф. Рыльева — дер. Батову, Софийского уезда, Петербургской губ. — между 29 августа и 4 сентября 1824 г., а у братьев в Кронштадте пробыл с 9 по 14 сентября. Под 18 сентября в дневнике записано о получении письма из деревни, о чем нет упоминания в нашем письме — следовательно, оно, скорее всего, написано между 15 и 18 сентября 1824 г. —¹ О «шгатб» для военных судов по системе К. П. Торсона — важном морском нововведении — в составлении которого участвовал и М. А. Бестужев, и о неудаче, постигнутой автором из-за косности и интриг в Морском ведомстве — см. в «Воспоминаниях братьев Бестужевых», Пгр. 1917, с. 325—332. —² Это письмо см. выше. —³ Алексеи Николаевич Оленин — президент Академии Художеств. —⁴ «Сын Отечества» 1824 года внимательно следил за ходом греко-турецкой войны, в каждом № давая место хронике ее. Июль и август 1824 года были удачны для греков, неоднократно разбивавших турецкий флот. Ср. выше.

24. 30 сентября [1824 г.]. — Архив Бестужевых, пер. № 5580, лл. 23—24. —¹ А. Бестужев брал в это время уроки английского языка и зачитывался английскими поэтами — см. ниже, его дневник, а также ср. в письме Бестужева к Пушкину от 9 марта 1825 г. («Переписка Пушкина», т. I, с. 188). —² Главков — С. — Петербургский полицмейстер; Милорадович — М. А. граф. (1771—1825), Спб. военный генерал-губернатор, в то же время управлявший императорскими театрами, устроитель Екатерингофского сада, где бывали гулянья и фейерверки. Управление театрами и деятельность Милорадовича вообще вызывали много нареканий на него — см., напр. «Записки» Вигеля. VII, 51. —³ В издававшемся известным сентиментальным стихотворцем кн. П. И. Шаликовым «Дамскомъ Журналѣ» (1824 г., № 17, сентябрь, с. 164—165) была напечатана шарада в виде акrostиха, читающегося «Шаликов, глуп как колода» (чтение, впрочем, искажено редакторскими поправками Шаликова); она подписана «М. Кновский» — т. е., С. А. Соболевский, как видно из надписи на экземпляре Пушкинского Дома, принадлежавшем другу Соболевского, М. Н. Лонгинову (рукою последнего).

25. 12 мая 1825 г. — Архив Бестужевых, пер. № 5581, лл. 16—17. — Письмо в подлиннике не сохранилось и печатается

по копии, сделанной рукою Михаила Александровича Бестужева. Подлинник в настоящее время хранится в Читинском Музее имени А. Н. Кузнецова, вместе с сопроводительным письмом М. А. Бестужева, из которого видно, что письмо А. Бестужева было им подарено М. М. Зензинову, «желавшему имѣть автографъ Марлинскаго». Теперь письмо с подлинника печатается в Сборнике Читинского Музея М. К. Азадовским, любезно сообщившим нам эти сведения. — ¹ А. А. Бестужев сопровождал в Москву принца Оранского, мужа вел. княгини Анны Павловны, впоследствии короля Нидерландского; подробности пребывания принца в Москве (с 24 апреля до середины мая 1825 г.) см. в письмах А. Я. Булгакова к брату — «Русскій Архивъ» 1901 г., № 6, стр. 175 — 180. — В дневнике И. М. Снегирева (т. I, М. 1904, с. 149) под 23 мая 1825 г. записано: «Утромъ заѣзжалъ я къ Нечаеву, гдѣ засталъ отъѣзжающаго А. Бестужева, съ которымъ мы пріятно встрѣтились и простились». Ср. его же записи 1823 г. — ниже, в комментариях к дневнику Бестужева.

26. 20 августа [1825 г.]. — Архив Бестужевых, пер. № 5580, л. 25—26. — ¹ «Звѣздочка» — альманах, который должен был заменить собою «Полярную Звѣзду» на 1826-й год и, как известно, не вышел из за события 14 декабря. Бестужев поместил в нем повесть «Кровь за кровь», известную в его сочинениях под названием «Замокъ Эйзенъ». — ² Дело идет о 100-верстной скачке, устроенной под Пегербургом, как состязание между кровными английскими и русскими донскими лошадьми; победа долго колебалась между теми и другими — но падение казачьей лошади у самого финиша решило состязание в пользу англичан. Петербургское общество приняло этот результат, как национальное поражение — в особенности такие патриотически-настроенные люди, как Бестужев и Рылев. — ³ Михаил и Николай — великие князья Михаил и Николай Павловичи; последний командовал 1-й гвардейской пехотной дивизией. — ⁴ Мишель — Михаил Ал. Бестужев; г.-м. Фредерикс — командир л.-гв. Московского полка, в котором служил М. А. Бестужев; он был тяжело ранен кн. Щепиным-Ростовским 14-го декабря. — ⁵ Павел — П. А. Бестужев, юнкер Артиллерийского училища; Никола — Ник. А. Бестужев, в то время начальник Морского Музея («мумии»). — ⁶ Княжевич, Александр Максимович (1792—1872) — в 1820-х годах занимался литературою и издавал вместе с братом Дм. Макс. «Библиотеку для Чтенія», как приложение к «Сыну Отечества»

в 1822—1823 гг.: впоследствии министр финансов. —⁷ Малютины — вдова генерала Ек. И. Малютина и ее семейство, близкие люди (и даже родственники?) Рылеевым; сын Малютиной, офицер Измайловского полка, пострадал по делу 14 декабря; отношения Малютиной к Рылееву, имущественные и личные, не вполне выяснены. —⁸ Дуэль Новосильцева с Черновым состоялась, при деятельном участии Рылеева (секунданта Чернова), 10 сентября 1825 г. и, как известно, имела исходом смерть обоих противников от ранений.

27. 4 сентября [1825 г.] — Архив Бестужевых, пер. № 5580, лл. 27—28. —¹ Орест Мпх. Сомов, сослуживец Рылеева по Росс.-Америк. компании, жил с ним в одном доме, принадлежавшем компании, на Мойке, у Синего моста; сотрудник «Полярной Звезды»; был арестован после 14 декабря, но скоро отпущен. —² А. И. Якубович, декабрист, лечившийся в Петербурге от Кавказской раны. —³ В. К. Кюхельбекер, осень 1825 г. проживавший в Петербурге, сблизился с Рылеевым и незадолго до 14 декабря был им принят в Тайное Общество. —⁴ Н. М. Рылеева. —⁵ Петр А. Бестужев был адъютантом главного командира Кронштадтского порта вице-адм. Ф. В. Моллера. Крон — Роман Васильевич, вице-адмирал, командующий эскадрой. —⁶ Петра Андреевича, проводившего лето в Ревеле.

25. [28 ноября 1825 г.] — Архив Бестужевых, пер. № 5580, лл. 29—30. — Дата письма определяется тем, что известие о смерти Александра I получено было в Петербурге утром 27 ноября, а по словам Бестужева «эту новость получили.. *вчера*». О том, что есть духовное завещание Александра I, т. е. манифест, по которому наследником престола объявляется Николай Павлович — в заседании Государственного Совета 27 ноября сообщил не А. Н. Оленин, а князь А. Н. Голицын, один из немногих сановников, знавших об отречении Константина. Оленин же, правивший должность государственного секретаря, принес из архива и прочитал акт отречения цесаревича Константина и манифест 16 августа 1823 г.; он же вел журнал заседания. Вечером в тот же день, 27-го, вышел и указ Сената о присяге Константину Павловичу. В Москве узнали о смерти Александра лишь к вечеру 29-го ноября, и на другой день присягнули Константину (ср. в книге бар. М. Корфа «Восшествіе на престолъ императора Николая I», изд. 5-е, Спб. 1857, стр. 53 и сл., 61—63 и сл., 71—79). — М. И. Семевский, напечатавший это

письмо (в «Сборникѣ снимковъ съ автографовъ русскихъ дѣятелей 1801—1825», изд. «Русской Старины» и Ф. Опочинина, Спб. 1873, факсимиле—№ 93, стр. 43, текст—с выпуском,—приложения, стр. 7), датировал его 11-м декабря 1825 г.—т. е. за три дня до выступления; ту же датировку принял и Н. А. Котляревский («Декабристы. Кн. А. И. Одоевскій и А. А. Бестужевъ», Спб. 1907, стр. 131), выражая удивление спокойному тону письма. За три дня до 14-го Бестужев, конечно, должен был знать, что́ будет. Но 28 ноября планы заговорщиков еще не выяснились, и Бестужев мог, естественно, не думать о восстании.

II. К Запискам о поездке в Москву в 1823 году.

1. Автограф дневника—в пер. № 5581, лл. 4—15, и № 5573, лл. 54—55, на 16 листах малого почтового формата, с оборванными краями, написан очень торопливым, неясным, местами неразборчивым почерком с большими сокращениями слов; дополнения к недописанным словам заключаются нами в прямые скобки.

2. Анненкова—вероятно, Анна Ивановна, рожд. Якоби, мать декабриста Ивана Александровича Анненкова, богатая московская барыня; см. о ней и о ее чудачествах и самодурстве—в «Разказахъ П. Е. Анненковой, рожд. Гебль»—«Русская Старина» 1888 г., февраль, с. 448—452, а также в «Разказахъ Бабушки», Д. Благово, Спб. 1885, с. 414—416.

3. Матвеев и В. Бахметев, так же как упоминаемый ниже Василий (тот же Бахметев?), нам неизвестны.

4. Нарышкин (упоминаемый и далее), также, как и Нарышкина—вероятно, Михаил Михайлович (1795—1863), полковник Таругинского пехотного полка, квартировавшего в Москве, член Тайного Общества, и его жена, Елизавета Петровна, рожд. гр. Коновницына. Бестужев, в то время еще не бывший членом Тайного общества, мог знать его, может быть, через посредство Рылеева, или вернее, как бывшего офицера л.-гв. Измайловского полка, из которого Нарышкин перешел в армию.

5. Тютчев, вероятно, Иван Николаевич, отец поэта.

6. Мерзляков—Алексей Федорович (1778—1830), профессор Московского университета по кафедре российского красноречия и поэзии, известный поэт и критик, член Общества Любителей Российской Словесности.

письмо (в «Сборникѣ снимковъ съ автографовъ русскихъ дьятелей 1801—1825», изд. «Русской Старины» и Ф. Опочнина, Спб. 1873, факсимиле — № 93, стр. 43, текст — с выпуском, — приложения, стр. 7), датировал его 11-м декабря 1825 г. — т. е. за три дня до выступления; ту же датировку принял и Н. А. Котляревский («Декабристы. Кн. А. И. Одоевскій и А. А. Бестужевъ», Спб. 1907, стр. 131), выражая удивление спокойному тону письма. За три дня до 14-го Бестужев, конечно, должен был знать, что будет. Но 28 ноября планы заговорщиков еще не выяснились, и Бестужев мог, естественно, не думать о восстании.

II. К Запискам о поездке в Москву в 1823 году.

1. Автограф дневника — в пер. № 5581, лл. 4—15, и № 5573, лл. 54—55, на 16 листах малого почтового формата, с оборванными краями, написан очень торопливым, неясным, местами неразборчивым почерком с большими сокращениями слов; дополнения к недописанным словам заключаются нами в прямые скобки.

2. Анненкова — вероятно, Анна Ивановна, рожд. Якоби, мать декабриста Ивана Александровича Анненкова, богатая московская барыня; см. о ней и о ее чудачествах и самодурстве — в «Разказахъ П. Е. Анненковой, рожд. Гебль» — «Русская Старина» 1888 г., февраль, с. 448—452, а также в «Разказахъ Бабушки», Д. Благово, Спб. 1885, с. 414—416.

3. Матвеев и В. Бахметев, так же как упоминаемый ниже Василий (тот же Бахметев?), нам неизвестны.

4. Нарышкин (упоминаемый и далее), также, как и Нарышкина — вероятно, Михаил Михайлович (1795—1863), полковник Тарутинского пехотного полка, квартировавшего в Москве, член Тайного Общества, и его жена, Елизавета Петровна, рожд. гр. Коновницына. Бестужев, в то время еще не бывший членом Тайного общества, мог знать его, может быть, через посредство Рылеева, или вернее, как бывшего офицера л.-гв. Измайловского полка, из которого Нарышкин перешел в армию.

5. Тютчев, вероятно, Иван Николаевич, отец поэта.

6. Мерзляков—Алексей Федорович (1778—1830), профессор Московского университета по кафедре русского красноречия и поэзии, известный поэт и критик, член Общества Любителей Российской Словесности.

7. Калайдович—Константин Федорович (1792—1832)—археолог, исследователь русской истории и древне-русской и славянских литератур, собиратель и издатель старинных рукописей, между прочим, Святославова Изборника, автор исследования об Иоанне, экархе Болгарском (1824), и мн. др.

8. Лабедкий—г. е. Ловецкий, Алексей Леонтьевич (1787—1840), профессор Московской Медико-Хирургической Академии (с 1815), Московского университета (с 1824), позднее академик; врач, зоолог, минералог, анатом, физиолог и ботаник, автор многочисленных трудов по всем этим предметам. По словам отчета «Московских Вѣдомостей» (1823 г., Среда 14 марта, № 21, стр. 712—713), «въ ординарномъ собраніи импер. Московскаго Общества Испытателей Природы 20 февраля 1823 года... дѣйствительный членъ А. Л. Ловецкій читалъ свои наблюденія о зимней спячкѣ животныхъ (Lethargia)». Кроме Ловецкого, было еще несколько докладов на специальные темы. Датую собрания определяется и дата записи Бестужева—20 февраля.

9. Трудно определить, о какой из многочисленных гр. Толстых идет речь. Точно также неопределимы упоминаемые ниже Урусовы, Татищев, Головины, Федоров, Киндяковы, Тимофеев и проч.

10. Дмитриев—Иван Иванович (1760—1837), поэт, в эти годы (с 1814) жил в отставке на покое в Москве. Одно письмо Дмитриева к А. А. Бестужеву, исполненное старомодной учтивости, но составленное в светски-официальных выражениях, от 15 мая 1824 г., напечатано В. Е. Якушкиным («Русская Старина» 1888 г., ноябрь, с. 505).

11. Непосредственно за этим следует запись подъ заглавием «Иностр[анной] Колл[егіи] *Архивъ* февраля . . . дня» и ряд очень кратких заметок о древне-русских и Московских государственных грамотах: «Самыя старыя грамоты изданы уже Калайдовичемъ. Англійскія 1557 года отъ короля Филиппа и Маріи къ Царю Ивану Васильевичу называютъ его *Импер[аторомъ]*—Imperator of Kasania and Astrakania, Lord of Pleskow, Prince of Smolensk etc. и отъ Людовика XIII (1630)—Empereur et Grand-duc Michel Fedor...—Louis XIV votre très cher ami. Votre bon frere et parfait ami...—Древнѣйшая грамота на бумагѣ относится къ половинѣ 14 вѣка—договоръ Симеона Гордаго съ братьями... Признаки древности: точки въ кон[цѣ] строчки. Уставъ. Пергаминъ. Соединит[ельная] черта горизонтальная...» и пр.—Здесь же

находясь набросок плана части Кремля и рисунки трех крестов с подписью: «Найдены на Куликовомъ полѣ».

12. Князем Петром Андреевичем (1792 — 1878); письма его к А. А. Бестужеву, написанные после этого знакомства, напечатаны В. Е. Якушкиным в «Русской Старинѣ» 1888 г., октябрь и ноябрь (см. выше); подлинники хранятся в Пушкинском Доме.

13. Денисом Васильевичем (1784 — 1839), поэтом-партизаном.

14. Вероятно, Московский военный генерал-губернатор, князь Д. В. Голицын.

15. Князь Ф. Н. Голицын (1751 — 1827), прозванный в молодости Шведскою королевою «gentil chevalier», куратор Московского университета (с 1795 по 1803), поэт, «homme de lettres» второй половины XVIII века, автор записок, напечатанных в «Русскомъ Архивѣ» (1874, I). Сын его, князь Иван Федорович Голицын, был директором секретной части канцелярии Московского генерал-губернатора (см. «Родъ князей Голицыныхъ», т. I, Спб. 1892, №№ 145 и 208; также комментарии к «Дневнику Пушкина», Пгр. 1923, с. 216 — 217; М. 1923, с. 490).

16. Багратион — вероятно, князь Кирилл Александрович (1750 — 1828), тайн. сов., сенатор Московских Департаментов Сената.

17. Вслед за этим три страницы заняты замечками о том, что «должно увидѣть»; напр.: «Гробницу Патриарха Гермогена. — Въ Арх[ительскомъ соборѣ] Гробы Государей. Портретъ Феодора древнѣйшій въ Россіи. Въ Чудовъ мон[астырѣ] Евангеліе Алексѣя Митрополита — древнее. Его одежда. Въ Вознес[енскомъ] М[онастырѣ] гроб[ницы] Государынь. — Новые картины Тончи. — Спасъ на Бору. Степанъ Пермской. Спасъ за золотой рѣшеткой. Стар. Гербъ. Вѣчевой Колоколь. Онъ висѣлъ въ Спасской башнѣ — потомъ разбился во время пожара. А въ 1714 перелитъ въ *набатной* и послѣдній разъ въ него звонили въ 1771 году во время бунта. — Теперь онъ въ Арсеналѣ... Въ *Симоновѣ* (Лиза). Прудъ высохъ. Старой *Симоновѣ*...» и проч.

18. В объявлении, приложенном к № 14-му «Московскихъ Вѣдомостей» 1823 г., говорится: «На Итальянскомъ Театрѣ въ среду, февраля 21 дня, представлено будетъ: Торвальдо и Дорлисса, опера въ двухъ дѣйствіяхъ, музыка соч. г. Россини».

19. Раич — Семен Егорович (1792 — 1855), поэт, переводчик Тасса и Ариоста, воспитатель Ф. И. Тютчева и его брата (с 1813

по 1820 год); в доме Тютчевых с ним и мог познакомиться А. А. Бестужев.

20. П. Муханов—Павел Александрович, упоминаемый и дальше (1798—1871), адъютант графа П. А. Толстого, позднее историк и археолог, издатель старинных русских документов, брат декабриста Петра Александровича.

21. Василием Львовичем, известным стихотворцем (1770—1831), дядей А. С. Пушкина.

22. Лицо это нам неизвестно.

23. Граф Федор Иванович Толстой, прозванный «Американцем» (1782—1846)—одна из самых ярких и своеобразных фигур в Московском обществе того времени, известный своими включениями в Америке, многочисленными дуэлями, острым умом и цинизмом. Ср. о нем статью Н. О. Лернера в «Пушкинъ и его современникахъ», вып. XV, с. 1—20.

24. В Университете, где Мерзляков был профессором.

25. Христиан Иванович Лодер (1753—1832)—знаменитый хирург и анатом, профессор Московского университета.

26. По отчету «Московскихъ Вѣдомостей» (1823, № 20, суббота, 10 марта, стр. 677), в заседании Общества Любителей Российской Словесности 24 февраля 1823 г. «чиганы были . . . с) Дѣйств. Членомъ К. Ф. Калайдовичемъ Отвѣтъ на замѣчаніе Почетнаго Члена В. В. Капниста о древности языка Русскаго, его сочиненіе . . . h) Д. Членомъ Д. П. Шелеховымъ: 1) О переводѣ Поэмъ Италіанскихъ, и 2) Отрывокъ изъ XV пѣсни Освобожденнаго Іерусалима, два сочиненія Д. Члена С. Е. Раича . . . i) Д. Членомъ И. М. Снегиревымъ О простонародныхъ картинахъ, его сочиненіе . . . » Кроме того, читали свои и другихъ авторов статьи и стихи Ф. Ф. Кокоскин, П. А. Новиков, С. В. Смирнов, С. Д. Нечаев, С. П. Шевырев, М. Н. Загоскин, Н. Неведомский, А. А. Волков и др. — «Отвѣтъ» Калайдовича, напечатанный в издании О. Л. Р. Сл., «Сочиненія въ прозѣ и стихахъ» 1823, ч. III, кн. 9, с. 342—348, былъ написан по поводу его же статьи «О древнемъ церковномъ языкѣ славянскомъ», по порученію Общества. — Отрывок XV песни «Освобожденнаго Іерусалима» в переводе Раича былъ напечатан в том же издании О. Л. Р. Сл., кн. 8, с. 211—221. — Иван Михайлович Снегирев (1792—1868)—профессор Московскаго Университета и цензор, этнограф и археолог, собиратель русскихъ народныхъ пословицъ и поговорокъ. — Михаил Трофимович Каче-

новский (1775 — 1842) — историк, проф. Московского университета, издатель «Вестника Европы», известный своими нападками на Пушкина. — Степан Дмитриевич Нечаев (1792 — 1860) — поэт и археолог-любитель, сотрудник «Полярной Звезды» и др. изданий; два письма его к А. А. Бестужеву, оба — 1825 года, указывают на близкую дружбу, установившуюся между ними после знакомства в Москве (см. в «Русской Старинѣ» 1888. декабрь, с. 592, и 1889, февраль, с. 319; ср. выше, примечание к письму А. Бестужева от 12 мая 1825 г.). — Алексей Федорович Малиновский (1762 — 1840), историк и археограф, член Российской Академии, начальник Московского Архива Коллегии Иностранных Дел, где, как видно из дневника, бывал и беседовал с ним А. А. Бестужев. — Антон Антонович Прокопович-Антонский (1762 — 1848) — профессор, ректор Московского Университета (1818 — 1826), председатель Общества Любителей Российской Словесности со дня его основания (1811 — 1826), писатель и педагог. — В дневнике И. М. Снегирева об этом вечере записано: «24 февраля 1823 г. Читаль (свою піэсу о лубочныхъ картинкахъ) въ Обществѣ Любителей Р[оссийской] С[ловесности]. Тамъ познакомился съ Александромъ Бестужевымъ; пилъ вмѣстѣ съ нимъ чай у С. Д. Нечаева и ужиналъ» (Дневникъ Ив. Мих. Снѣгирева, съ предисл. А. А. Титова, изд. «Русскаго Архива», М. 1904, с. 4).

27. Это лицо нам неизвестно.

28. Дениса Васильевича. Вся заметка написана крайне неясно и последнее слово не поддается прочтению.

29. Вслед за этой записью, на обороте того же листка и на следующем, находятся краткие заметки о «Ризничей Патріаршей», которую Бестужев в этот день осматривал. Приведем в извлечениях эти заметки (они в целом не поддаются прочтению), перемежающиеся с иными, далекими по смыслу: «Совре[менника] Донского, митрополита Алексѣя, Эпитрахиль. Николая чудотв. — Омофоръ etc. Фотія Саккосъ древній съ иконами и съ портретами... Убийство Верещагина на площади Никольской. Первой ударилъ самъ Растопчинъ . . . — Евангеліе Луки для котораго ящикъ сдѣлалъ самъ Петръ Первой, 1144 г. Самое древнее по примѣтамъ . . . Греческіе манускрипты. Описанныя сперва Скиадою (греч.) и Маттеемъ проф. — Карамзинъ пользовался наиболѣе изъ Патріаршей библіотеки. — Греческіе привезены изъ Афонской горы. Арсеній Сухановъ, ѣздившій для снятія Воскресенскаго храма (плана). Іоаннъ Ексархъ Болгарскій — его переводы Бо-

гословія Іоанна Дамаскина и Шестодневъ поднесенный Болг. князю Симсону. Принадлежитъ къ 10 вѣку (началу). Неизвѣстная доселѣ и отличная отъ прочихъ во многихъ мѣстахъ. Должно пожалѣть, что никто симъ не занимается какъ должно...». — В дневнике И. М. Снегирева (ук. выше) записано об этом посещении Ризницы под 26 февраля: «Наказунѣ сего дня былъ съ Бестужевымъ, Нечаевымъ и К. Калайдовичемъ въ Патриаршей ризницѣ, гдѣ замѣтить надобно Евангеліе XII вѣка харатейное, панагіи, облаченія, особливо мигрон. Фотія, на коемъ между прочимъ вышитъ Палеологъ, к. в. Россіи Василій, Греч. цар. Софія. У отца Гавріила ризничаго ѣли блины и много шутили; нужна бы умѣренность и въ шуткахъ; а то веселось обратится въ шутковство. Обѣдалъ съ К. К[алайдовичемъ] у Бестужева, съ коимъ говорилъ о происхожденіи Русскаго языка; онъ, держась мнѣнія Сенковского, производитъ его отъ Готическаго и много находитъ восточнаго по сходству словъ». Этою записью датируются и записи Бестужева — какъ предыдущая, так и следующая («Обѣдали у меня Сн. и Кал.»): дата их — 25 февраля.

30. Сослуживецъ А. А. Бестужева по л.-гв. Драгунскому полку, в 1819 — 1821 г.г.

31. Ширяев — Александр Сергеевич, известный Московскій книгопродавецъ и комиссионеръ Московскаго Университета. Смыслъ всей фразы неясен, но, вероятно имеетъ отношеніе къ продажѣ в Москвѣ «Полярной Звѣзды».

32. Графъ Марков — вероятно, гр. Аркадій Ивановичъ Морков, (1747 — 1827), известный Екатерининскій дипломат, в это время в отставкѣ, или его братъ гр. Ираклій Ивановичъ, ген.-лейт., участникъ Суворовскихъ войнъ.

33. Львов — Федоръ Петровичъ (1766 — 1836), писатель и стихотворецъ, членъ Беседы любителей русскаго слова; в Дрезденѣ былъ в 1783 году, в составѣ миссии, какъ чиновникъ Коллегии Иностранныхъ Дѣл.

34. Жихаревъ — Степанъ Петровичъ (1788 — 1860), литераторъ, драматургъ и театральный деятель, членъ Арзамаса и другъ всехъ видныхъ писателей своего времени, авторъ замечательныхъ записокъ.

35. Речь идетъ, повидимому, объ одномъ маловыясненномъ эпизодѣ изъ жизни К. Ф. Калайдовича: в 1816 году съ нимъ случилось какое-то происшествіе, вследствие котораго его отецъ былъ вынужденъ посадить его в домъ сумасшедшихъ; оттуда онъ былъ переведенъ в заточеніе в монастырь, где просидѣлъ около года. После этого

он оправился, но зачатки душевной болезни в нем сохранились, и, вызванная тяжелыми условиями жизни и непосильным трудом, она повторилась у него в конце 1820-х годов, оборвав окончательно его научную работу.

36. Муханов—Николай Алексеевич (1802 — 1871), корнет л.-гв. Гусарского полка, адъютант г.-ад. гр. Голенищева-Кутузова, двоюродный брат упомянутых выше Петра (декабриста) и Павла Александровичей. См. о нем в дневнике Бестужева 1824 года.— Вслед за этой записью, на обороте листа, идут замечания о древних рукописях и археологических находках — вероятно, как следствие разговоров с К. Ф. Калайдовичем, занимавшимся Изборником Святослава и историко-археологическими разысканиями.

37. Корсаковы — вероятно, семейство Марии Ивановны Римской-Корсаковой, одной из типичнейших представительниц Московского общества. См. о ней в книге М. О. Гершензона, «Грибофдовская Москва», М. 1914.

38. Алябьев — Александр Александрович (1802—1852), композитор, автор романсов и опер.

39. Далее, на обороте листа, какие-то мало-разборчивые записи, карандашом и пером, повидимому, эпиграммы и остро-словия знакомых Бестужева—Дениса Давыдова и Фед. Толстого—Американца, и заметки для себя; приводим то, что можно разобрать:

«Подъ камнемъ симъ лежитъ Н. тошій

Онъ—въ живѣ—отъ немощи уже попался въ мощи»

Давыдовъ.

«Ф. Толстова о пробѣ совѣсти серебр[янной?]

«Адресоваться къ лицу вашему, карточный домикъ»—что также может относиться к Ф. Толстому—известному картежнику. Эпиграмма Д. В. Давыдова известна в печати в иной, более точной редакции, но с неправильною датою «1829»; она обращена к К. П. Масальскому:

«Эпитафія.

Подъ камнемъ симъ лежитъ Масальскій тошій,

Онъ весь былъ въ немощи: теперь попался въ мощи».

(Сочиненія Д. В. Давыдова, изд. «Сѣверъ», под ред. А. О. Круглаго, т. I, Спб. 1893, стр. 58).

40. Вероятно, «Дневникъ партизанскихъ дѣйствій», писавшийся Давыдовым в эти годы и печатавшийся постепенно в «Отечественныхъ Запискахъ» Свинына.

41. Последующие заметки мы вводим в текст, как по их краткости, так и потому, что они введены в самый текст дневника и датированы определенным днем. Не все в них, однако, поддается прочтению и ясному расшифрованию.

42. Иван Иванович Давыдов (1794—1863)—профессор Московского университета по кафедре латинской словесности и философии.

43. Вероятно, Обер-Шальмэ (Aubert-Chalmé), известная московская портниха и владелица модного магазина.

44. Вслед за этим, на обороте листа и на следующем листе, записан ряд терминов древне-русского вооружения; такие же заметки, с рисунками, в пер. № 5573.

45. Восторженная статья князя П. И. Шаликова об этом концерте скрипача Буше напечатана в «Московских Вѣдомостяхъ» от 14 марта 1823 г., № 21, стр. 720—721.

— — —

III. К Памятной книжке на 1824 год.

1. «Памятная книжка» А. А. Бестужева хранится в собрании «Русской Старины», в архиве Бестужевых, под № 5724.

2. «Герцогъ» здесь, как и везде—герцог Александр Виртембергский, Главноуправляющий Путиами Сообщения, брат императрицы Марии Федоровны, у которого Бестужев был в 1823—1825 гг. адъютантом.

3. Титовы—вероятно, семья известных композиторов, где музыкаю занимались: отец, Алексей Николаевич (1769—1827), автор многочисленных опер, и два сына—Николай Алексеевич (1800—1875), автор любимых и очень популярных в свое время романсов, в эти годы—офицер л.-гв. Финляндского полка, и менее известный Михаил Алексеевич (1804—1853), также писавший романсы. Ср. запись от 28 августа о «концертѣ у Титовыхъ». В «Воспоминаніяхъ Н. А. Титова» («Древняя и Новая Россія» 1878, том III) ничего, однако, не упоминается о Бестужеве, ни в связи с делом 14 декабря, ни раньше.

4. Оржинской—т. е. Оржицкий, Николай Николаевич. (1796—1861)—отставной штабс-ротмистр Ахтырского гусарского полка, декабрист, член Северного Общества, разжалован-

ныи впоследствии рядовым на Кавказ (см. «Восстание декабристов. Материалы, изд. Централрхивом, т. VIII, Алфавит Декабристов», Лгр. 1925, стр. 142 и 368—369).

5. Графа Евграфа Федотовича, прежнего начальника Бестужева, см. выше; вся эта фраза зачеркнута.

6. Акуловы—семья декабриста, лейтенанта гвардейского экипажа Николая Павловича Акулова (не принадлежавшего к Обществу, но сосланного рядовым на Кавказ), см. «Алфавит Декабристов», стр. 22 и 268.

7. Табакерка была получена в ответ на поднесение «Полярной Звѣзды» на 1824-й год; Бестужев получил, кроме того, перстень от Марии Федоровны, а Рылеев—два перстня от обеих императриц. Александр I отвечал на присылку альманаха рескриптом издателям (см. «Воспоминания братьевъ Бестужевыхъ», Пгр. 1917, стр. 293, а также в книге Н. А. Колляревского, «Декабристы. А. И. Одоевскій и А. А. Бестужевъ», Спб. 1907, стр. 304).

8. Бедряга—Николай Григорьевич, отставной гусар, брат близкого друга Рылеева, Михаила Гр. О Н. Г. Бедряге, как о своем друге, упоминает А. А. Бестужев в письме к К. А. Полевому из Дербента от 15 марта 1832 г. («Отечественныя Записки» 1860, V, с. 155—156).

9. Прежний начальник Бестужева, ген.-лейт. Августин Августинович Бетанкур, директор Института Корпуса Инженеров Путьей Сообщения (р. 1758, ум. 14 июля 1824 г.).

10. Муханов—Николай Алексеевич (1802—1871), лейб-гусар (см. выше).

11. Содержательница известного в то время (и еще долго спустя) увеселительного заведения; о ней упоминает Пушкин в одном из своих повествовательных набросков 1830-х годов (к «Пиковой Дамѣ»?). Интересно сравнить его с дневником Бестужева: «Года четыре тому назадъ собралось насъ въ Петербургѣ нѣсколько молодыхъ людей, недавно сблизенныхъ между собою обстоятельствами. Мы вели жизнь довольно безпорядочную: обѣдали у Андріе безъ аппетита, ѣздили къ С[офьѣ] А[стафьевнѣ] безъ нужды—побѣсить бѣдную старуху притворной разборчивостью, день проводили кое какъ, а вечеромъ по очереди собирались другъ у друга и всю ночь проводили за картами»... Этот отрывок—точная, до мелочей, картина жизни Бестужева—но только с одной ее стороны.

12. Евграф Глинка нам неизвестен. В родословии Глинок (кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, Русская родословная книга, изд. 2-е, Спб. 1895, т. I, с. 128—135) такого лица нет. По контексту и по дальнейшим упоминаниям всего вероятнее, что Бестужевъ говорит о Федоре Николаевиче Глинке (1786—1880), известном писателе, председателе Вольного Общества Любителей Россійской Словесности, замешанном в деле 14-го декабря.

13. Институт Корпуса Инженеров Путей Сообщения.

14. Оленин—Петр Алексеевич (1793—1868), сын А. Н. Оленина, в 1824 г. в чине подполковника назначенный адъютантом к герцогу Виргембергскому (как и Бестужев).

15. Чернышев—Александр Иванович (1786—1857), ген.-адъютант, командир легкой гвардейской кавалерийской дивизии, позднее военный министр; известен своим деятельным и неблагоприятным участием в следствии над декабристами.

16. Бибиков—Илья Гаврилович (1794—1867), полковник, адъютант вел. князя Михаила Павловича. М. А. Бестужев в своих Воспоминаниях называет его «членомъ нашего общества», т. е. Тайного Северного Общества, говорит о «дружескихъ отношеніяхъ» с ним Александра Бестужева и об участии Бибикова в делах семьи Бестужевых (братьев Михаила и Павла—последнего уже после 14 декабря). См. «Воспоминанія братьевъ Бестужевыхъ», Пгр. 1917, стр. 90—93, и «Алфавит Декабристовъ», стр. 36 и 282.

17. Трудно читаемое и неясное место. Ишкарины—Новгородская дворянская фамилия.

18. Речь идет о видном военном писателе-историке, генерал-майоре (только что пожалованном этим чином) Дмитрие Петровиче Бутурлине (1790—1849), посившем прозвище «Трокадеро», по названію крепости в Испании, при взятии которой он отличился во время Испанской революции 1823 г. Он женат был на Елиз. Мих. Комбурлей, известной красавице, немало способствовавшей своим придворными успехами его карьере (см. «Дневникъ Пушкина» — примечанія Б. Л. Модзалевского, Пгр. 1923, стр. 54—55, и примечанія В. Ф. Саводника, М. 1923, стр. 160—162).

19. Карбоньер—Лев Львович, ген.-майор, член Совета Путей Сообщения (см. примечаніе к письму Бестужева 21 августа 1824 г.), так же как и Сиверс—граф Егор Карлович (1779—1827), генерал-майор.

20. Княгиня Нагалья Петровна Голлицына (1741—1837), рожд. гр. Чернышева, одна из старейших и наиболее почитаемых представительниц высшего общества Петербурга; носила прозвище «*princesse Moustache*» и впоследствии считалась ординалом, с которого Пушкин писал свою «Пиковую Даму» (см. Дневник Пушкина, оба изд. — Пгр., с. 132—133, и М., с. 365—366). То, что Бестужев о ней упоминает (он, значит, был допущен в ее салон?), показывает, какой высокой степени уже достигла тогда его светская карьера.

21. Варенцов — подполковник Петр Алексеевич, дежурный штаб-офицер при Главном Управлении Путей Сообщения.

22. Мухановы — братья Николай Алексеевич (см. выше) и Александр Алексеевич (1800—1834), корнет л.-гв. Уланского полка, адъютант командира отдельного Финляндского корпуса ген.-ад. А. А. Закревского; позднее — автор статьи о *M-me de Staël* («Сынъ Отечества» 1825, X), вызвавшей ответ Пушкина и отклики в его переписке.

23. Вдовствующей императрицы Марии Федоровны (см. выше).

24. Шаховской — князь Александр Александрович (1777—1846), плодовитый драматург, автор комедий, шедших постоянно на Петербургской сцене. А. А. Бестужев еще в 1819 г. подверг жестокой критике его комедию «Липецкія воды» (см. выше). Шаховской долгие годы служил (с перерывами) в театральной дирекции Петербургских императорских театров, которыми в 1821—1825 г.г. управлял Петербургский военный генерал-губернатор, граф М. А. Милорадович, упоминаемый здесь (см. выше, в письме 30 сентября 1824 г.).

25. В «Полярной Звѣздѣ» на 1824 год участвовали, кроме названных в записи Бестужева литераторов (Ив. Андр. Крылова, кн. А. А. Шаховского, обоих Измайловых — А. Е. и В. В., Ф. Н. Глинки), еще до 35 сотрудников, не считая обоих издателей, в том числе (из живших в Петербурге) Ф. В. Булгарин, В. А. Жуковский, А. О. Корнилович, О. И. Сенковский, А. Ф. Воейков, А. А. Дельвиг, И. И. Козлов, П. А. Плетнев и друг.; Н. И. Греч ничего не дал в альманах, но участвовал в обеде, как очень видный литературный деятель.

26. Последняя фраза мало разборчива и неясна; возможно, что Бестужев удержал Б. (Булгарина) от ссоры с Р. (Рылеевым). Столкновения между ними, на общественно-литературной почве, были довольно часты и доходили до полных размолвок.

27. Общество — Вольное Общество Любителей Российской Словесности, издававшее «Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія», в котором Бестужев был деятельным участником.

28. Лицо это нам неизвестно.

29. «Нога о цензурѣ Русской» Бестужева нам неизвестна, и смысл всей записи неясен.

30. Это письмо в печати неизвестно. Ответ на него Д. В. Давыдова от 18 февраля 1824 г. напечатан в «Русской Старинѣ» 1888 г., ноябрь, стр. 328—329.

31. Майор Александр Петрович Девятнин — сослуживец Бестужева, адъютант герцога Виртембергского.

32. Т. е. Freischütz — знаменитую оперу Вебера, шедшую тогда впервые в Петербурге, в немецком театре (см. П. Араповъ, «Итогись русскаго театра, Спб. 1861, стр. 355—356).

33. Длинное и очень интересное письмо князя П. А. Вяземского от 20 января 1824 г., из Москвы, с подробным разбором «Полярной Звѣзды» на 1824 г. и, в частности, статьи А. А. Бестужева «Взглядъ на русскую словесность въ теченіи 1823 г.» — напечатано в «Русской Старинѣ» 1888 г., ноябрь, стр. 322—325 (подлинник в Пушкинском Доме). — Ответ Бестужева в печати неизвестен.

34. Мидлетон — чрезвычайный посланник «Американских Соединенных Областей», т. е. С.-А. Соед. Штатов, в Петербурге.

35. Ни одно из этих писем в печати неизвестно. Ответ И. И. Дмитриева, от 15 мая 1824 г., напечатан в «Русской Старинѣ» 1888 г., декабрь, стр. 585. — Письмо Пушкина из Одессы, от 8 февраля 1824 г. («Переписка», I, 99), вряд ли может быть ответом, по малости срока (10 дней) — если Пушкин не ошибся в дате.

36. Двое Плещеевых — корнеги Алексей и Александр Александровичи — служили в это время в л.-гв. Конном полку. Оба они были погом замешаны в деле 14 декабря 1825 г. («Алфавит Декабристов», стр. 150 и 376).

37. Фор — вероятно, французский мало известный поэт Jean Faure (1776—183?), автор комической поэмы La Tallardiade и др. вещей.

38. Разумеются «Литературныя прибавленія» к «Сыну Отечества», издававшиеся, как и самый «С. О.», Н. И. Гречем, — может быть, также какой нибудь замысел Греча по части издательской; в «Запискахъ» его нет ничего об этом.

39. Знаменитая артистка Екатерина Семеновна Семенова (1786—1849), уже кончала в это время свою сценическую карьеру (окончательно ушла со сцены в начале 1826 г.). Медea—трагедия в 5 действиях (Корнелия), переделанная с французского; поставлена впервые для Семеновой в 1819 г. По словам П. Н. Арапова, «роль Медei исполняла Семенова больш. съ замѣчательнымъ успѣхомъ; чувство гнѣва, ревности и мщенія превосходно выражались и въ ея голосѣ, и на ея величественной физиономіи» (П. Араповъ, Лѣтопись русскаго театра, Спб. 1861, стр. 275).

40. Эти два слова зачеркнуты.

41. Былъ может, управляющий военным министерством ген.-инф. Александр Иванович Татищев.

42. Вольное Общество Любителей Российской Словесности.

43. Александр Алексеевич—см. выше.

44. Былъ может, Евд. Емельян., декабрист («Алфав.», с. 110 и 340).

45. «Князь—невидимка»—волшебнo-комическая опера в 4-х (первоначально в 6-ти) действиях, перев. Лифановым, музыка Кавоса; поставлена впервые 5 мая 1805 года (см. П. Араповъ, Лѣтопись русскаго театра, с. 170); пьеса, когда-то имевшая большой успех, но уже к середине 1820-х годов безнадежно устаревшая. Ее называет Мих. Бестужев в числе тех вещей, которые оказали свое влияние на первое самостоятельное произведение мальчика-Александра—пятиактную пьесу «Очарованный Лѣсъ», до нас не дошедшую («Дѣтство и юность А. А. Бестужева (Марлинскаго)»—«Воспоминанія бр. Бестужевыхъ», Пгр. 1917, стр. 71).

46. Дуэль между К. Ф. Рылеевым и прапорщиком л.-гв. Финляндскаго полка князем Конст. Як. Шаховским произошла из за того, что Шаховской долго и назойливо ухаживал за сводной сестрой Рылеева (побочной дочерью его отца), писал ей письма и т. д. Шаховской уклонялся от дуэли—и Рылеев принудил его к ней, нанеся оскорбление действием. При поединке Рылеев попал своему противнику пулей в пистолет, чем отклонил выстрел кн. Шаховскаго. Последний остался невредим, а Рылеев был легко ранен в пятку. Об этой дуэли рассказывает Бестужев в письме к Як. Н. Толстому от 3 марта 1824 г. («Русская Старина» 1889, ноябрь, с. 375—376); см. также письмо А. Е. Измайлова к И. И. Дмитриеву от 7 марта 1824 г. («Русскій Архивъ» 1871, с. 943—944).

47. Митьков—Михаил Фотиевич (1790—1849), полковник л.-гв. Финляндского полка, член Тайного Общества, или его брат Валериан Фотиевич, поручик того же полка.

48. Роман Вальтера Скотта.

49. Трудно определить, что имеет в виду Бестужев под «неизвестным романом»: быть может, одну из повестей, напечатанных в «Полярной Звѣздѣ» на 1825 год—«Ревельскій турниръ» или «Измѣнникъ».

50. Гавриил Степанович Батеньков, декабрист, в то время—подполковник инженерного корпуса, состоявший при гр. А. А. Аракчееве, часто встречался с А. А. Бестужевым, бывая у Рыльева, И. В. Прокофьева, Сперанского и др. (см. «Воспоминанія бр. Бестужевыхъ», «Записки» Греча и пр.), мог бывать и у Варенцова, как сослуживца по инженерному ведомству. Значение букв: «пр. В. О.» для нас неясно; м. б., «правление Вольного Общества («Любителей российской словесности»)»—но Батеньков, насколько известно, не участвовал в нем.

51. Это письмо нам неизвестно, так же, как и оба названные лица.

52. Николай Федорович Шишмарев—гвардии поручик; Фердинанд Антонович Бистром 8-й—л.-гв. Егерского полка капитан; подробности их столкновения нам неизвестны. Андрей Алексеевич Персидской—подпоручик 2-й гвардейской артилл. бригады; полк. Николай Вас. Вохин—командир роты той же бригады; Сухозанет, Иван Онуфриевич (1788—1861)—ген.-ад. после 14-го декабря, где он командовал артиллерией, начальник всей гвардейской артиллерии, нелюбимый в войсках.

53. Алябьев—вероятно, Александр Александрович, известный композитор. См. выше в дневнике Бестужева 1823-го года.

54. Полковник де-Витт—Эдуард Яковлевич, директор VI-го дорожного отделения на строящемся Петербургско-Московском шоссе, между Петербургом и Новгородом.

55. Нелидов—Иван Александрович, поручик л.-гв. Конно-Егерского полка, назначенный адъютантом к герцогу Виртембергскому.

56. Стаханов—майор Кирилл Семенович, директор IV-го дорожного отделения того же шоссе.

57. Это лицо нам неизвестно.

58. Резервный инженер Корпуса путей сообщения, майор Август Иванович Рихтер.

59. Матушевич—Федор Павлович, генерал-майор, управляющий особым отделением Главного Управления Путей Сообщения по устройению Московского шоссе.

60. Роман Вальтера Скотта.

61. Байрон скончался, как известно, в Миссолунгах 19 апреля 1824 года.

61. Биография Палея вошла в примечания к поэме Рыльева «Войнаровский» (изд. 1825 г., прим. 12-е, стр. 59—62); авторство Бестужева, написавшего для той же поэмы вступительное жизнеописание Войнаровского (стр. XVII—XXIV)—для биографии Палея не было известно.

63. Неясно, о ком здесь (и в следующих двух записях) говорится. Это, во всяком случае, не Вильгельм Карлович Кюхельбекер—как можно было бы думать по имени «Вильмъ»: В. К. Кюхельбекер проводил лето 1824 года в имении своей сестры, с. Закуце, Смоленской губернии.

64. Николай Бестужев, на фрегате «Проворный», отправлялся в заграничное плавание. См. письма.

65. Статский сов. Николай Федорович Остолопов, председатель экономического комитета по постройке Московского шоссе.

66. Генерал Матушевич и его жена.

67. Е. А. Боратынский, в это время унтер-офицер Нейшлотского полка, проводил июнь и июль 1824 г. в Петербурге (Сочинения Боратынского, изд. Академии Наукъ, т. I, 1914, с. LVIII).

68. Речь идет о вызове Дельвигом Булгарина на дуэль; на вызов этот Булгарин, по словам Пушкина, ответил отказом, прибавив: «Скажиге барону Дельвигу, что я на своемъ вѣку видѣлъ болѣе крови, нежели онъ чернилъ» (Table-Talk, XV).

69. Это письмо в печати неизвестно. Во всяком случае, письмо Пушкина к Бестужеву от 29 июня 1824 г., из Одессы (Переписка, I, с. 121—122), не может служить на него ответом—скорее, Пушкин отвечал на письмо Бестужева от 29 января (см. выше).

70. Может быть, один из братьев гр. Зубовых (Александр или Платон Николаевичи), ротмистров Кавалергардского полка.

71. Подробный и живой рассказ А. А. Бестужева о знакомстве с Грибоедовым, происшедшем на квартире у Н. А. Мушанова (о котором см. выше), напечатан, с копии его сестры, Елены Ал-ны, М. И. Семевским в «Отечественныхъ Запискахъ» 1860, октябрь, с. 633—640 (перепечатан в сборнике «Воспоминания

братьевъ Бестужевыхъ», Пгр. 1917, с. 345 — 353). Статья помечена: «Кавказъ, 1829».

72. Инженер-майор барон Федор Андр. Фитингоф 2-й служил во временномъ счетномъ комитетѣ при комиссин для рассмотрения проектовъ и сметъ Гл. Упр. Путей Сообщенія.

73. А. А. Воейкова, живя в Царскомъ Селе летомъ 1824 года, очень сблизилась с дворомъ и царскою фамилией (см. в книгѣ Н. В. Соловьева, «Исторія одной жизни», т. I, Спб., 1914, стр. 139 — 140).

74. Филимоновъ—Владимиръ Сергеевичъ (1787—1858), поэтъ, участникъ «Полярной Звѣзды».

75. Савва Михайловичъ Яковлевъ (1768—1829)—одинъ изъ внуковъ известнаго богача Саввы Як. Яковлева (см. кн. Лобанова-Ростовскаго, «Русская родословная книга», изд. 2-е, Спб. 1895, т. II, с. 455).

76. Бурцовъ 2-й, Павелъ Евтихьевичъ—сослуживецъ А. А. Бестужева, капитанъ л.-гв. Драгунскаго полка, стоявшаго в Петергофѣ.

77. Срв. выше письма отъ 21 августа 1824 г. къ матери и къ сестрамъ с описаніемъ поездки в Ригу и примечанія къ нимъ.

78. Турниери и 79. Лярскаго — эти лица намъ неизвѣстны.

80. Сухтеленъ—графъ Павелъ Петровичъ (1788—1833), командиръ 1-й бригады 1-й гусарскаго дивизіи, раньше состоявшій при начальникѣ легкой гвардейскаго кавалерійскаго дивизіи, куда входилъ л.-гв. Драгунскій полкъ; отсюда могъ знать его Бестужевъ.

81. Графъ Стройновскій—Валер. Венед. (1749—1835), сенаторъ, писатель; ср. о немъ в статьѣ Н. О. Лернера («Наша Старина» 1917, № 1)..

82. Быть можетъ, разумеюся А. Ф. Воейковъ и его жена, А. А. Воейкова, жившіе в то время в Царскомъ Селе (см. выше, а также записку отъ 4 сентября).

83. Шатиловъ, Иванъ Васильевичъ—полковникъ, н. д. вице-директора Инспекторскаго департамента Главнаго Штаба.

84. Михайловскій—вице-адмиралъ Кирилъ Григорьевичъ, знакомый А. А. и Н. А. Бестужевыхъ по Кронштадту. См. «Воспоминанія бр. Бестужевыхъ», Пгр. 1917, стр. 311, 322.

85. Любовь Ивановна—Степовая, жена адмирала, директора штурманскаго училища в Кронштадтѣ; братья Бестужевы все были близки с семействомъ Степовыхъ; см. «Воспоминанія братьевъ Бестужевыхъ», Пгр. 1917, особенно стр. 322—323 и 176, гдѣ, кажется, опечатка: «личный *врагъ*» вм. «*другъ*».

86. Константин Петрович Торсон, друг Н. А. Бестужева, декабрист.

87. См. выше письмо А. А. Бестужева от 8-го сентября 1824 г.

88. Знакомый семье Бестужевых, часто упоминаемый в письмах их; фамилия его нам неизвестна.

89. Инженер ген.-майор Антон Антонович Бистром, инспектор окрестных к С.-Петербургу дорог.

90. Краткая запись — единственная за весь ноябрь — сделанная как бы наспех, мало-разборчивым почерком и плохим пером; о поведении Бестужева во время наводнения — см. в письме Рылеева к жене от 14 декабря 1824 г.

91. Князя Е. П. Оболенского, члена Тайного общества, поручика л.-гв. Финляндского полка.

92. Иван Иванович Пущин — декабрист; Рождество 1824 года он проводил в Петербурге — см. его «Записки о Пушкинѣ».

93. Это лицо нам неизвестно.

94. С.-Петербургским вице-губернатором был тогда Дмитрий Максимович Княжевич, брат Александра Максимовича, литератор (см. выше).

95. Знаменитый польский поэт Адам Мицкевич и его друзья — Осип Ежовский и Франциск Малевский, высланные из Польских губерний после дела «филаретов», прибыли в Петербург 9 ноября 1824 г. — чтобы выждать окончательного решения своей судьбы — и оставались здесь до конца января 1825 г. В Петербурге Мицкевич скоро познакомился с Бестужевым и с Рылевым — по видимому, через посредство О. И. Сенковского (см. «Русскую Старину» 1898, февраль, с. 329), и Мицкевич позднее с горячим сочувствием вспоминал о своих друзьях-декабристах (см. у А. Л. Погодина, «А. Мицкевичъ. Его жизнь и творчество», т. I, Москва, 1912, с. 320—323; утверждение Погодина, что Мицкевич знал Бестужева «еще должно быть по Вильнѣ, куда прїѣзжалъ русскій декабристъ во время процесса филаретовъ» — т. е. в 1824 г. — не имеет под собою никаких оснований).

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ПАМЯТИ ДЕКАБРИСТОВ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

I

С 9 портретами и снимками

ЛЕНИНГРАД
1926